

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Г. Т. ГАРИПОВА И. А. КОСТЫЛЕВА

ПРЕМИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебное пособие

Владимир 2020

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2)64
Г20

Рецензенты:

Доктор филологических наук
академик Международной академии наук педагогического образования,
зав. кафедрой русской литературы и методики преподавания
Факультета русской филологии Узбекского государственного
университета мировых языков
Н. М. Петрухина

Кандидат педагогических наук
почетный работник общего образования Российской Федерации,
проректор по информатизации Владимирского института развития образования
имени Л. И. Новиковой
В. А. Полякова

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Гарипова, Г. Т. Премияльный вектор развития современной русской
Г20 литературы : учеб. пособие / Г. Т. Гарипова, И. А. Костылева ; Владим. гос.
ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 200 с.
ISBN 978-5-9984-1151-9

Рассматриваются теоретические и историко-литературные проблемы изучения логики становления и развития премияльного вектора современной русской литературы как идентификатора отечественного литературного процесса последних трех десятилетий. Представлен круг наиболее знаковых писателей-прозаиков, произведения которых составили карту современной русской литературы. Пособие содержит в себе учебный материал, связанный с актуальными проблемами дисциплины «Новейшая отечественная литература» в системе современного филологического высшего образования.

Предназначено для бакалавров специальности 44.03.05 – Педагогическое образование (профиль/программа подготовки «Русский язык. Литература»), магистрантов специальности 44.04.01 – Педагогическое образование (профиль/программа подготовки «Филологическое образование»), а также аспирантов, специалистов-филологов, учителей-словесников и всех интересующихся проблемами современного русского литературного процесса.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 67 назв.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2)64

ISBN 978-5-9984-1151-9

© ВлГУ, 2020

ВВЕДЕНИЕ

Основная цель учебного пособия – дать целостное и системное представление о логике и закономерностях развития современного литературного процесса, а также о специфике истории современной русской литературы с точки зрения творчества писателей-прозаиков, идентифицируемых в рамках премиального вектора литературного развития.

Анализ общих путей развития современного русского литературного процесса изучаемого периода, творчество каждого крупного писателя показывают, как за сложностью художественной жизни эпохи идейно-эстетической борьбы просматривается четкая поляризация идейно-философских и художественно-эстетических взглядов, в основе которой – основные закономерности развития русской культуры в целом и литературы в частности в ракурсе социокультурной ситуации литературного развития конца XX – начала XXI в.

Особенности развития филологической науки на данном этапе, а также выработанные современным литературоведением методологические установки в изучении теории и истории литературного процесса обусловили и специфику данного учебного пособия, включающего в себя определение структуры современного русского литературного процесса, систематизацию этапов его эволюции, изучение направленных координат в целом и применительно к авторским писательским системам в частности, аналитическое прочтение и интерпретацию художественных текстов, актуализацию нового видения истории и теории современного литературного процесса в контексте феномена «премиальный вектор развития», синтезирующего контекстуальные социокультурные и внутренние эстетические тенденции.

Составлено в соответствии с программами дисциплин, изучающих проблемы истории и теории новейшей отечественной литературы и актуальные вопросы развития современного литературного процесса.

В первой главе учебного пособия представлены общие закономерности развития русской литературы второй половины XX – начала

XXI в. в контексте тенденций современного периода становления премиального вектора (начиная с 90-х гг. XX в.). Творчество отдельных писателей характеризуется во второй главе учебного пособия в связи с их принадлежностью к премиальному вектору (без подробного анализа биографии и творческого пути). В обзорных главах-персоналиях представлены краткие творческие биографии и филологический анализ лучших произведений писателей, чьи имена стали знаковыми в пространстве премиального вектора современной русской литературы. Для анализа выбраны те произведения, которые были награждены литературными премиями новейшего времени, вызывали серьезные дискуссии и стали знаковыми в идентификации литературной карты современной России. Биографические сведения, которые студент может найти в справочной литературе, приводятся обзорно.

Авторы преследуют цель приобщения студентов к современному уровню культуры исторического и филологического мышления, составляющего основу гуманитарной научной ментальности на современном этапе, и формирования у них методологической базы последующей научно-исследовательской работы в аспекте изучения современной русской литературы. В перспективе предполагается создание второй части учебного пособия, в которой будут представлены знаковые имена премиального вектора развития современной русской литературы в области поэзии и драматургии.

В конце глав и разделов приводятся задания и вопросы для контроля знаний и самопроверки, которые направлены на выявление и закрепление знаний о генезисе, тенденциях и перспективах развития премиального вектора современной русской литературы, о теоретической основе авторских художественных текстов, вошедших в систему премиального вектора, о специфике литературоведческого анализа современных текстов, об уровне современной критической и литературоведческой дискуссии по вопросам премиальной литературы. Материал каждого раздела учебного пособия создает основу для последующей самостоятельной работы по изучению феномена новейшей русской литературы. Пособие завершается списком рекомендуемой художественной и дополнительной литературы. Отсутствие фундаментальных монографических исследований по ключевым проблемам пособия потребовало включить в этот список и журнальные статьи.

Глава 1. ПРЕМИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ГЕНЕЗИС, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

1.1. Научная дефиниция категории «литературная премия»

Проблема научной дефиниции категории «литературная премия» с точки зрения ее современного статуса и функций в развитии литературного процесса, исходя из новых критериев, тенденций и параметров современной социокультурной ситуации в целом, представляется нам несколько неоднозначной в силу ряда причин.

Ограничивать дефиницию литературной премии системой категорий и понятий истории литературы или теории литературы не представляется возможным в силу того, что сам литературный процесс сегодня интегрирован в общее социокультурное пространство и подчиняется во многом как внутренним эстетическим закономерностям в развитии, так и контекстуальным принципам «гуманистической глобализации» (термин А. Сказа).

Литературные премии являются социокультурным феноменом, центрирующим не только российское художественно-культурное пространство конца XX – начала XXI в., но и социокультурный, общественно-политический и экономический уровни жизни страны. На разных этапах своего развития русские литературные премии концентрировали разные цели и задачи, но, несмотря на их дифференциацию, обусловленную социокультурной спецификой эпохи, всегда оказывали концептуальное влияние на литературное развитие, поскольку идентифицировали современное состояние, детерминировали и интегрировали тенденции и определяли перспективы его развития.

Однако, по мнению исследователя А. И. Рейтблата, в современной российской социокультурной ситуации, по сравнению с мировыми тенденциями, центрирующая функция литературных премий несколько ослаблена в силу дисбаланса количественной и качественной составляющих: «Литературные премии – давний и довольно влиятельный институт литературной жизни. Во многих странах они в значительной степени определяют круг чтения современников, а тем самым и репертуар книгоиздания, и тенденции литературного развития. Однако в современной России, где существуют и ежегодно присуждаются

сотни литературных премий, влияние их, мягко говоря, невелико, читатели выбирают книги для чтения, за редкими исключениями, не ориентируясь на них. Анализ подобного «расхождения» премий и читателей многое может сказать о современной российской литературной ситуации, о реальных механизмах структурирования литературы»¹.

Литературная премия – международное явление, определяющееся в мировой критике² как «форма поощрения литераторов за значимые литературные произведения или общий вклад в литературу, выражающая признание заслуг данного лица и влияния его творчества на литературный процесс в целом или на его отдельное направление»³.

При этом исследователи выделяют несколько ключевых идентификационных признаков литературной премии, которые в совокупности обеспечивают прогрессивное развитие литературного процесса: «Обязательными составляющими процесса присуждения литературной премии являются: а) круг экспертов, формулирующих число претендентов и выносящих окончательное решение; б) критерий выбора, т. е. формулировка того, на каких основаниях этот выбор делается; в) собственно премия, выражаемая в денежном эквиваленте или имеющая символическое значение (в последнем случае упор делается на значимость выбора тем или иным кругом экспертов) и г) собственно писатели или поэты – лауреаты премий, представляющие этот выбор»⁴.

А. И. Рейтблат определяет категорию «литературная премия» в соответствии с ее историографией: «Под литературными премиями мы понимаем осуществляемое специально назначенными экспертами по заранее оговоренным правилам публичное, как правило, регулярное и

---

¹ Рейтблат А. И. Литературные премии в дореволюционной России // От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/28246> (дата обращения: 15.05.2019).

² Подробнее см.: Алехин А. Выступление на круглом столе «Литературная премия как факт литературной жизни» // Вопросы литературы. 2006. Вып. 2. С. 99; Долгин А. Ухудшающий отбор на рынке литературы // Книжное дело. 2004. № 1. С. 52 – 58; Его же. Плацебо-эффект в литературе // КМ. 2004. № 2. С. 40 – 43; Leitgeb H. Der Ausgezeichnete Autor. Stadtische Literaturpreise und Kulturpolitik in Deutschland 1926 – 1971. Berlin; N.Y., 1994; Heinich N. L'epreuve de la grandeur. Prix litteraires et reconnaissance. Paris, 1999; English J. F. The Economy of Prestige: Prizes, Awards and the Circulation of Cultural Value. Cambridge (Mass.), 2005 и др.

³ Литературная премия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ingild.com/literaturnaya-premiya/> (дата обращения: 05.05.2019).

⁴ Там же.

обычно денежное поощрение литераторов за литературные достижения. Исторически премии рождаются из меценатства и продолжают его в новых условиях. Важно то, что меценат единолично, ориентируясь на свои вкусовые предпочтения, решал, кого следует поощрить, а премии являются институтом общественным и присуждаются (от лица всего общества или его части) экспертами-профессионалами. Но, как и меценатская поддержка, они призваны определенным образом, в духе тех или иных моральных и/или эстетических ценностей направлять литературное развитие, поощрять желательные тенденции»⁵.

Таким образом, при определении содержания категории «литературная премия» необходимо учитывать и внелитературные явления, выполняющие контекстуально-фоновую функцию изучения факторов художественного развития литературы в ракурсе ее исторической и социокультурной эволюции.

1.2. Генезис становления премиального вектора в русской литературе

В становлении и развитии премиального вектора русской литературы условно можно выделить три периода.

1. Литературные премии Российской империи (дореволюционные)

В 1783 г. была создана Российская академия, которая формально носила статус «общественная», но в реальности была государственной. Российская академия контролировала процесс создания словаря русского языка. Особые «поощрения» получали языковеды (им присуждались золотые и серебряные медали), но с 1810-х гг. ряд литературоведов также были удостоены этих наград. Собственно это и стало базисом для возникновения литературной премии как официальной особой формы «награждения».

Исследователь А. Рейтблат обозначил их как «*протопремии*» (ввиду наличия специального «рассматривательного комитета» и публичности присуждения наград) и выделил среди награжденных две категории: «Первую составляли члены академии, лица высокого

---

⁵ Рейтблат А. И. Указ. соч.

общественного и литературного статуса, получившие за свое поэтическое творчество в целом, как правило, большую золотую медаль (С. А. Ширинский-Шихматов в 1817 г., И. И. Дмитриев и И. А. Крылов в 1823 г., В. А. Жуковский в 1837 г.). <...> Вторую категорию составляли лица, нуждавшиеся в литературной и финансовой поддержке, получавшие награды более низкого достоинства: золотую медаль средней величины (поэт-самоучка Ф. Н. Слепушкин в 1826 г.), малую золотую медаль (детская писательница Л. А. Ярцова в 1836 г.) и серебряную медаль (поэты-самоучки М. Д. Суханов в 1828 г. и Е. И. Алипанов в 1831 г.). Если в первом случае мы видим пример корпоративной самоорганизации, то во втором – форму пенсии, финансовой поддержки, а не награды за победу в соревновании равных. Отметим и отсутствие привязки к конкретным литературным достижениям, и награждение за творчество в целом»⁶.

В 1831 г. была учреждена первая авторитетная общероссийская ежегодная именная премия – *Демидовская премия*. Ее основателем стал уральский горнозаводчик, почетный член Императорской академии наук П. Н. Демидов. Премия назначалась для содействия «к преуспеванию наук, словесности и промышленности в своем отечестве». Петербургская академия наук присуждала ее представителям «первого учебного сословия в государстве», а само вручение наград меценат предоставлял Российской Императорской академии наук как «первенствующему ученому сословию в империи». Премия считалась самой почетной неправительственной наградой России, и в качестве приза было положено 20 000 рублей государственными ассигнациями (две премии по 5000 и четыре по 2500).

С 1856 по 1876 г. была учреждена национальная премия за сочинения по русской истории и драматические произведения – *Уваровская премия*. Учредителем стал Алексей Уваров, присуждалась она Петербургской академией наук.

С 1867 по 1918 г. правительством Российской империи вручалась национальная премия за достижения в разных отраслевых знаниях, в том числе и в области словесности, – *Ломоносовская премия*.

И уже в 1882 г. при Петербургской академии наук была учреждена общелитературная *Пушкинская премия*, поскольку ее фонд составили деньги, оставшиеся от всенародной подписки на памятник

---

⁶ Рейтблат А. И. Указ. соч.

А. С. Пушкину. Присуждалась она через год (в 1888 – 1895 гг. – ежегодно) за оригинальные произведения и переводы в стихах специально учреждаемой каждый раз комиссией из числа ординарных и почетных академиков, а также приглашаемых со стороны рецензентов-литературоведов и критиков. В разное время эта премия была присуждена Чехову, Бунину, Майкову, Полонскому, Случевскому, Куприну и Станюковичу.

Общество русских драматических писателей и оперных композиторов в период с 1883 по 1917 г. присуждало национальную *Грибоедовскую премию* за лучшую пьесу театрального сезона. И национальная *премия имени Александра Киреева* за лучшее драматическое сочинение была учреждена Петербургской академией наук и вручалась с 1915 г.

2. Литературные премии советского периода

В годы советской власти институт литературных премий расцвел, как известно, но на других основаниях – исключительно как государственная форма косвенного руководства литературой. Фактически это были уже не премии, а формы государственной материальной поддержки писателей, причем дело было не только в получении самой премии – она автоматически увеличивала число изданий книг премированного автора, их тираж, гонорарную ставку автора и т. д., что существенно повышало его гонорары в течение многих лет. Элемент состязательности и награждения от лица общества тут фактически отсутствовал.

Наиболее крупными были следующие литературные премии: *Ленинская премия* (как высшая форма поощрения в области науки, техники, литературы, искусства и архитектуры присуждалась с 1926 по 1935 г., за выдающиеся достижения в литературе и искусстве стала присуждаться с 1957 г.); *Сталинская премия* (утвержденная в 1939 г. и вручаемая с 1 февраля 1940 г. по 1952 г.); *Государственная премия СССР* (присуждаемая с 1966 г.); *премия Ленинского комсомола* (присуждаемая с 1966 г.); *Государственная премия РСФСР имени М. Горького*; *премия КГБ СССР в области литературы и искусства* (вручалась за произведения о работе органов госбезопасности с 1978 по 1988 г.).

Работы, удостоенные Государственной премии СССР, на Ленинскую премию не выдвигались. Не допускалось также одновременное выдвижение одной и той же работы на Ленинскую и Государственную премии СССР.

С 1978 г. журналом «Часы» была учреждена первая в СССР регулярная неофициальная премия в области культуры – *премия Андрея Белого*. Несмотря на символичность приза – один рубль, бутылка водки и яблоко – до сегодняшнего дня она продолжает оставаться одной из самых желанных премий для писателей.

3. Литературные премии постсоветского периода

После распада Советского Союза начинает формироваться особая тенденция премиальной идентификации литературных явлений и имен. Целый ряд новых государственных премий продолжает традицию привычных форм «государственного поощрения и поддержки». Это *Государственная премия России в области литературы и искусства* (присуждается с 1992 г. за наиболее талантливые, отличающиеся новизной и оригинальностью произведения, получившие общественное признание и являющиеся значительным вкладом в художественную культуру России); *премия Президента Российской Федерации в области литературы и искусства* (учреждена в 1996 г. и присуждается за выдающийся творческий и научный вклад в художественную культуру России. Ежегодно присуждается 10 премий); *Государственная премия за произведения для детей и юношества* (присуждается с 1998 г. указом Президента РФ за произведения для детей и юношества); *Государственная литературная премия имени Булата Окуджавы* (присуждалась с 1998 по 2004 г., относится к числу государственных именных премий); *Государственная Пушкинская премия* (присуждалась с 1995 по 2005 г., относится к числу государственных именных премий).

Эпоха независимых премий наступила в 1991 г. с учреждением «Русского Букера». Премии новой формации по своему статусу различны. Это *премии субъектов Российской Федерации* («Неизвестный Петербург», премия Администрации Краснодарского края имени Епистинии Фёдоровны Степановой и др.); *негосударственные премии Российской Федерации* («Триумф», «Русский Букер», литературная премия Александра Солженицына, «Книга года», «Дебют», премия имени Бориса Пастернака, «Национальный бестселлер», премия Ивана Петровича Белкина, «Ясная Поляна», Бунинская премия, «Большая книга», Российская национальная премия «Поэт», Русская премия, Всероссийская литературная премия имени Святого благоверного Александра Невского, Всероссийская литературно-художественная премия «Золотой

венец Победы», поэтический конкурс «Юные поэты Москвы», премия Даниила Хармса, премия имени генерал-лейтенанта барона Петра Николаевича Врангеля и др.); **премии Союзов писателей Российской Федерации** (Всероссийская литературная премия «Василий Тёркин» имени Александра Трифоновича Твардовского, Всероссийская литературная премия «Сталинград», Всероссийская литературная премия имени Павла Васильева, Большая литературная премия России, Всероссийская премия имени Алексея Николаевича Толстого, Международная литературная премия имени Сергея Есенина «О Русь, взмахни крылами...», Всероссийская литературная премия имени Петра Павловича Ершова за произведения для детей и юношества, Всероссийская историко-литературная премия «Александр Невский», Всероссийская литературная премия имени Николая Семёновича Лескова «Очарованный странник», Международная премия «Писатель XXI века» и др.); **премии литературных журналов и газет** (ежегодная премия журнала «Знамя», Всероссийская литературная премия «Антибукер», премия имени Юрия Казакова, «Золотой Дельви́г» и др.); **премии, учрежденные сетевыми проектами** (читательская премия Имхонета, литературная премия BookMix.ru, премия Книгодум.com, «Поэт года», «Писатель года» и др.), и еще много других премиальных форм поощрения и оценивания существуют в современной премиальной литературной системе.

Число современных литературных премий продолжает постоянно меняться. Часть из них уходит из пространства премиального вектора, им на смену приходят другие (в основном регионального характера).

1.3. Литературная премия как идентификатор современного русского литературного процесса

Феномен современных литературных премий, берущих начало в 90-х гг., сегодня становится одним из идентификационных критериев отбора писательских имен в системе современного русского литературного процесса. Литературные премии стали являться не признанием уже состоявшихся имен, а посылом к их открытию и интегрированию в структуру литературного процесса. Таким образом, «премиальная» литература порой становится важнейшим фактором влияния на становление тех или иных литературных тенденций развития. Например, феномен 90-х «В. Пелевин» первоначально определился в системе лауреатов

премии «Нацбест», а одним из феноменов конца первого десятилетия XXI в. становится лауреат премии «СуперНацбест» З. Прилепин за книгу «Грех». Сегодня мы уже однозначно говорим об этих писателях как о концептуальных именах, определяющих и выявляющих ключевые тенденции литературного процесса.

Премия «Большая книга» выявляет список наиболее актуальных для русского литературного процесса XXI в. имен уже не один год: В. Пелевин, Ю. Буйда, А. Слаповский, В. Сорокин и другие писатели «нового» этапа. Но, пожалуй, самым знаковым феноменом в становлении премиального вектора абсолютно новой формации становится появление «Русского Букера». И. Шайтанов даже считает, что у Букера есть «своя история в русской литературе»⁷.

Генетически восходя к британскому «Букеру», русская версия имеет свою аутентичную русскую специфику историю. Статусы «негосударственная» и «иностранная» в системе русских литературных премий создавали прецедент для разного рода журналистских домыслов о ее некомпетентности и предвзятости. И. Шайтанов подчеркивает, что хотя и «Букер появился у нас в тот момент, когда прежние премии поблекли и потеряли значительную часть своей привлекательности, ибо официальное признание не приносило больше ни славы, ни денег, выдаваемых в инфляционных рублях»⁸, премия выдавалась частными лицами (в России – совместно с британской фирмой «Букер» и Фондом памяти П. А. Смирнова), и это спровоцировало недоверие к ней и препятствовало восприятию ее статуса как литературного маяка: «Букер приобрел огромную известность и заплатил за нее сполна как публичным интересом к себе, так и публичной хулой. Выдвигаемые на Букер и его не получавшие вдруг обижались и разогревали неприязнь средств массовой информации: что это нас, как колониальных писателей, из-за моря награждают!»⁹

Выбором номинантов и победителей занимался именно русский Совет Букера. Он включал в себя ведущих литературоведов, критиков и писателей, поэтому их профессиональный выбор отражал реальную текущую ситуацию в русском литературном процессе, да и в целом ключевые тенденции в социокультурном пространстве новой российской

---

⁷ Шайтанов И. Записки «начальника» премии // Русская литература на рубеже XX – XXI веков / сост.: Е. Погорелая, И. Шайтанов. М. : Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 113.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

действительности.

Генезис современного статуса премиального вектора русской литературы восходит к периоду постсоветского этапа развития русской литературы и связан в том числе с тенденцией коммерциализации литературы, хотя ряд исследователей отмечают в качестве критерия присуждения премии именно противопоставленность коммерциализации. В частности, Б. В. Дубин пишет, что «по своему исходному посылу литературные премии выступают как начинание если не антикоммерческое, то, по крайней мере, ставившее целью ограничить безраздельное влияние коммерции на литературу. Характерно, что за развлекательные произведения, активно покупавшиеся и читавшиеся широкой публикой, – остросюжетную литературу, детектив, фантастику, любовный роман – премии стали учреждаться значительно позже (не ранее 1930-х, а в основном с 1940 – 1950-х гг., в характерный период демократизации премий и европейской культуры в целом; следующий такой период будет наблюдаться в Европе после событий 1968 г. – в 1970 – 1980-х гг.). Предполагалось, что чисто коммерческая, жанровая, “массовая” литература успешно распространяется и без специальной поддержки, тут есть другие регуляторы: указание на серию, информация о бестселлерах, имя-бренд популярного автора, его рекламный имидж. Однако, существуя в пространстве книгоиздательского и книготоргового рынка, литературные премии сами, в свою очередь, вскоре становятся <...> важным рыночным фактором, стимулируют покупательский и библиотечный спрос, дополнительные издания и регулярные переиздания награжденных книг»¹⁰.

Большинство исследователей, говорящих о парадоксальном влиянии литературных премий на развитие литературного процесса, отмечают аспект их коммерциализации. Е. Абдуллаев характеризует многоуровневость такого влияния как «экспансию рынка»: «В силу своей гибкой и при этом тотальной природы современный рынок оказывает гораздо более сложное, широкое влияние на литературу, трансформируя не только сферу её социального бытия, но и весь процесс литературного творчества, а также рефлексии о нем – литературоведение»¹¹.

---

¹⁰ Дубин Б. Классика, после и рядом : Социологические очерки о литературе и культуре : сб. ст. М. : Новое лит. обозрение, 2010. С. 217.

¹¹ Абдуллаев Е. Истина, метод и рынок // Русская литература на рубеже XX – XXI веков / сост.: Е. Погорелая, И. Шайтанов. М. : Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 45 – 46.

Несомненно, что такая ситуация во многом является основой для стирания граней между литературоведением и современной критикой, которая становится в определенной степени рыночным инструментом в актуализации премиального вектора и закреплении премиальных произведений. По мнению Е. Абдуллаева, «давление рынка – это новая ситуация для русской литературы, ситуация, которую необходимо осмыслить, – что и следовало бы ожидать от эстетики и литературоведения. Это привело к экстраполяции методов социологии в область литературоведения и литературной критики и не столько к критическому осмыслению, сколько к апологии... последствий маркетизации... консьюмеризма, развлекательности, “креативного разрушения...”»¹².

Исторически премии не выполняли функцию монетизации литературы. Такая ситуация соответствовала специфике развития премиальных тенденций в литературной системе западных стран на ранних стадиях формирования книжного рынка (для литературных произведений), и призваны они были «противостоять тенденциям, определяемым читательским и, соответственно, книгопокупательским спросом. Однако в дальнейшем книжный рынок начинает использовать премии для стимулирования и структурирования покупательского спроса и таким образом превращает их в важный элемент книготорговли»¹³.

В русской литературной системе ситуация развивалась по иному сценарию. А. И. Рейтблат акцентирует в качестве генетической матрицы русского премиального вектора политические факторы: «Причины политические (отсутствие социальных сил, способных противостоять самодержавной власти), географические (большие расстояния) и социальные (плохие коммуникации) способствовали формированию жесткого политического контроля. Он, в свою очередь, не позволял создавать общественные объединения (в том числе литературные, библиотечные, педагогико-воспитательные). Основными регуляторами в литературе уже с 1830-х гг. становятся журналы, обеспечивающие не реальную, институциональную связь, а связь виртуальную, идейную. При их владычестве связь в литературе осуществляется не в форме самоорганизации, не горизонтальная, а вертикальная: влиятельный центр и адаптирующая его установки периферия. Журнал задает структуру ли-

---

¹² Абдуллаев Е. Указ. соч. С. 49.

¹³ Рейтблат А. И. Указ. соч.

тературной системы: он во многом формирует корпус классики, он выделяет наиболее авторитетных современных писателей, он определяет границы литературы, выводя за них низовую словесность и графоманов, он же осуществляет селекцию литературных новинок, выделяя наиболее значимые и актуальные. В подобной системе места для литературных премий почти нет. И характерно, что хотя номинально они существовали, но роли почти никакой не играли: и авторитет тех или иных авторов, и коммерческий успех определялись главным образом периодическими изданиями (журналами, а с конца XIX в. – в значительной степени и газетами)»¹⁴.

Н. Кофырин отмечает разрушительное влияние монетизации литературной премии на сам процесс естественного становления и писателя, и непосредственно русского литературного процесса: «Сегодня литературный процесс превратился в бизнес, мало чем отличающийся от прочих видов бизнеса, где главную скрипку играет потребитель, то есть читатель. Ныне писатели – “производители литературы”. Литературные премии стали частью книжного бизнеса по раскручиванию того или иного автора. Ни для кого уже не секрет, кому и почему даются литературные премии (читай работу французского исследователя Пьера Бурдые “Поле литературы”). Чтобы получить литературную премию нужно: а) выдавать ежегодно литературный продукт неважно какого размера и качества, но обязательно ежегодно, и лучше не один; б) нужно обладать высоким модусом внутригруппового участия (проще говоря, участвовать в литературных тусовках и быть “в обойме”); в) продемонстрировать лояльность к определённым темам и политическим условиям»¹⁵.

Конечно, при выявлении генезиса и сущности того или иного литературного явления в аспекте построения системы концептуальных тенденций современного литературного процесса необходимо учитывать и логику внутренних закономерностей литературного процесса, различающую и дифференцирующую отношения с внешними социально-экономико-политическими факторами. Не возникает сомнений в том, что литературная премия продолжает оставаться и идентификатором, и стимулом для появления художественно-эстетических явлений и вне

---

¹⁴ Рейтблат А. И. Указ. соч.

¹⁵ Кофырин Н. Русская литература в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-politics.livejournal.com/37785238.html> (дата обращения: 15.06.2019).

коммерческих проявлений, как показатель таланта. Определяя специфику художественного развития литературы, Ю. Борев подчеркивает, что «литература и искусство – развивающаяся система. Развитие художественного процесса социально обусловлено и имеет внутренние закономерности. Взаимодействие внешних (социальных) и внутренних (художественных традиций, художественного мыслительного материала) факторов и формирует художественный процесс»¹⁶. Несомненно, чтобы понять истинную специфику влияния литературных премий на эволюционную динамику современного литературного процесса, необходимо проанализировать логику и закономерности его развития.

1.4. Логика и динамика художественного развития русской литературы в современном социокультурном пространстве: генезис, тенденции и перспективы

Русский литературный процесс конца XX (начиная с середины перестроечных 80-х) – начала XXI в. – особое, фактически не осмысленное явление в современной истории литературы. Одной из ключевых особенностей литературного процесса этого периода является то, что «текущие» произведения сосуществуют с так называемой «возвращенной» литературой, которая, в свою очередь, также является неоднородной. В силу этого достаточно сложно идентифицировать собственно новационные тенденции в развитии литературного процесса новейшего периода и определить явления, «заимствованные» из предыдущих «провальных» периодов развития русской литературы XX в. (*периодов, в которые собственно и произошло расслоение литературного процесса на два вектора – официальную литературу (социалистическую) и неофициальную (с двумя направлениями – андеграунд и русское зарубежье)*). Кроме того, ситуация нахождения читателя внутри социокультурного настоящего также осложняет определение художественных направлений, тенденций, векторов и закономерностей литературного процесса конца XX – начала XXI в., находящегося в состоянии становления и развития. Связано это с тем, что объективные

---

¹⁶ Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М. : ИМЛИ РАН «Наследие», 2001. С. 3. (В данной теории «литературный процесс» укладывается в систему «художественного процесса» и синонимизируется с ним).

оценки сегодня можно дать только применительно к литературным явлениям (*направлениям, течениям, творчеству отдельных писателей*), сформировавшимся в начале и середине XX в., хотя и пришедшим в реальный литературный процесс только в перестроечные годы (так называемые «*явления двойного факта*»). Однако взгляд «изнутри»¹⁷, представленный в данном исследовании, имеет и ряд преимуществ, поскольку, по мнению Ю. Минералова, «восполняется тем, что мы способны зато непосредственно, живо воспринимать литературу конца XX века, *чувствовать её*»¹⁸. Более того, можно согласиться с Ю. Минераловым и в том, что сама поэтика текстов современных авторов требует их восприятия «изнутри», поскольку «именно на нашу догадливость рассчитаны все намеки, аллюзии, подтексты и “затексты”, которые вводят современные писатели в свои произведения. Те особенности литературы, которые связаны с проблемами, встающими сегодня перед обществом, нам ясно видны, понятны и внутренне близки, ибо мы сами живём этими проблемами, – такой ясности время объективно лишит читателя будущего...»¹⁹.

Несомненно, что проблемы эти имеют в первую очередь социокультурную детерминацию. Возможно, именно с этим и связана такая бурная активация литературных премий в последние 20 лет развития русской литературной ситуации. Не случайно исследователь Б. В. Дубин литературные премии определяет в качестве «социального института»: «Социологу или историку премии интересны в двух отношениях. Во-первых, как выражение коллективной воли того или иного авторитетного сообщества. Данный коллектив через группу экспертов выделяет тот или иной образчик словесности либо фигуру его создателя из множества произведений и их авторов в качестве особо значимого примера, образцового достижения, ориентира или эталона. Соответственно здесь можно говорить о ценностях, разделяемых соответ-

---

¹⁷ Находясь внутри «границ веков», в положении вне «исторической дистанции» (Ю. И. Минералов) по отношению к новому поколению тех же самых литературных течений, мы привязаны в большей степени к субъективизму в оценках и характеристиках. Тем более что практически все литературные новации рубежной эпохи носят экспериментальный характер.

¹⁸ Минералов Ю. И. История русской литературы. 90-е годы XX века. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. С. 3.

¹⁹ Там же. С. 3 – 4.

ствующим сообществом и консолидирующих его, о стратегиях предъявления этих ценностей другим группам, их утверждения, распространения, тиражирования, усвоения либо неприятия, вытеснения, опровержения со стороны других. Акт коллективного признания – награждение премией – выражает эти ценности и тем самым символически сплачивает и возвеличивает сообщество, выделяет и отграничивает его. Поддержание этих ценностей носит систематический, регулярный характер. Иными словами, социолог и историк имеет в данных случаях дело с ритуалами (точнее, всякий раз синхроническими церемониями) солидарности в рамках той или иной национальной литературной системы или даже интернационального литературного сообщества, с одной стороны, но вместе с тем с динамикой номенклатуры премий, ареопага экспертов, критериев номинирования и присуждения наград, социальных и культурных последствий признания, литературного и общественного “отклика” – с другой. Таким образом, премии размечают литературный поток, сортируют *множество образцов*, бесперебойно поступающих на литературный рынок, а тем самым ориентируют, структурируют *литературное и читательское сообщество*»²⁰.

Несомненно, что отсчет рубежного, так называемого переходного, периода русского литературного процесса следует начинать с начала 90-х гг. XX в., поскольку именно последнее десятилетие определило основные черты непосредственно той парадигмы художественности, которую мы сегодня определяем вслед за критиками как «нулевое десятилетие» (первые десять лет XXI в.). Знаковость литературного процесса 90-х гг. XX в. определяется его двойным функциональным состоянием: с одной стороны, это этап подведения итогов художественно-мировоззренческих и эстетических исканий всего XX в., с другой – период определения ориентиров и перспектив для дальнейшего развития русской литературы уже XXI в. 90-е гг. обозначили концептуальную тенденцию не только своего состояния, но и перспективного развития литературного процесса – синтетизм. Тенденция сближения и постепенного слияния (вплоть до интерференции) классической (реалистической) и неклассической (модернистской) парадигм художественности охватывает все уровни современного литературного процесса. Возвраща-

---

²⁰ Дубин Б. Указ. соч.

щенные в «эпоху гласности» (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.) произведения андеграундной литературы и русской эмиграции синтезировали в последнее десятилетие эпохи практически весь XX в. Изменилась восприимчивая функция литературы: произведения, написанные в разные периоды XX в. (начиная с самого его начала), начали восприниматься как ключевые явления конца XX столетия.

Таким образом, *художественная парадигма* 90-х гг. вобрала в себя практически все основные модернистские явления XX в., поскольку именно модернизм во всех своих проявлениях был запрещен в русском культурном пространстве наиболее значительного периода XX в. (практически с 20-х до конца 80-х гг.). Произведения, появляющиеся непосредственно в период начала 90-х гг., были написаны не в системе новационных тенденций, а вследствие запрещенных тенденций. Более того, большая часть молодых писателей стала использовать принципы стилизации своих произведений под вновь появившиеся. Таким образом, в литературу 90-х хлынул весь «забытый» и «обиженный» XX в. Принцип текстовой коллажности, внесенный в русскую литературу 90-х гг. постмодернизмом, который к этому времени уже обрел собственно русский национальный инвариант художественно-эстетического бытования, приобретает эффект мозаичности литературного процесса. Происходит это за счет того разнородного массива «возвращенной» литературы, который начинает осмысляться как явление именно 90-х гг.

Одновременное сосуществование *«возвращенной литературы»*, наиболее полно воплощенной в произведениях русского символизма рубежа XIX – XX вв. (*А. Белый, Д. Мережковский*), русского андеграунда двух поколений (20 – 30-х гг.; 50 – 60-х гг.), русской эмиграции трех периодов (20 – 30-х гг.; 60-х гг.; 80-х гг.), «лагерной прозы», «прозы поколения сорокалетних» и т. д., и литературы, непосредственно созданной в 90-е гг. (*массив которой определяли два поколения писателей: те, кто писал в период до 90-х и остался в качестве активно пишущих в 90-е гг., и новое поколение писателей*), определило и такую концептуальную тенденцию русского литературного периода конца XX в., ставшую перспективной и в начале XXI в., как литературные эксперименты с традицией.

Тенденция к следованию принципам «литературного коллажа»

привела к полному хаосу направленной системы русской литературы конца XX в. Критика заговорила об активности и концептуальности постмодернизма, причем не только как общей культурологической парадигмы, а именно как литературного направления (в ряде концепций – течения), неоправданно относя к нему писателей совершенно разнородных и разноплановых, основываясь лишь на единичном признаке – наличии художественного эксперимента с формой и эстетическими «культурными кодами». К концу 90-х гг. одна крайность сменилась другой: те же самые критики стали говорить о том, что постмодернизма вообще не существовало в русской литературе XX в. или – «постмодернизм умер». И лишь незначительная часть русских литературоведов (Н. Лейдерман, М. Липовецкий, Н. Ильин, В. Курицын, М. Эпштейн, И. Скоропанова и др.) смогли четко определить константы постмодернизма в системе «постмодернизм как социокультурная ситуация» (в контексте которой действительно развивался русский литературный процесс конца XX в.) и «постмодернизм как литературное направление» с логично структурированной мировоззренческой концепцией и системой координат поэтики (в этом плане был определен достаточно узкий круг русских писателей, практикующих постмодернизм в своей художественной системе).

Такая хаотичность сопровождала и теоретические попытки определения новых принципов развития реалистического вектора русской литературы. Критики пытались выявить различные модификации реализма, путаясь не только в направленных координатах, но и в отношении писательских персоналий. Например, Л. Петрушевскую относили то к течению «жесточкого реализма», то к постмодернизму, то к постреализму, то к «другой прозе», то к прозе «новой волны». Знаковый для 90-х гг. роман В. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени» большая часть критиков относил к постмодернизму, а, например, Н. Иванова – к «трансмодернизму». Споры и дискуссии вокруг реализма были не менее ожесточенными, нежели по поводу постмодернизма. При этом ни одно из реалистических направлений не было четко теоретизировано.

Подобная ситуация была обусловлена двумя причинами: во-первых, в русской литературе абсолютизация тенденции синтетизма двух парадигм художественности (классической (*реалистические векторы*) и неклассической (*модернистский и постмодернистский векторы*))

привела к фактическому размыванию привычных критериев определения структуры и типа литературного направления в системе двух констант: мировоззренческой концепции и эстетической системы (собственно приемы поэтики). Практически все произведения рубежного периода строились на сочетании мировоззренческой установки реализма и приемов поэтики модернизма (или постмодернизма), и наоборот. Причем инварианты этих синтетических художественных моделей были настолько многообразны, что не поддавались логичной систематизации. Синтез противоположных по своей художественной программе парадигм приводил часто к интерференции, т. е. к созданию на основе синтеза неких абсолютно новых моделей художественных текстов, под которые литературоведы пытались подвести направленные координаты уже устоявшихся явлений.

Тем не менее в этой хаотичной системе можно выявить ряд устойчивых литературных явлений, систематизирующих тенденции и закономерности, которые логически объединяют не только 90-е гг. и начало XXI в. в единый целостный этап литературного процесса, но и выявляют его включенность в целостную структуру всего русского литературного процесса XX в. – в протяженности от первого рубежа (*конец XIX – начало XX в., когда большинство этих тенденций зародилось*) до второго литературного миллениума (*начало XX – конец XXI в., когда эти тенденции усилились и стали закономерными*).

Наиболее знаковыми тенденциями в этом плане, на наш взгляд, явились *неомифологизация* и *экзистенциализация* художественного сознания. Именно в системе этих двух тенденций и стали возможными наиболее яркие художественные интерференции реалистического и модернистского векторов русской литературы XX в.

В системе *неомифологических координат* русской литературы появилось целое синтетическое направление – неореализм начала XX в. (Е. Замятин, А. Платонов, М. Булгаков, М. Пришвин и др.), в рамках которого возник концептуальный для XX в. жанр антиутопии. Причем если в начале XX в. Е. Замятин и А. Платонов определили два эстетических инварианта антиутопии (роман Е. Замятина «Мы» – классический образец жанра, романы А. Платонова «Котлован», «Чевенгур» и другие разворачивают трансформированный инвариант этого образца), то в конце столетия основные аспекты антиутопических жан-

ровых координат приобретают авторские индивидуальные модификации и определяют многообразие форм своего развития. В конце XX в. жанр антиутопии в русской литературе развивается с необратимой скоростью. Наиболее яркие произведения: Т. Толстая «Кысь», Ч. Айтматов «Тавро Кассандры», А. Ким «Остров Ионы», «Поселок кентавров», последние тексты О. Славниковой, романы В. Сорокина, Ю. Мамлеева и т. д. – всё же развивают в разной степени замятинские и платоновские жанровые координаты.

Экзистенциализация художественного сознания спровоцировала в русской литературе конца XX в. совершенно новую модель «потока сознания», наиболее ярко представленную в творчестве Ю. Мамлеева, Л. Петрушевской, В. Пелевина. Экзистенциализация привела в конце века к рождению целого ряда текстовых моделей, составляющих порой основу художественной картины мира целого поколения писателей – это модель «хаосмоса», приближенная к идее «постмодернистской чувствительности», и инвариативные модели ИСС («измененных состояний сознания»), в системе которых начинали строить тексты русские модернисты начала XX в. (А. Белый, Л. Андреев, В. Брюсов); их активно продолжали осваивать прозаики 60 – 70-х гг. XX в. (В. Ерофеев, Саша Соколов) и возвели в статус концептуальной художественной картины мира писатели новейшего поколения рубежа XX – XXI вв. (В. Пелевин, Ю. Мамлеев, В. Сорокин, поздний В. Маканин, Д. Липскеров, А. Слаповский, Е. Попов и др.). Именно в этой системе появились наиболее яркие художественные модели мира, характеризующие специфику русского художественного сознания новейшего периода.

Следует отметить и еще одну важнейшую тенденцию русского литературного процесса конца XX в. – усиливающуюся трансформацию жанровой системы. Охватившая все доминантные прозаические жанры, она привела к полной реконструкции романной и новеллистической систем русской литературы второй половины XX в. Предрекаемая О. Мандельштамом «гибель романа» не только не состоялась, но и привела к эволюционным изменениям русского романа. Этот процесс вызвал появление как новых суброманных жанровых форм (например, *роман-миф* в различных модификациях, *роман-предупреждение*, *филологический роман*, *роман-комментарий*), так и отдельных моделей романа (например, *роман-музей* А. Битова «Пушкинский дом», *роман-притча* А. Кима «Отец-лес» и т. д.).

Кроме того, постмодернистская устремленность на уравнивание Мира и Текста в онтологическом статусе актуализирует и еще одну жанровую форму в современном литературном процессе – герменевтически обозначенный жанр. В русской литературе конца XX в. возникает целый ряд новационных концепций-произведений, построенных по принципу одновременного толкования-понимания. Несомненно, что эта тенденция предопределяет и следующую – размывание внутренних жанровых границ в прозаической системе русской литературы конца XX в., что усиливается и становится закономерным уже в начале XXI столетия. Отношения, которые начинают складываться между рассказом и романом, достаточно непросты, поскольку обусловлены внутренней перетекаемостью ряда индивидуальных жанровых критериев. Например, «романное мышление» раздвигает в рассказе «пространственную постановку смысла» (по теории М. Бахтина), а зацикленность на внутреннем углублении одного образа, характерная для рассказа, в романе приводит к сужению сюжетного пространства, когда психодействительность доминирует над этической действительностью, и в результате метафора разворачивается в целый и целостный роман.

Размывание грани субъективного восприятия между сознательным (*реальным*) и бессознательным (*ирреальным*), между действительностью и текстом, между элитарным и массовым в постмодернистском сознании эпохи стало следствием распада жанровой системы, начавшегося в первой половине XX в. и не в последнюю очередь обусловленного новыми представлениями человека о «гетерогенном» мире, о его «хаосмотической» эстетической картине. Этот процесс был запрограммирован тенденциями жанровой трансформации первой половины XX в. В концептуальной основе неклассического романа сформировалась доминантная тенденция сюжетно-композиционного проектирования неомифов, восходящих не к социокультурным проектам (как в начале века), а, скорее, к синкретическим моделям, но *дешифрующих* их основной смысл и *кодирующих* новое онтологическое знание, более соответствующее эпохальной ментальности второй половины XX в.

Другой важнейшей закономерностью русского литературного процесса рубежа XX – XXI вв. продолжает оставаться тенденция образования нового типа корпусов текстов, которые заменяют привычную классическую схему художественных направлений и течений (как, например, *символизм, акмеизм, критический реализм, ОБЭРИУ* и

т. д.). Подобный принцип образования литературных направлений на основе типологического родства ряда художественных текстов уже реализовывался в 60 – 80-е гг. XX в. Именно по этому принципу сложились «проза поколения сорокалетних», «городская проза», «деревенская проза», «лагерная проза», «тихая лирика» и т. д. Отсутствие функциональных манифестов (наличие которых было принципиально для художественных течений начала XX в.; например, манифестирование *символизма*, *акмеизма*, *футуризма*), репрезентирующих мировоззренческую и эстетическую установку подобных явлений, не умаляет тем не менее их концептуальной роли в становлении и развитии литературного процесса.

В период конца XX – начала XXI в. выделяется целый ряд таких литературных явлений, одни из которых уже стали традиционными – «деревенская проза» (*Борис Екимов* – наиболее яркий представитель новейшего периода), другие новационны по своему содержанию – «русская современная религиозная проза» (*Ф. Светов*, *О. Николаева*, *Ю. Вознесенская* и т. д.), третьи определяют инвариант традиционного явления – например, «женская проза» (*Л. Петрушевская*, *Т. Толстая*, *Л. Улицкая*, *М. Москвина*, *А. Васильева*, *Линор Горалик* и др.) конца XX в. во многом соотносится с явлением «женская поэзия» начала XX в. Однако все эти массивы литературных текстов являются своеобразными историко-типологическими литературными образованиями, *тождественными* художественным направлениям.

Кроме того, ряд критиков стали констатировать не только появление новой модификации постмодернизма (синонимы – *постпостмодернизм*, *неомодернизм*), но и возникновение качественно иных реалистических систем. В частности, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы А. Ю. Большакова, подводя итоги первого десятилетия XXI в., говорит о новой стадии реорганизации русского реализма: «...сейчас критики самых разных направлений, от которых и не ожидали столь крутого поворота, вдруг начинают бить в литавры и говорить о том, что возвращение реализма состоялось, что у нас возник некий “новый реализм”. Но задумаемся: а куда же он пропал, этот наш реализм? На самом деле если и пропал, то лишь из поля зрения критиков. Ведь в 90-х творили писатели старшего поколения, которые уже стали классиками: Александр Солженицын, Леонид Боро-

дин, Валентин Распутин, а также соединяющий старшее и среднее поколения Владимир Личутин. В то же время, на рубеже веков, в нашем литпроцессе пошла новая, искромётная волна, которая выпала, однако, из поля зрения ангажированной критики, была ею “не увидена” – и поэтому развивалась сама по себе, как дичок. На культивированном литполе у нас доминировал один “постмодернизм”. “Новая волна” прозаиков, о которой я постоянно вела в 2000-х речь, представлена такими именами, как Алексей Варламов, Вера Галактионова, Вячеслав Дёгтев, Борис Евсеев, Алексей Иванов, Валерий Казаков, Юрий Козлов, Юрий Поляков, Михаил Попов, Лидия Сычёва, Евгений Шишкин и др. Открытие последних лет – Захар Прилепин»²¹.

Для того чтобы более четко дать критерии развития современной нереалистической, да и реалистической литературы, необходимо изменить не только методологические подходы к анализу произведений новейшего периода, но и выстроить принципиально новый категориальный аппарат. Необходимо в первую очередь пересмотреть направленные координаты и ориентиры, поскольку изменилась сама структура классической и неклассической парадигм художественности. По мнению исследователей, «рубеж веков поставил точку отсчета в осмыслении современного литературного процесса и его направлений. “Эпоха идеологического вакуума” (термин К. Кларка – *примечание А. Большаковой*), прикрывавшая модным термином “постмодернизм” разрушение ценностей предшествующих периодов, исчерпала себя. На первый план вышли литераторы, стремящиеся преодолеть разрыв, образовавшийся между СССР и Россией (как дореволюционной, так и сегодняшней), выразить в самом веществе литературы, в ее онтологических пластах феноменальность народной судьбы, осознание нацией своей русскости. Это прозаики В. Галактионова, В. Дёгтев, Б. Евсеев, Ю. Козлов, В. Личутин, Ю. Поляков, З. Прилепин и др.»²².

Соглашаясь с А. Большаковой по поводу необходимости идентификации реализма в современном литературном процессе, мы считаем

---

²¹ Большакова А. Ю. Литературный процесс сегодня: PRO ET CONTRA (Статья первая) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Bolshakova/> (дата обращения: 10.04.2019).

²² Она же. Русская литература на рубеже XX – XXI веков: новые приоритеты (Статья вторая) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Bolshakova/> (дата обращения: 15.06.2019).

несколько преждевременным заявление об исчерпанности постмодернизма, поскольку продолжает существовать целый пласт произведений с выраженной постмодернистской тенденцией соотнесения мира текста и мира культуры в одном онтологическом поле и их текстовая репрезентация в системе интертекста деоценочных «культурных кодов».

На наш взгляд, пока рано говорить о специфике русского литературного процесса начала XXI в., поскольку еще не определились закономерности его развития. Мы уже не раз убеждались в регенеративной функции целого ряда литературных явлений, которые после провозглашения об их конце возрождались в новом качестве и активно влияли на литературный процесс. Возможно, прогнозы по поводу смерти постмодернизма так же неоправданны, как в свое время прогнозы по поводу «конца романа» и исчерпанности реализма. И нам вслед за Михаилом Эпштейном хочется сказать: «Мне это мироощущение было близко примерно до 1992 – 1993 годов, после чего я почувствовал притяжение нового века. ...Теперь появилось множество дополнительных примет Нового Начала – и хочется продолжить набросок “прото”-мировоззрения, определить основы не только “финального”, но и “дебютного” ощущения эпохи – то, что можно назвать “началом века”, *de'but de siecle*. <...> Все то, что предыдущим поколением воспринималось под знаком “пост-”, в следующем своем историческом сдвиге оказывается “прото-” – не завершением, а первым наброском, робким началом новой зоны, нейрокосмической эры, инфо- и трансформационной среды. Основное содержание новой эры – сращение мозга и вселенной, техники и органики, создание мыслящих машин, работающих атомов и квантов, смыслопроводящих физических полей, доведение всех бытийных процессов до скорости мысли. За каждым “пост-” вырастает свое “прото-”...»²³

Интересно, что шорт-лист наиболее знаковых произведений русской литературы начала XXI в., приводимый А. Большаковой, подтверждает в большей степени именно эту мысль М. Эпштейна, поскольку большая часть текстов, в него включенных, построена на очевидном синтезе постмодернистской эстетики и принципов реалистического изображения мира.

1. Валентин Распутин. Повесть «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003).

---

²³ Эпштейн М. *De'but de siecle*, или От пост- к прото-. Манифест нового века // Знамя. 2011. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/> (дата обращения: 23.06.2019).

2. Владимир Личутин. Романы «Миледи Ротман» (1999 – 2001) и «Беглец из рая» (2005).
3. Юрий Поляков. Роман «Грибной царь» (2001 – 2005).
4. Вера Галактионова. Роман «5/4 накануне тишины» (2004).
5. Захар Прилепин. Роман «Санькя» (2006).
6. Борис Евсеев. Сборник рассказов «Узкая лента жизни» (2005).
7. Юрий Козлов. Роман «Реформатор» (1999 – 2001).
8. Владимир Кантор. Рассказ «Смерть пенсионера» (2008).

Критик Валерия Пустовая, признанный идеолог «нового реализма», в большинстве своих статей пытается идентифицировать реалистическую направленческую концепцию, подчеркивая «декларацию разниц» внутрипарадигматических форм: «Новый реализм выходит из берегов, захлестывая старинную твердь реализма-вообще, посягая на рифы новаторства и поголовно затопляя островки творчества так называемых молодых писателей, – новый реализм бескраен, как Ничто. Владимир Бондаренко, анализируя смысл декларируемой “нови” в этом литературном направлении, отмечает, что на его недавней памяти новыми реалистами объявляли себя три совершенно не связанных между собою группы писателей, и по совершенно разным мотивам. Причем если вдуматься в эти мотивы, то станет ясно: никакого новореалистического откровения в искусство привнесено не было. Продолжение традиционного (как выразился Бондаренко – “стержневого”) реализма вопреки постмодернизму – раз; игровое искривление стержня реалистической традиции в сторону заимствования устаревающих постмодернистских приемов – два; наконец, дотошная физиологичность прозы свежайшего поколения, “открытие” которой опять-таки не в обновлении эстетических и философских оснований реализма, а в новизне самой описываемой поколенческой реальности – три. Три слагаемых схлопываются в ноль: литература нового времени по-прежнему на стартовой полосе, в ожидании прорыва, отчета нового эстетико-мировоззренческого времени в искусстве. <...> Суть нового в новом реализме следует выявлять не через сопоставление с постмодернизмом, как это делалось до сих пор, а через отчетливое размежевание с традиционным, уж точно не новым, реализмом»²⁴.

---

²⁴ Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм // Пустовая В. Е. Толстая критика: российская проза в актуальных обобщениях. М. : РГГУ, 2012. С. 394 – 395.

Однако критик Н. Иванова предпочитает не делать прогнозов и по поводу доминирующего вхождения реализма в направленную парадигму отечественной литературы: «Особенности литературы новейшего времени начинают формироваться внутри еще так называемой литературы оттепели (конец 50-х – 60-е годы), уходя в сам- и тамиздат, существуя (легально) на эзоповом языке (в связи с постоянно бдительным поведением цензуры). К середине 80-х русская литература приходит с большими эстетическими возможностями, выраженными в разнообразных пробах и накоплениях, в том числе в текстах постмодернистов-“одиночек” 60 – 70-х годов – Венедикта Ерофеева (“Москва – Петушки”), Андрея Битова (“Пушкинский дом”), Саши Соколова (“Школа для дураков”, “Палисандрия”) и др., – и весь этот материал при открывшейся свободе публикаций (конец 80-х – начало 90-х) осуществляет прорыв, оказывая самое непосредственное влияние на формирование *литературы постмодерна*, в которую входят как постмодернистская литература, так и литература иного эстетического и мировоззренческого выбора, как ее ни назови – неоавангард, гипернатурализм, продолжение модернизма, постреализм и т. д. Определять сегодня реализм в качестве метастилия русской литературы конца века мне представляется спорным»²⁵.

Последнее десятилетие показывает, что в рамках премиального вектора русской литературы все больше ощущается развитие именно реалистической литературы, но формирующейся в некоем новом симбиозе неомифологизма и экзистенциального психологизма.

По мнению Б. В. Дубина, «повышение премиального статуса того или иного автора, произведения – переход его из одного премиального списка в другой – выступает результатом *взаимодействия* и в конечном счете, так или иначе, *согласия* разных, дифференцированных друг от друга и относительно самостоятельных групп в системе литературы. Лишь при такой реальной дифференциации и реальном же взаимодействии, то есть преодолении границ одной из номинирующих групп и выходе в пространство все более общих, универсальных критериев оценки, литературный образец, его автор могут стать интересными, значимыми, авторитетными для широких кругов читателей, а награждение премией повлиять на читательское поведение – активную покупку данной книги в магазинах, взлет интереса к ней в библиотеках и т. д. Показательно,

---

²⁵ Иванова Н. Ускользающая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной // Вопросы литературы. 2007. № 3. С. 30 – 53.

что в нынешних российских условиях предельной раздробленности и изолированности малочисленных к тому же литературных группировок, их слабой значимости друг для друга и фактической неизвестности собственным читателям премирование практически не влияет на читательскую судьбу книг, а *бестселлеры* приходится – и опять-таки без особого успеха – директивно *назначать* сверху (премия “Национальный бестселлер”)²⁶.

1.5. Роль и функции литературных премий в формировании современных тенденций и перспектив развития русской литературы

По мнению М. А. Черняк, «на рубеже XX – XXI вв. ощущается исчерпанность культурной парадигмы XX века. В кризисной ситуации обычно происходит культурная мобилизация, выражающаяся в выходе на поверхность всех скрытых пластов, своего рода “подземных” культурных течений, которые призваны придать новое качество исчерпавшей себя культуре»²⁷.

Однако, на наш взгляд, исчерпанность данного этапа развития вовсе не означает крах русской литературы, как предрекают некоторые критики и литературоведы. Скорее всего, сегодня русская литература находится в системе очередного «перехода» к новой литературной системе. Причем новационными представляются не только критерии эстетического и мировоззренческого планов, но и принципиально иной видится структура онтологического поля литературного процесса, которое, несомненно, будет систематизироваться с учетом интер(нет)медийного статуса одного из векторов литературного процесса и так называемого «премиального» вектора, поскольку литературные премии, диктующие статусное появление знаковых писателей, продолжают во многом диктовать условия читательскому интересу и центрировать поле новых писательских имен.

По мнению большинства историков литературы, в развитии современного литературного процесса намечаются сдвиги. Так, в рамках Международного научно-практического семинара «Русская литература в XXI веке: ориентиры и ориентации», который проходил в Российской

---

²⁶ Дубин Б. Указ. соч.

²⁷ Черняк М. А. Массовая литература XX века : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. С. 28.

национальной библиотеке в рамках Санкт-Петербургского международного книжного салона в апреле 2011 г., известные литературные критики и эксперты по современной русской литературе пытались определить перспективы в развитии и премиального, и журнального вектора русской литературы новой формации.

Член жюри Букеровского комитета 2010 г. М. П. Абашева (доктор филологических наук, профессор ПГПУ (Пермь)) в докладе «Литературная премия как навигация в современном литературном пространстве» однозначно дает отрицательный прогноз по возможности существования навигации как нахождения правильного курса для чтения или для создания новых текстов.

В своей статье М. П. Абашева, ссылаясь на мнение Б. Дюбина и М. Рейтблата («В современной России, где ежегодно присуждаются несколько сот литературных премий, влияние их тем не менее, мягко говоря, невелико: читатели выбирают книги для чтения, за редкими исключениями, не ориентируясь на них. Анализ подобного “расхождение” премий и читателей многое может сказать о современной российской литературной ситуации, о разрыве между литературными группировками и “большим” социумом, обслуживающим его рынком, о реальных механизмах структурирования и движения литературного потока»²⁸), утверждает, что «литературная премия сегодня не является навигатором в бурном море литературной жизни. Действительно, *движение литературного потока* не регулируется премиями. На это есть ряд причин.

Во-первых, премия – это результат работы нескольких экспертов с индивидуальными вкусами. <...> Во-вторых, литературные премии сегодня, надо признать, утрачивают свой авторитет. В начале существования большинства современных литературных премий, в 90-е – начале 2000-х, на них надеялись как на инструмент идеологической и эстетической децентрализации. Сейчас она достигнута. И – скандальные ситуации несогласий с премиями, разногласий внутри жюри насчитываются десятками. Как раз отсутствие общих навигационных ориентиров и вызывает недоверие. В современной ситуации постепен-

---

²⁸ Дубин Б., Рейтблат А. Литературные премии как социальный институт // Критическая масса. 2006. № 2. С. 8.

ного ухода от литературоцентризма изменилось само положение литературы вообще и современной литературы в частности. Помню, в 80-е, услышав, что я преподаю современную литературу, собеседники спрашивали, что я думаю про книгу, что у всех на устах, – например, про айтматовскую “Плаху”. В потоке постцензурной литературы 90-х читатель, видимо, растерялся – тогда люди спрашивали: “Что сейчас читают?”»²⁹.

Литературный критик из Санкт-Петербурга Н. Л. Елисеев выступил с сообщением «Литературная премия “Национальный бестселлер” – показатель литературного процесса» и определил ключевую проблему литературы – утрату читателей. По его мнению, «навигатором литературная премия быть не может, но показателем может быть – точным сколком того, что есть наша литература. Критики – это клан, и волей-неволей происходит отрыв от читателей»³⁰.

Н. Кофырин выделяет три фактора, которые влияют на развитие современной отечественной литературы: «Первый фактор – экономический. <...> Бумажные книги не выдерживают конкуренции с доступными каждому бесплатными электронными копиями в Интернете. <...> Электронные книги скоро окончательно вытеснят массовые бумажные издания. Книжный бизнес уже постепенно уходит в сферу торговли авторскими правами. Поэтому инициаторами продления срока авторского права выступают именно медиамагнаты, владеющие огромными пакетами авторских прав.

<...> Второй фактор – технологический. Дальнейшее развитие интернета, приёмо-передающих, копирующих и считывающих устройств позволит иметь доступ к огромным источникам информации. Уже в ближайшем будущем литература будет существовать на электронных носителях, и с текстами читатель сможет ознакомиться всегда и везде.

<...> Третий фактор – идеологический. Глобализация мира, с одной стороны, и потребительская идеология – с другой стороны, оказывают существенное влияние на облик потребителя современной литературы.

---

²⁹ Абашева М. Литературная премия как инструмент. Заметки инсайдера // Вопросы литературы. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/26854923> (дата обращения: 12.08.2019).

³⁰ Цит. по: Кофырин Н. Секреты премии «Большая книга» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1287574/post344644744> (дата обращения: 15.08.2019).

Главное свойство человека ныне – быть потребителем. Поэтому книга всё более становится товаром и всё менее – источником преобразования. <...> Но должен, наверное, произойти некий социальный катаклизм, чтобы люди вновь ощутили потребность в литературе, затрагивающей вечные вопросы бытия.

Полагаю, что в современной литературе можно выделить условно два тренда: литература, которая предлагает не думать (“отправь мозги в отпуск”), и литература, которая предлагает задуматься (даёт пищу для души и ума)³¹.

Однако второе десятилетие XXI в. показывает, что литературные премии стали неотъемлемой частью литературной жизни, представляя своеобразные рейтинги произведений и писателей. Конечно, такой способ маркировки вызывает определенные нарекания субъективностью выбора, ангажированностью (когда выбирают «своих»), соображениями политической конъюнктуры и др. Однако при всех минусах практика присуждения литературных премий будет, очевидно, продолжаться, поскольку представляет наглядный и доступный способ структурирования и оценки литературных произведений.

Задание

Составьте антологию журнальных критических статей (литературной критики) за последние пять лет по материалам премиального вектора развития современной русской литературы³².

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте современное состояние «премиальной карты» русского литературного процесса.
2. Назовите основные тенденции и факторы развития премиального вектора в контексте социокультурной ситуации конца XX – начала XXI в.

---

³¹ Кофырин Н. Русская литература в XXI веке.

³² При выполнении данного задания рекомендуем пользоваться материалами электронного ресурса – URL: <https://magazines.gorky.media/library/my-otkrylis> (Справка: «Журнальный зал» (ЖЗ) – литературный интернет-проект, представляющий деятельность русских «толстых» литературно-художественных и гуманитарных журналов, выходящих в России и за рубежом).

3. Охарактеризуйте основные понятия и исходные теоретические принципы премиального вектора: «литературная премия», «идентификатор», «навигатор», «монетизация».

4. Назовите основные тенденции развития современного русского литературного процесса и дайте им характеристику.

5. Почему нельзя ограничивать дефиницию литературной премии системой категорий и понятий только истории литературы или теории литературы?

6. Охарактеризуйте социокультурную ситуацию в современном русском литературном процессе.

7. Охарактеризуйте основные аспекты развития современного литературного процесса по следующей схеме: 1) ключевые тенденции; 2) система художественных течений; 3) проблемно-тематический аспект; 4) структура литературного процесса.

8. Перечислите признаки премиального вектора как идентификатора современной русской литературы.

9. Чем можно объяснить интерес читателя к именам премиального вектора?

10. Объясните, как вы понимаете термин «коммерциализация» новейшей русской литературы?

11. Сформулируйте задачи премиального вектора в соответствии с тенденциями современного развития литературоведческой науки.

12. Определите круг задач, стоящих перед современной премиальной литературой.

13. Как соотносятся между собой массовая литература и премиальная литература?

14. Согласны ли вы с мнением литературоведа М. П. Абашевой о том, что в современную эпоху «движение литературного потока не регулируется премиями»? Обоснуйте свою позицию.

Список критической литературы

1. Абашева, М. Литературная премия как инструмент. Заметки инсайдера [Электронный ресурс] / М. А. Абашева // Вопросы литературы. – № 1. – 2012. – С. 28 – 40. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/26854923> (дата обращения: 15.06.2019).

2. Абдуллаев, Е. Большой букеровский бестселлер [Электронный ресурс] / Е. Абдуллаев. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/10/a14.html (дата обращения: 15.06.2019).
3. Абдуллаев, Е. Истина, метод и рынок // Русская литература на рубеже XX – XXI веков / сост. : Е. Погорелая, И. Шайтанов. – М. : Журнал «Вопросы литературы», 2011. – С. 45 – 80. – ISBN 978-5-9901021-3-2.
4. Басинский, П. «Как сердцу высказать себя?» : О русской прозе 90-х годов / П. Басинский // Новый мир. – 2000. – № 4. – С. 185 – 192.
5. Большакова, А. Ю. Литературный процесс сегодня: pro et contra (Статья первая) [Электронный ресурс] / А. Ю. Большакова. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Bolshakova/> (дата обращения: 15.06.2019).
6. Большакова, А. Ю. Русская литература на рубеже XX – XXI веков: новые приоритеты (Статья вторая) [Электронный ресурс] / А. Ю. Большакова. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Bolshakova/> (дата обращения: 15.06.2019).
7. Горюнова, И. Современная русская литература: знаковые имена (статьи, рецензии, интервью) / И. Горюнова. – М. : Вест-Консалтинг, 2012. – 162 с. – ISBN 978-5-91865-127-8.
8. Дубин, Б. Классика, после и рядом : Социологические очерки о литературе и культуре : сб. ст. / Б. Дубин. – М. : Новое лит. обозрение, 2010. – 345 с. – (Научное приложение. Вып. LXXXVIII). – ISBN 978-5-86793-811-6.
9. Журнальный зал (ЖЗ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.magazines.gorky.media/library/my-otkrylis> (дата обращения: 15.06.2019).
10. Зими́на, Л. Институт литературных конкурсов/премий в России / А. Зими́на // Известия вузов. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2004. – № 2. – С. 122 – 131.
11. Иванова, Н. Невеста Букера : Критический уровень 2003/2004 / Н. Иванова. – М. : Время, 2005. – 352 с. – ISBN 5-9691-0043-9.
12. Иванова, Н. Ускользящая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной / Н. Иванова // Вопросы литературы. – 2007. – № 3. – С. 30 – 53.
13. Кофырин, Н. Русская литература в XXI веке [Электронный ресурс] / Н. Кофырин. – URL: <https://ru-politics.livejournal.com/37785238.html> (дата обращения: 15.06.2019).

14. Кофырин, Н. Секреты премии «Большая книга» [Электронный ресурс] / Н. Кофырин. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1287574/post344644744> (дата обращения: 15.06.2019).

15. Кузнецова, А. Кому принадлежит искусство, или Революция менеджеров в литературе [Электронный ресурс] / А. Кузнецова // Знамя. – 2006. – № 3. – URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/3/komu-prinadlezhit-iskusstvo-ili-revolycziya-menedzherov-v-literature.html> (дата обращения: 15.06.2019).

16. Менцель, Б. Перемены в русской литературной критике. Взгляд через немецкий телескоп / Б. Менцель // Неприкосновенный запас. – 2003. – № 4 (30). – С. 151 – 152.

17. Пустовая, В. Е. Толстая критика: российская проза в актуальных обобщениях / В. Е. Пустовая. – М. : РГГУ, 2012. – 411 с. – ISBN 978-5-7281-1286-0.

18. Рейтблат, А. И. Литературные премии в дореволюционной России [Электронный ресурс] / А. И. Рейтблат // От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. – URL: <https://culture.wikireading.ru/28246> (дата обращения: 15.06.2019).

19. Сергеенко, М. Читатель как эксперт [Электронный ресурс] / М. Сергеенко. – URL: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2012/10/s15.html (дата обращения: 15.06.2019).

20. Черняк, М. А. Массовая литература XX века : учеб. пособие [для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов] / М. А. Черняк. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2007. – 429 с. – ISBN 5-9765005-2-5.

21. Шайтанов, И. Записки «начальника» премии // Русская литература на рубеже XX – XXI веков / сост. : Е. Погорелая, И. Шайтанов. – М. : Журнал «Вопросы литературы», 2011. – С. 11 – 139. – ISBN 978-5-9901021-3-2.

22. Шелудько, В. Литературные премии России : библиогр. справ. / В. Шелудько. – М. : Либерей-Бибинформ, 2009. – 112 с. – ISBN 978-5-8162-0012-2.

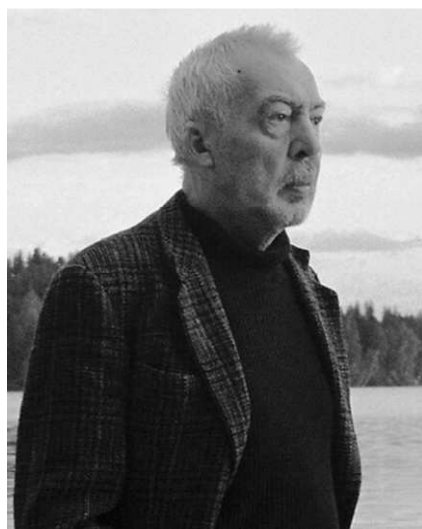
23. Эпштейн, М. De'but de siecle, или От пост- к прото-. Манифест нового века [Электронный ресурс] / М. Эпштейн // Знамя. – 2011. – № 5. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/> (дата обращения: 15.06.2019).

Глава 2. АВТОРСКИЕ ПЕРСОНАЛИИ¹

БИТОВ АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

(27 мая 1937, Ленинград – 3 декабря 2018, Москва)

Советский, российский писатель, прозаик, поэт, публицист, сценарист, общественный деятель. А. Битова считают одним из первых

русских постмодернистов. Общественная и литературная деятельность Битова стала воплощением сложнейших периодов социокультурной ситуации второй половины XX в., а его произведения отразили все кризисные явления постсталинской и постсоветской эпох. Влияние Битова в литературных кругах огромно. Формирование премиального вектора современной русской литературы проходило и при его непосредственном участии в качестве лауреата, и в роли основателя. А. Битов – единственный писа-

тель, дважды удостоенный Государственной премии Российской Федерации за художественные произведения.

Биографическая справка

Андрей Георгиевич Битов родился 27 мая 1937 г. в городе Ленинграде в семье архитектора (отец – Георгий Леонидович Битов) и юриста (мать – Ольга Алексеевна Кедрова). Первые воспоминания детства писателя связаны с блокадной зимой 1941 – 1942 гг. Из блокадного Ленинграда семья Битовых была эвакуирована на Урал, а затем переехала в город Ташкент. Именно отсюда и берут начало жизненные и литературные «путешествия» А. Битова. Интересы писателя были разносторонними. Например, в школьные годы он увлекся бодибилдингом и альпинизмом и уже в 16 лет получил значок «Альпинист СССР».

---

¹ При составлении разделов «Биографическая справка», «Награды», «Литературные премии», «Библиография» авторы использовали справочно-информационные материалы из сети Интернет с опорой на следующие электронные ресурсы: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> ; <https://lenta.ru/articles/2017/05/27/> ; <https://info.wikireading.ru/242443>, а также материалы официальных сайтов писателей.

Любовь к горам и альпинизму привела его в Ленинградский горный институт на геолого-разведочный факультет, куда он поступил в 1955 г. Но уже с первого курса Андрей Битов начинает писать художественные тексты и вступает в литобъединение под руководством Глеба Семёнова.

В 1957 г. первые произведения А. Битова были включены в сборник литобъединения, который сразу же после публикации был сожжен во дворе института в связи с известными событиями в Венгрии. А. Битов был исключен из института, и его отправили в армию, в стройбат на Севере. Он демобилизуется в 1958 г., восстанавливается в институте и в 1962 г. успешно его заканчивает.

В 1960 г. студент Битов публикует первый рассказ «Бабушкина пиала» в альманахе «Молодой Ленинград», а уже в 1963 г. – первый сборник рассказов «Большой шар». Сборник был осужден официальными критиками «за чрезмерную приниженность и растерянность героев» (газета «Известия»). В сборнике были предприняты первые попытки создания типа «амбивалентной личности», который впоследствии станет знаковым для литературного поколения «прозы 40-летних» (А. Битов, А. Ким, В. Маканин, Т. Пулатов и др.). Тем не менее произведения Битова продолжали печататься, в 1965 г. он вступает в Союз писателей СССР, а в 1967 г. заканчивает Высшие сценарные курсы при Союзе кинематографистов СССР в Москве. В период 1973 – 1974 гг. Битов учится в аспирантуре Института мировой литературы (ИМЛИ). К сожалению, диссертацию Битов так и не защитил, несмотря на то что писал профессиональные литературоведческие работы.

В период с 1960 по 1978 г. было опубликовано около десяти книг прозы А. Битова. Но уже с 1978 г. (после выхода в США романа-музея «Пушкинский дом») он практически не печатался до прихода к власти М. С. Горбачева. Негласный запрет на публикацию спровоцировало и его участие в составлении бесцензурного альманаха «Метрополь» в 1979 г. И уже только в 1986 г. были изданы книги Андрея Битова «Грузинский альбом», «Человек в пейзаже» и «Статьи из романа». В 1987 г. вышел роман-пунктир «Улетающий Монахов».

Как только запрет на выезд за границу был снят в 1986 г., писатель сразу начинает выступать с лекциями и чтениями во многих странах, участвует в международных конференциях и симпозиумах. В этот период Битов пробует себя как лектор и преподаватель: читает лекции по

русской литературе в США – Wesleyan University, Connecticut (Уэслианский университет, 1988), NYU (Нью-йоркский университет, 1995), Princeton (Принстонский университет, 1996).

В годы перестройки А. Битов активно включается в систему премиального вектора: с 1988 г. участвует в создании российского Пенклуба (с 1991 г. – его президент); в 1990 г. становится первым лауреатом Пушкинской премии в Германии; в 1992 г. ему присуждают Государственную премию РФ за роман-пунктир «Улетающий Монахов». Битов является создателем так называемого «Пушкинского джаза» (чтение черновиков А. С. Пушкина сопровождается джазовой импровизацией), который в 1998 – 1999 гг. гастролировал в Нью-Йорке, Берлине, Санкт-Петербурге и Москве. Совместно с Резо Габриадзе создает ряд скульптурных работ в жанре «минимонументализма» (по определению самого А. Битова): памятник Чижик-Пыжик в Санкт-Петербурге; памятник Зайцу в селе Михайловском и т. п. В 1991 г. становится создателем неформального объединения «БаГаЖЪ», куда входят Б. Ахмадулина, Ю. Алешковский, М. Жванецкий и примкнувшие к ним Ю. Рост, А. Великанов, В. Тарасов и др.

С 1988 г. Битов является не только председателем Союза писателей, но и председателем комиссии по литературному наследию А. Платонова, вице-президентом ассоциации «Мир культуры», председателем правления Набоковского фонда (с 1992 г.). С 1990 г. А. Битов – член Совета Общества Ф. М. Достоевского в СССР, входит в состав редколлегии журналов и альманахов: «Новый мир» (с 1996 г. член обществ. совета), «Соло», «ВЛ» (с 1989 г.), «Круг чтения», является членом общественного совета «Литературной газеты» (1990 – 1997), редакционно-издательского совета альманаха «Петрополь», попечительского совета журнала «Другие берега», членом жюри премии «Триумф» (с 1992 г.), комиссии по государственным премиям при Президенте РФ (с 1997 г.). В 1997 г. А. Битов становится почетным доктором Ереванского государственного университета и почетным гражданином города Еревана. А. Битов является также почетным членом Российской академии художеств. А. Битов – вице-президент Международной ассоциации «Мир культуры» (президент – Фазиль Искандер), вице-президент европейского сообщества интеллектуалов «Гулливер» с центром в Амстердаме, член жюри Пушкинской премии в Гамбурге, член комитета по присуждению Государственной премии РФ. В 1999 г. был членом жюри Всемирного конкурса эссе в Веймаре.

Общественно-политическая позиция Андрея Битова всегда носила протестный характер. В доперестроечный период сами его произведения становились общественными событиями, поскольку в них всегда чувствовалось противостояние идейному застою. Он стал своего рода культурным знаком оттепельной поры 1960-х гг. В 2000-е гг. А. Битов открыто заявляет о своих несогласиях с новыми общественно-политическими тенденциями: в 2001 г. подписывает письмо в защиту телеканала НТВ, а осенью 2008 г. (совместно с Михаилом Жванецким, Юрием Манном, Инной Чуриковой, Марком Захаровым и другими деятелями науки и культуры) обращается к депутатам Госдумы с предложением вновь перенести памятник Гоголю на Гоголевский бульвар; в марте 2014 г. в свете событий вокруг крымского кризиса вместе с рядом других известных деятелей науки и культуры России выражает несогласие с политикой российской власти в Крыму. Свою позицию он изложил в открытом письме, опубликованном в «Новой газете». Андрей Битов умер в реанимации московской клинической больницы имени Н. Э. Баумана 3 декабря 2018 г.

Награды

Ордена и медали

Орден «Знак Почета» (1987).

Орден «За заслуги в искусстве и литературе» (Франция, 1993).

Медаль Мовсеса Хоренаци (Армения, 1999).

Орден Дружбы (2018).

Литературные премии

Премия Андрея Белого (1988).

Пушкинская премия фонда А. Тепфера (ФРГ, 1990).

Премия за лучшую иностранную книгу (Франция, 1990).

Государственная премия РФ в области литературы и искусства (1992, 1997).

Премии журналов «Иностранная литература» (1994), «Огонек» (дважды, 1995), «Новый мир» (1996), «Звезда» (1997).

Премия «Северная Пальмира» (1995).

Царскосельская премия (1999).

Премия имени И. А. Бунина (2006).

Национальная литературная премия «Большая книга»: приз «За вклад в литературу» (2007).

Премия Правительства Российской Федерации в области культуры за собрание прозы «Империя в четырех измерениях» (2014).
Платоновская премия (2015).

Библиография

Большой шар (1963).
Такое долгое детство (1965).
Дачная местность (1967).
Аптекарьский остров (1968).
Путешествие к другу детства (1968).
Уроки Армении (1969).
Образ жизни (1972).
Семь путешествий (1976).
Дни человека (1976).
Воскресный день (1980).
Грузинский альбом (1985).
Статьи из романа (1986).
Книга путешествий (1986).
Человек в пейзаже (1988).
Последняя повесть (1988).
Повести и рассказы (1989).
Улетающий Монахов (1990).
Мы проснулись в незнакомой стране (1991).
Собрание сочинений в 3-х томах (1991). (Вышел только 1-й том).
Жизнь в ветреную погоду (1991).
Ожидание обезьян (1993).
Вычитание зайца. 1825 (2001).
Оглашенные (1995).
Первая книга автора (1996).
Империя в четырех измерениях. Т. 1 – 4 (1996).
Новый Гулливер (Айне кляйне арифметика русской литературы) (1997).
В четверг после дождя: Дневник прозаика: [Стихи] (1997).
Обоснованная ревность (1998).
Неизбежность ненаписанного: Годовые кольца, 1956-1998-1937 (1998).
Дерево: стихи (1998).

Похороны Доктора: повесть (1999).
Книга путешествий по Империи (2000).
Пятое измерение. На границе времени и пространства (2002).
Путешествие из России (2003).
Кавказский пленник (2004).
Близкое ретро (2004).
Путешественник (2004).
С нами и без нас (2004).
Новые сведения о человеке (2005).
Воспоминание о Пушкине (2005).
Дворец без царя (2005).
Победа (2005).
Серебро-золото. Дубль (2005).
Полуписьменные сочинения (+ CD) (2006).
Полет с героем (2007).
Моление о чаше (2007).
Преподаватель симметрии (2008).

Экранизации произведений, театральные постановки

Фильмы по сценариям А. Битова

Маленький беглец [小さい逃亡者 /Chiisai tôbôsha] (1966, СССР, Япония) (реж. Э. Бочаров) – <https://www.youtube.com/watch?v=EtBW6pXheus>.

Караван (1973) (реж. У. Назаров).

Заккрытие сезона (1974) (реж. И. Шатров) –
<https://www.youtube.com/watch?v=3-Fh9Qf3qvE>.

В четверг и больше никогда (1977) (реж. А. Эфрос).

Экранизации

Улетающий Монахов (2009) (реж. А. Дзюбло).

Актерская работа

Фильм «Чужая белая и рябой», роль – Пётр Петрович Старцев, композитор (1986) – <https://www.youtube.com/watch?v=CTUXhWz3nh8>).

Официальный сайт писателя – <https://andrey-bitov.ru/>

Обзор творчества

Творчество А. Битова представляет собой органичный элемент современного литературного процесса. Становление Битова как писателя

проходило непросто, в соответствии с социально-историческими ве-хами развития общества второй половины XX в., в годы, которые «оста-нутся в истории нашей литературы не только как эпоха утверждения правды как главного закона этики и эстетики, но и как эпоха создания разветвлённой эстетической системы для высказывания этой правды, то бишь эзопова языка»².

Эпоха сыграла свою роль в «подневольной историчности» А. Би-това, характеризуемой им самим так: «...если я прожил трёх “царей”, то я состою из них всех. Во мне, конечно, есть Сталин (это не значит, что я сторонник Сталина), во мне, конечно, есть Хрущёв, потому что это моя юность, мой, так сказать, «посыл» (это не значит, что я обожа-тель Хрущёва), и во мне, конечно, есть Брежнев, потому что самое ак-тивное время моей жизни, когда я мог больше всего сделать, совпало с этим бесконечным усилением добывания энергии из ниоткуда...»³.

«Подневольность» Битова отразилась в его прозе, вобравшей в себя все общественно-исторические переломы «эпохи конфликтов» и отразившей процесс становления и развития личности в перестроечные этапы переходов социальной несвободы («культ личности», «эпоха за-стоя») и свободы («оттепельная пора»). Литературный процесс отра-жает ситуацию в обществе, как и судьба художника отражает судьбу эпохи. Несмотря на всю нестабильность общественной ситуации и раз-нородность литературного процесса, А. Битов прочно вошел в литера-туру XX в. как настоящий писатель с состоявшимся художественно-эстетическим ощущением текста, со сложившимся типом современ-ного героя. Во всех образах битовских героев однозначно вырисовыва-ется человек, вытесняемый объективными социальными обстоятель-ствами из своего исторического времени, раздавленный ими, отчужда-емый от общества и от самого себя, одинокий и в силу этих причин разрушающийся как личность. В центре своей концепции личности пи-сатель ставит вопрос о поисках человеком своего исторического места, возможностей самореализации в реальной действительности.

«Эстетический шифр» А. Битова основан на психологизме его прозы, а точнее, на игре психологизмом, строящейся на использовании

---

² Иванова Н. Самообман и прозрение (Шестидесятники: как они «проходили» До-стоевского) // Дружба народов. М., 1990. С. 245.

³ Возникновение культуры : А. Битов – А. Михайлов // Литературная учеба. М., 1988. № 1. С. 85.

таких аналитических приемов, как внутренний монолог, исповедь-самоанализ, метафора и т. д. Для битовского стиля характерно вплетение в канву повествования сюрреалистических элементов (сновидения, опьянения, безумия), фантастических (превращения, телепортации), постмодернистских (словесной игры, вживления чужих цитат, перифразов, разорванности повествования, зацикленности на одних и тех же фразах). Такая стилевая разнородность свидетельствует не о слепом следовании сюрреализму (который отличает желание выразить иллюзорность окружающего нас мира⁴) или постмодерну (художественной доминантой которого становится «ощущение исчезающей, тающей на глазах привычной, устойчивой реальности: мнимости и обманчивости всех ее форм среди надвигающегося хаоса бытия»⁵), а о сознательном синтетическом использовании всех возможных современных форм и приемов художественного изображения онтологии человека для выражения своей четкой авторской позиции. Тенденция к синтезу разных художественных систем (симптом современного литературного процесса) проявляется в прозе Битова на жанровом, сюжетном, идейно-тематическом уровнях.

Исследуя особенности современного литературного процесса, Х. Ортега-и-Гассет анализирует новый стиль и выделяет «определённые взаимосвязанные тенденции, а именно: 1) тенденцию к дегуманизации искусства; 2) тенденцию избегать живые формы; 3) стремление к тому, чтобы произведение искусства было произведением искусства; 4) стремление понимать искусство как игру – и только; 5) тяготение к глубокой иронии; 6) тенденцию избегать всякой фальши и в связи с этим – тщательное исполнительское мастерство, наконец; 7) искусство... чуждое какой-либо трансценденции»⁶.

Ряд этих тенденций можно обнаружить в эстетике А. Битова, использующего «эстетический шифр» постмодернизма и всего новейшего искусства «эпохи постмодерна», яркой особенностью которого, по Х. Ортеге-и-Гассету, является «инверсия эстетического процесса», проявившаяся в использовании метафорических приемов, позволяющих

---

⁴ Бретон А. Манифест сюрреализма // Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. М., 1986. С. 40 – 73.

⁵ Липовецкий М. Закон крутизны // Вопросы литературы. 1991. № 12. С. 3 – 4.

⁶ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991. С. 237.

«освободиться от ... внепоэтических, или реальных, покровов...»⁷ и отражать не саму реальность, а лишь идеи, «которые нам удалось сформировать относительно неё»⁸.

Открытая нравственно-философская проблематика доминирует во всем творчестве А. Битова, необычайно сложно разветвляясь внутри самой себя, доводится до анализа этических основ бытия, до психологического исследования состояния человека («психологическая проза») и состояния мира вообще («путешествия»).

В «психологической прозе» (в пласт которой входят ранние рассказы, романы «Улетающий Монахов» и «Пушкинский дом») основным объектом исследования для Битова становится образ «изгнанника» – человека, в силу исторических причин отчужденного от общества, оторванного от своих корней и поэтому разрушаемого как личность изнутри, человека с очевидной внутренней несостоятельностью при внешнем восприятии его как «реализовавшейся в мире личности». Герои «психологической прозы» не способны к самоорганизации, к внутреннему преодолению «насилия» обстоятельств, пребывая в постоянном конфликте со средой, перерастающем в противостояние с самим собой, в постоянном поиске компромиссов внешних и внутренних. И в результате формируется раздвоенность, заторможенность, «амбивалентность» (термин Р. Киреева) сознания личности современного человека. У героев Битова эти два начала не просто не скоординированы. Этот внутренний закон целостности полностью нарушен. Проблема обретения своего места в жизни, среди людей, становится неразрешимой для таких «нецельных личностей», провоцирует полный уход в себя, в свое замкнутое сознание. Человек начинает жить иллюзией своей «независимости», освобождая тем самым себя от ответственности. Эта мнимая свобода обуславливает разрыв целостности сознания, когда мысли не связаны: спонтанно возникают и тут же исчезают, льются потоком, не воплощаясь в реальность. Поступки таких героев ничем не детерминированы.

Проблема одиночества, отчуждения человека от мира, проблемы свободы и смерти наиболее цельно рассматриваются А. Битовым в романе-пунктире «Улетающий Монахов». Роман был начат в начале 60-х гг., но только один рассказ «Дверь» был опубликован сразу после

---

⁷ Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С. 251.

⁸ Там же.

написания, в 1962 г. В России первое полное отдельное издание вышло лишь в 1990 г. В течение тридцати лет роман печатался частями, пунктирами: «Улетающий Монахов» в жанровом плане и определен своим автором как роман-пунктир, и это весьма символично.

Композиция романа представляет собой сборник глав-рассказов, связанных общим героем и общими проблемами. В каждой главе исследуется определенное возрастное «состояние» героя, линейное их расположение образует всю архитектуру романа. В каждой главе представлен новый «возраст» героя, что позволяет автору производить тонкий психологический анализ данной возрастной роли. Герой динамичен не во времени, а в смене своих «ролей», через которые он и раскрывается как личность.

Пунктирная структура романа определяет метод описания героя – А. Битов пишет дискретно «улетающего» Монахова. Главный герой романа представляет собой тоже «образ-пунктир», состоящий из нескольких ролей: *мальчик – Алёша – Алексей – Монахов*.

В основу психологического анализа Алексея Монахова положен принцип сопоставления разных временных (*возрастных*) пластов. Этот принцип выдержан и во внутренней композиции романа-пунктира. Разрывы фабульного времени позволяют, пропуская динамику становления характера образа, увидеть уже сформировавшегося человека. Перед читателем разворачивается система характеров, воплощенных в одном герое. Пунктир все же представляет линию, но дискретную.

Момент осмысления человеком себя как Личности в творчестве Битова связан с моментом обретения в себе Бога через осознанное стремление к любви как свободного проявления внутриличностного «Я». Только через проявление любви, через своего внутреннего Бога, человек готов к обретению онтологической целостности «Я» и мира. Трагичность Монахова мыслится в том, что ему неведома истинная любовь, единственно способная преодолеть отчуждение человека от человека и от мира. Извращенное понятие любви как ревности вырастает не просто в губительное безверие, но и в эгоизм, несущий разрушение личностному началу.

В образе Монахова А. Битов осуществил идею о духовной гибели личности, не обретшей Бога, пребывающей в состоянии н е л ю б в и , ощущающей отчаяние как ужас одиночества – личности без в е р ы . Приводит это к тому, что человек прерывает ж и з н ь всего рода человеческого, который образно мыслится Битовым как «система леса».

Преподносится эта идея через отца Монахова, и это символично, так как род продолжается от отца к сыну: «Представляешь, – говорил отец (уже он что-то другое рассказывал), – лес!... – И глаза его загорались от чувства большого и абстрактного – ни к чему. – В лесу, оказывается, не просто много деревьев, а лес – это сообщество!

...Так вот... Они все корнями связаны, перепутаны и представляют единую систему. Именно – систему.

– Ну и что? – сказал сын.

– Вот, например, дерево умирает, умирает, а как умрёт – на следующий день сухое стоит. Загадка, думают учёные. А оказывается, как только оно умрёт – лес сразу из него все соки в свою систему забирает. Потому и сухое сразу же... Вот и выходит, сказал отец, прослушав молчание сына, лес – это не много деревьев, а коллектив, общество, и каждое дерево – не само по себе, а только вместе со всеми, и во всех нуждается...»⁹

Не смог осознать Монахов главного – того, что несет в себе з л о, поскольку он не просто сам «прервался», а прервал всю систему, цепь леса, потому что, если он не продолжился в сыне, – значит, и не продолжил в себе отца, который не продолжил в Монахове то, что заимствовал в себе от своего отца, деда, прадеда... А сыну Монахова что продолжать?

Именно потому, родившись, он тут же исчез (*сюжетно*) – Битов о нем больше не упоминает: духовная гибель Монахова означает гибель целого рода, целой системы. Гибель эта равнозначна преступлению. Проблема связи поколений, выраженная в идее леса, является исторической, поскольку затрагивает не отдельную личность, а целое общество. Битов показывает исторический тип человека, прерывающего идею Жизни, основанную на преемственности поколений. Но при всей неостребованности и неприкаянности в Монахове есть нечто такое, что позволяет говорить о нем как о личности – пусть даже нескладной, опустошенной. Это что-то – способность в д р у г осознать и понять весь с м ы с л, всю трагедию человечества, приняв ее в себя как собственную.

Проблема растерянности человека перед реальностью жизни, его внутренняя вечная боль от осознания вины за свою несостоятельность в мире с новой силой исследуется А. Битовым в романе-музее «Пушкинский дом».

---

⁹ Битов А. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. М.: Мол. гвардия, 1991. С. 332.

Роман «Пушкинский дом» был начат осенью 1964 г. и закончен в 1971 г., но опубликован был не сразу. «Опубликовав в розницу за пять лет усилий пять глав, в основном из второй части романа, я решил их объединить в книге под заглавием “Герой нашего времени”». Роман «Пушкинский дом» был опубликован в 1978 г. в США, в России (в годы перестройки в СССР) – в 1987 г.

Говоря о композиционных и стилевых особенностях романа вслед за многими современными критиками¹⁰, нельзя не отметить его включенность в процесс постмодернистского творчества, определяемый М. Липовецким как «процесс “языковых игр”, перебора и подбора культурных языков и их сочетаний»¹¹.

В романе «Пушкинский дом» характерные для прозы постмодерна отношения между автором и текстом, рождающимся как бы самостоятельно по своим законам, вырастают в совершенно необычные взаимоотношения между автором и героем. Поэтому всегда в разговоре о личности нужно иметь в виду, что существует принципиальное различие: личность автора не тождественна личности героя, хотя в некоторые пространственно-временные моменты автор и его герой представляют единое целое. Для нас в равной мере важны и личность автора, и личность героя, и то общее, что их связывает, – это историческое время. В «Пушкинском доме» много больше, чем в ранних рассказах и в романе «Улетающий Монахов», делается акцент на временной взаимозависимости автора и героя, вырастающей в проблему социальной обусловленности личности, что отмечает и сам А. Битов: «Наверно, было бы неправильно списывать все на время, но и отрицать то, что время входит в человека, что социальная атмосфера формирует его, тоже нельзя. С появлением “Пушкинского дома” целиком сразу стали очевидными какие-то важные исторические связи, и вместе с тем выявилась социальность этой вещи, главы из которой, опубликованные раньше, производили впечатление самодостаточного психологизма»¹².

---

¹⁰ Липовецкий М. Указ. соч. ; Курицын В. Постмодернизм – новая первобытная культура // Новый мир. 1992. № 2. С. 225 – 232 ; Носов С. Литература и игра // Новый мир. 1992. № 2. С. 232 – 239 ; Фридман Д. Ветру нет указа // Литературное обозрение. 1989. № 12. С. 4 – 16 и т. д.

¹¹ Липовецкий М. Патогенез и лечение глухонемых. Поэты и постмодернизм // Новый мир. 1992. № 7. С. 213 – 224.

¹² В поисках реальности : Беседа корр. Евг. Шкловского с А. Битовым // Литературное обозрение. М., 1988. № 5. С. 37.

Именно социально-историческая обусловленность романа, основная тема которого – осмысление описываемой эпохи и личности в ней, придала характер «комментаторства» этому произведению. Поэтому не случайно определение В. Курицыным романа «Пушкинский дом» – *«один большой структурно сложный комментарий»*:

“Пушкинский дом” – это как бы три физически самостоятельных текста:

1 – книга “Статьи из романа”, вышедшая в Союзе раньше самого романа и состоящая частью из вещей, вынутых из основного текста, а частью из не имеющих к нему внешнего отношения;

2 – собственно роман “Пушкинский дом”;

3 – написанный позже комментарий к тексту “Близкое ретро”... Это и комментарий к тексту романа, и комментарий к той действительности, что описана в нем, и, соответственно, к менталитету русской литературы, на которой настояны как эта действительность, так и текст романа»¹³.

Роман «Пушкинский дом» представляет собой пространство русской культуры, развернутое в тексте с помощью стратегий интертекстуальной игры литературными темами и сюжетами XIX и XX вв. («Медный всадник», «Бедные люди» и др.), семантической игры смыслами (наиболее ярко реализован этот прием в творчестве В. Набокова), цитации, аллюзий различного плана.

Всё в романе, начиная от его названия и заканчивая изощренной авторской стилистической и смысловой игрой (замешанной на иронизации), призвано отразить «ощущение исчезающей, тающей на глазах привычной, устойчивой реальности: мнимости и обманчивости всех ее форм среди надвигающегося хаоса бытия»¹⁴. Обилие реминисценций и цитат из литературного наследия XIX в. служит фоном для художественного изображения современной реальности XX в. и, разрывая «привычную границу между литературой и реальностью», сближает их и объединяет в единое онтологическое (бытийно-текстовое) целое.

«Мы склонны в этой повести, под сводами Пушкинского дома, следовать священным музейным традициям, не опасаясь переключек и повторений, – наоборот, всячески приветствуя, как бы даже радуясь

---

¹³ Курицын В. Указ. соч. С. 128.

¹⁴ Липовецкий М. Закон крутизны. С. 4.

нашей внутренней несамостоятельности. Ибо и она, так сказать, “в ключе” и может быть истолкована в смысле тех явлений, что и послужили для нас здесь темой и материалом, – а именно: явлений, окончательно не существующих в реальности. Так что необходимость воспользоваться даже тарой, созданной для нас и не нами, тоже, как бы ужалив самое себя, служит нашей цели»¹⁵.

Конечной авторской цели служит изображение героя «тающей реальности», осмысление внутреннего мира человека на фоне этой реальности, призрачность которой пересекается с «зыбкостью» характера «героя нашего времени».

«Итак, мы воссоздаём современное несуществование героя, этот неуловимый эфир, который почти соответствует ныне самой тайне материи, тайне, в которое оперлось современное естествознание...»¹⁶

Проблема человека и времени определяет систему философских отношений в романе, заложенных в идее совместимости и несовместимости личности и времени, человека и среды. Линия «личность – время» рассматривается Битовым в двух аспектах: 1) постижение человека сквозь призму времени: как герой воспринимает время, как он проникает в него, концентрируя в себе при этом три момента – прошлое, настоящее, будущее; в каком времени находится его «Я» и, главное, как он мыслит время; 2) слияние личности и времени: Время проникает во внутренний мир личности, воздействуя на его развитие, определяя его характер.

В романах А. Битова личность не рождается сама по себе, а всегда существует с генетически заложенным прошлым, которое играет определенную роль в формировании характера героя. Но решающее значение в становлении человека для Битова имеет его личностное самосознание, поскольку только оно выражает суть подлинного «Я» человека, а не генетические формулы, доминанта которых означает рождение «двойника» прошлого, но не новой личности.

Роман кажется несколько дисгармоничным, но, на наш взгляд, кольцевая композиция отражает целостность авторского замысла в построении художественной концепции личности. Роман погружен в пространство культуры, в «кольцо» всей русской литературы – это роман-музей.

---

¹⁵ Битов А. Пушкинский дом. Роман. М.: Известия, 1990. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 7 – 8.

Главный герой романа Лёва с помощью литературы создает себе формулы жизни, в которые втискивается изо всех сил, забывая, что «нереальность» в литературе отражает реальную жизнь. Отсюда Лёвина раздробленность, смятенность, опустошенность. Сам автор в одном из интервью говорит: «Я взял идеального героя, который у меня тут же, естественно, и погибал, как только обнаруживал себя во времени менее идеальном»¹⁷.

Битовские герои «Пушкинского дома» – социально-исторические типы личностей, отразившие общественную ситуацию эпохи, в которой постоянный поиск «алиби в бытии» (термин Н. Ивановой) выливается в неслиянность рефлексии сознания и реальности жизни. Это наиболее существенная черта всех героев битовской прозы. В них парадоксально сочетаются внутренняя зыбкость и инфантильность с изощренной способностью аналитического отношения к жизни, когда всё подвергается анализу и самоанализу. Следствием этого становится избегание ответственности от всего и за всё, приводящее к тому, что каждый проживает жизнь только для себя, замкнувшись в свое одиночество, – для других играет роль. Главную трагедию человека Битов видит в отсутствии поступка, – не требующего подвига, а обычного, реального поступка.

А. Битов стремится найти личность целостную, способную жить просто, быть нравственной и духовной, но такой личности он не открывает. Все герои его психологической прозы трагически больны одиночеством, не реализованы в жизни, «лишние» в ней, выпавшие из своего времени, не способны к настоящей духовной жизни.

Односторонность такого видения не является отрицательной чертой художественного мира «психологической прозы», поскольку А. Битов в своих поисках истинного человека (которого он не нашел) отразил реальный тип современного «лишнего» человека, дав ему социально-историческую характеристику. В конце концов, его героями становятся реальные люди с творческой судьбой. Происходит главное движение идеи в концепции личности Битова: Роль перерастает в Судьбу. «И в этом тяготении к людям, угадавшим свою судьбу, выстоявшим и победившим, приоткрывается судьба самого автора, который в этих героях реализует свой идеал»¹⁸, – пишет Н. Иванова.

---

¹⁷ В поисках реальности. С. 33.

¹⁸ Иванова Н. Судьба и роль // Иванова Н. Точка зрения. М., 1988. С. 200.

Роман «Пушкинский дом» завершает ту линию творчества Битова, которую сам автор определил как «психологическую». Этим произведением, по определению самого Битова, исчерпаны шестидесятые годы и попытка изнутри личности, путем анализа своего состояния, выразить эпоху «безвременья». Концепция Личности в «психологической прозе» А. Битова охватывает историософию Времени и человека, поскольку проблема «человека во времени» приобретает глобальное значение на исходе XX в.

Сразу после «Пушкинского дома» написана повесть-эссе **«Птицы, или Новые сведения о человеке»** (1971). Она стала зачином самого крупного создания Битова дальнейших лет – «романа-странствия» «Оглашенные». В этом произведении писатель, постигая экологические и биологические проблемы «нечеловеческой» культуры, исследует, прежде всего, состояние внутреннего мира человека: «Человек! Думал я, ты не способен постигнуть другое, биологическое существование – каждый раз, в крошечном этом усилии, постигаешь лишь свое... Но постиг бы он и свое, не слясь постичь другое? Способность человека знать иную природу кажется мне катастрофически малой, но нет ничего благороднее и необходимее для человеческого сознания, чем это буксирующее усилие»¹⁹.

В серии «Путешествий» автор пишет на грани двух культур, в «Птицах...» – «на границе двух сред»²⁰. В разрушении и непонимании мира «чужой» культуры или среды (хотя что может быть ближе человеку, чем природа) видит Битов причину внутренней дисгармонии личности, ее деформацию.

В эти годы Битов пишет повесть **«Человек в пейзаже»** (1983), ставшую второй частью «Оглашенных». Смысл истинного закона жизни для человека Битов видит в том, чтобы не прерывать связь поколений и связь с Богом, а питать и продолжать их, потому что в этом – предназначение человека, через это рождается Личность: «Не может человек как личность, как черт-те что, как царь, видите ли, природы, уместиться в пейзаж – никогда вы такого не найдёте... А любые попытки вписать личность в пейзаж будут убогой пародией»²¹.

---

¹⁹ Битов А. Человек и пейзаж. Повести и рассказы. М., 1988. С. 202.

²⁰ Там же. С. 194.

²¹ *Его же*. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. С. 521.

Главный герой, художник, пытается вписать человека в пейзаж не просто как часть картины, а именно как личность. Он смог постичь основную идею автора о том, что личность – это духовность, которая уловима лишь как внутренняя идея божественности. И эта невозможность выразить через картину истинную духовность личности и привела Павла Петровича к гипотезе, по которой Бог «сотворил пейзаж и пририсовал человека». Человек воспринимается им лишь как разрушитель творения божьего, и лишь после смерти наступает истинная реальность. «Там начинается другое – там вера». Павел Петрович незаметно для себя приходит к мысли о том, что через Иисуса человек всё же становится сыном божьим. Но человек прерывает свое продолжение в будущем продолжении Бога в себе, поскольку совершает грех предательства – измену Богу: «И тогда мы, бывшие лишь созданием, подобным ему и сыну его, становимся и детьми его, ибо его сын – наш брат по матери и крови. Но, став братьями Иисуса, не старше ли мы Иисуса? Адам старше Иисуса во времени, и, как дети его – Каин старше Авеля, и Каин убивает Авеля, – не Каином ли стало Адамово человечество, распяв божьего сына, а брата своего?»

Именно в этой философии «человека в пейзаже» и кроется разгадка проблем неродства, трагедия которой захватила в себя всех героев «психологической прозы» А. Битова. Ведь и несостоятельность Монахова как личности – от предательства самого себя в отце своем, и Лев Одоевцев с этой измены Отцу начинает свой путь, который может привести лишь к духовному разрушению. Мысль о том, что он – неродной своему отцу, и создает закомплексованность из-за своего одиночества. Она порождает неспособность сотворения личности. Человек расплачивается неродственными отношениями за измену Богу его предков. Он предаёт отца, который предал своего отца (деда Одоевцева). Этот грех передается через поколения, и приводит он к одиночеству и смерти.

Но уже в романе-странствии «Оглашенные» природное бытие, соотносимое с внешним (действительность) и внутренним (духовно-сокровенное «Я») мирами человека как центральная идея-концепт миромодели, перестает выполнять функцию «эпизода бытия» и замещает собой трехчленную систему мироздания «Бог – природа – человек». А. Битов сферически дифференцирует фрагменты мирообраза и напрямую соотносит их с сюжетным модусом – текст спонтанного описания

спонтанного живописания героем (не случайно художником Павлом Петровичем) картины божьего творения человека и природного бытия (человека в пейзаже, а точнее – вне его!!!).

Особую роль в творчестве А. Битова играет пласт литературной критики («Предположение жить», «Статьи из романа», «Новый Робинзон», «Прорвать круг» и т. д.), в которой Битов обрел настоящих «героев» для себя – реальных людей, находящих самореализацию в культуре. В А. Пушкине, Р. Габриадзе, Т. Пулатове, В. Набокове и других Героях культуры писатель увидел и обрел того «положительного героя», поисками которого занимался в «психологической прозе».

27 мая 2019 г. состоялся вечер памяти писателя Андрея Битова в Государственном музее имени А. С. Пушкина в Москве. Лауреаты Новой Пушкинской премии разных лет, друзья, родственники, коллеги собрались вместе, чтобы вспомнить об А. Битове и проститься с придуманной им в 2005 г. Новой Пушкинской премией. Каждый из гостей получил в подарок записную книжку со стихами и автографами Андрея Битова, обложку которой украшает любимая игрушка автора – «Пушкин на лошадке»²².

Контрольные вопросы

1. Почему А. Битова называют первым постмодернистским писателем в русской литературе?
2. Определите основную тематику романа-пунктира «Улетающий Монахов».
3. В чем заключено своеобразие романа-музея А. Битова «Пушкинский дом»?
4. Как раскрывается тема одиночества в романе-пунктире «Улетающий Монахов»?
5. Определите сюжетно-композиционное своеобразие образной системы романа-музея А. Битова «Пушкинский дом».
6. Какова идейно-тематическая основа романа-музея А. Битова «Пушкинский дом»?
7. Как проявляется эстетика постмодернистской игры в романе-музее А. Битова «Пушкинский дом»?

---

²² Новую пушкинскую премию без Битова вручать не будут [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/culture/2019/05/27/novuyu-pushkinskuyu-premiyu-bez-bitova-vruchat-ne-budut.html> (дата обращения: 19.05.2019).

8. В чем заключается проблема интертекстуальности в романе-музее А. Битова «Пушкинский дом»?

9. Можно ли назвать творчество А. Битова знаковым для развития современной русской литературы? Обоснуйте свою позицию.

Список критической литературы

1. Алешковский, Ю. Головоломка / Ю. Алешковский // Литературоведение как литература : сб. ст. в честь С. Г. Бочарова. – М., 2004. – С. 451 – 162.

2. Бек, О. Усталый исследователь эха / О. Бек // Книжное обозрение. – 2008. – № 44. – С. 2 – 10.

3. Беневоленская, Н. П. Роман Андрея Битова «Пушкинский дом» / Н. П. Беневоленская. – Сер. «Текст и его интерпретация». Вып. 8. – СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 90 с. – ISBN 978-5-8465-0674-9(8).

4. Богданова, О. В. Поэтическая форма оглавления романа А. Битова «Пушкинский дом» / О. В. Богданова // Роман Андрея Битова «Пушкинский дом». – Сер. «Текст и его интерпретация». Вып. 5. – СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. – С. 79 – 96. – ISBN 978-5-8465-0674-9(5).

5. Бойков, В. В. Текст, в котором все живое : Интервью с Андреем Битовым / В. В. Бойков // Филологические записки. – Воронеж, 2003. – Вып. 20. – С. 39 – 43.

6. Большев, А. О. В поисках органичности и воплощенности (творчество А. Битова) / А. О. Большев // Бронзовый век русской литературы : сб. ст. – СПб. : Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. – С. 39 – 50.

7. Большев, А. О. Апология органичности в творчестве А. Битова / А. О. Большев // Russian Literature. – 2007. – № IV (LXI). – С. 491 – 502.

8. Зартайская, Ю. Андрей Битов: «Я такой один» [Электронный ресурс] / Ю. Зартайская // Фонтанка. – 2008. – 29 окт. – URL: <http://www.fontanka.ru/2008/10/29/087/> (дата обращения: 19.05.2019).

9. Кузнецова, И. Андрей Битов: серебряная ложка в птичьем гнезде / И. Кузнецова // Знамя. – 1998. – № 2. – С. 206 – 213.

10. Лавров, В. Три романа А. Битова, или воспоминания о современнике / В. Лавров // Нева. – 1997. – № 5. – С. 185 – 196.

11. Липовецкий, М. Разгром музея. Поэтика романа А. Битова «Пушкинский дом» / М. Липовецкий // НЛЮ. – 1995. – № 11. – С. 230 – 244.
12. Лобастов, С. «Я не был ни советским, ни антисоветским писателем», – утверждает Андрей Битов / С. Лобастов // Итоги. – 2004. – 15 июня. – С. 56 – 58.
13. Немзер, А. Замечательное десятилетие русской литературы / А. Немзер. – М. : Захаров, 2003. – 608 с. – ISBN 5-8159-0319-1.
14. Пайкова, Л. Андрей Битов. Благодать безвременья / Л. Пайкова // Искусство кино. – 2001. – № 5. – С. 73 – 81.
15. Поздняев, М. Андрей Битов: «Общество состоит из каждого» / М. Поздняев // Новые известия. – 2004. – 13 апр. – С. 1 – 7.
16. Попадание в резонанс. Беседа с Андреем Битовым // Континент. – 2002. – № 113. – С. 388 – 396.
17. Роднянская, И. По обе стороны одностороннего мира / И. Роднянская // Новый мир. – 2009. – № 1. – С. 164 – 169.
18. Смирнова, М. В. Герой пути и путь героя в романе А. Битова «Улетающий Монахов» / М. В. Смирнова // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология, востоковедение, журналистика. – 2008. – № 3 (Ч. 1). – С. 18 – 26.
19. Сотников, В. Андрей Битов: «Текст – это расширительное, а не суженное к буквам понятие» / В. Сотников // Книжное обозрение. – 2000. – № 7. – С. 6 – 7.
20. Сто букв для ста писателей : Монолог Андрея Битова, записанный Игорем Шевелёвым // Нева. – 2002. – № 7. – С. 170 – 187.
21. Сухих, И. Сочинение на школьную тему (1964 – 1971, 1978 – ... «Пушкинский дом» А. Битова) / И. Сухих // Сухих И. Двадцать книг XX века. Эссе. – СПб. : Паритет, 2004. – С. 173 – 191.
22. Шевелёв, И. Андрей Битов: «Это пошлость знать подробности о человеке, а не то, что он делает» / И. Шевелёв // Московские новости. – 2007. – 25 мая. – № 20. – С. 44 – 45.
23. Шеметова, Т. Г. Поэтика прозы А. Г. Битова / Т. Г. Шеметова. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2001. – 152 с. – ISBN 5-85213-489-9.
24. Юдин, А. Текст как поступок и путь : Поэтика перформатива в «Книге путешествий по Империи» Андрея Битова / А. Юдин. – Киев : Издат. дом Дмитрия Бураго, 2007. – 162 с. – ISBN 966-8188-35-7.
25. Якунина, И. А. Повествовательная идентичность в прозе А. Битова 1960-х – 1970-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Якунина. – Магнитогорск, 2009. – 19 с.

БОРОДИН ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

(14 апреля 1938, Иркутск – 24 ноября 2011, Москва)

«Леонид Бородин – один из самых выдающихся русских прозаиков второй половины века минувшего и начала века нынешнего. Один из последних русских романтиков и вместе с тем мастеров социально-психологической прозы, то есть той прозы, в которой именно русское Слово достигло высочайших вершин Искусства.

Бородин написал не много, но при этом сумел охватить самые разные пласты российской жизни, и современной, и исторической. Кто он? Городской писатель, «деревенщик», певец природы или историк? И то, и другое, и третье».

П. Басинский

«Деревенскую прозу я предпочитал всей современной русской литературе как наиболее традиционную. Духовно мне близки люди, которые любят Россию. С теми же, кто считает ее историческим недоразумением, у меня не может быть ничего общего».

Л. Бородин

Биографическая справка

Леонид Иванович Бородин – современный русский писатель, поэт, публицист, общественный деятель. Родился в Иркутске в 1938 г. в семье учителей. Там же, в Иркутской области, провел свое детство, о чем впоследствии рассказал в повести-сказке «Год чуда и печали». Бородин – фамилия отчима, так как родной отец будущего писателя, латвийский офицер, был расстрелян в 1941 г. по обвинению в шпионаже.

После окончания средней школы Л. Бородин поступил в школу милиции в Елабуге, по его словам, «по призыву партии», так как был воспитан в духе советского патриотизма. Это увлечение оказалось недолгим, и он продолжил свое образование на историческом факультете Иркутского университета. Во время учебы в университете Л. Бородин принимает активное участие в организации независимого студенческого объединения «Свободное слово», которое ставило перед собой задачу самостоятельного изучения и осмысления русской истории. В результате публикации в студенческой газете «Басни о Хрущёве»

Бородин был исключен из комсомола и отчислен из университета в 1957 г. После отчисления Л. Бородин трудился рабочим путевой бригады на Кругобайкальской железной дороге, бурильщиком на Братской ГЭС, проходчиком рудника в Норильске.

В 1958 г. он поступил на историко-филологический факультет Улан-Удэнского педагогического института, который закончил в 1962 г. В течение нескольких лет Бородин преподавал историю в сельских школах в Бурятии и Ленинградской области.

В 1964 г. Л. Бородин приезжает в Ленинград для поступления в аспирантуру философского факультета. Тема диссертации – «Ранний (неокантианский) период философского творчества Н. Бердяева». Это была первая диссертация по творчеству Н. Бердяева в Советском Союзе. Работы русского философа заставляют Бородина взглянуть по-новому на историю общественной и политической жизни в стране. Благодаря трудам Н. Бердяева он знакомится с христианской доктриной развития общества, что сближает его с членами тайной политической организации «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народов» (ВСХСОН), куда он и вступает в 1965 г.

Программа этой организации, по словам Бородина, заключалась в трех основных принципах: христианизация политики, христианизация экономики и христианизация культуры. В основу деятельности была положена идея построения христианского государства, как она была изложена в работах А. Хомякова, В. Соловьева, Вяч. Иванова и Н. Бердяева. Однако организация существовала недолго, в начале 1967 г. она была раскрыта КГБ по доносу, ее участники были арестованы.

В 1968 г. Л. Бородин, как и другие участники ВСХСОН, был осужден Ленинградским областным судом на 6 лет пребывания в политических лагерях строгого режима. Свой первый срок в лагере он называл вторым университетом. Находясь в следственной тюрьме в ожидании приговора, Л. Бородин пишет свои первые зрелые произведения: «Перед судом», «Повесть странного времени», «Вариант». Сначала писатель отбывал срок в лагере в Мордовии, с 1970 г. – во Владимирском центре, куда был переведен за неисправимость. Свои лагерные впечатления Бородин выразил в рассказе «Полнос верности» (1975) и повести «Правила игры» (1985).

После освобождения в 1973 г. Л. Бородин начинает сотрудничать с самиздатовским журналом «Вече». Его литературные произведения,

публицистические статьи распространялись через самиздат, печатались на Западе в журналах «Грани» и «Посев».

В 1974 – 1975 гг. Л. Бородин становится главным редактором самиздатовского журнала «Московский сборник». За выпуск «Московского сборника» писатель получил предупреждение от КГБ о недопустимости «антисоветской деятельности». Он уезжает в Сибирь, где работает лесником и по-прежнему занимается литературной деятельностью.

В 1978 г. в издательстве «Посев» во Франкфурте-на-Майне вышла первая книга Л. Бородина «Повесть странного времени». Затем на Западе были изданы «Год чуда и печали», «Третья правда», «Расставание» – сначала на русском языке, а затем в переводах на английский, французский, итальянский, немецкий языки. Все это время Л. Бородин был вынужден скитаться вместе с семьей по стране в поисках жилья и работы, так как проживание в крупных городах России ему было запрещено. Но, несмотря на сложное материальное и моральное положение, покинуть родину Л. Бородин категорически отказывался, хотя такая возможность ему предоставлялась не один раз. Для Бородина эмиграция – это измена своим принципам, побег, потому что, по его словам, «всегда имеется альтернатива: остаться и бороться, бороться и погибнуть». Большую материальную поддержку писателю оказывал знаменитый художник Илья Глазунов.

В 1982 г. Л. Бородин был вновь арестован и осужден на десять лет заключения и пять лет лагерей за распространение антисоветской литературы.

В июне 1987 г. писатель был освобожден в связи с амнистией, объявленной М. Горбачёвым. В 1987 – 1991 гг. опубликовал на родине все свои ранее изданные на Западе произведения. На 7-м съезде Союза писателей РСФСР в январе 1991 г. Л. Бородин был избран членом Секретариата Правления (СП).

С 1992 г. Бородин – главный редактор литературного журнала «Москва» («наша идея – православная монархия, как мечта, как желание»). В основе его культурной политики лежат два основных принципа: Православие и Российская государственность – как не подлежащие сомнению ценности. Журнал «Москва» первым выводит на свои страницы целый христианский раздел «Домашняя церковь». Л. Бородин ведет «Страничку главного редактора», где раскрывает основные вехи истории России. Писатель резко отзывался о современном состоянии

общества: «Если и помнит российская история времена более тяжкие, то более лукавые – едва ли». Для сравнения нынешней ситуации в стране он упоминает Смутное время Московского государства, история которого наглядно показала, насколько взаимосвязаны Россия и православие.

В 2005 г. Бородин был включен в список членов Общественной палаты по назначению президента Российской Федерации (созыв 2006 – 2008 гг.). Преподавал в Литературном институте имени А. М. Горького.

Скончался Л. Бородин 24 ноября 2011 г. от обширного инфаркта. Похоронен на новом кладбище поселка Реммаш Сергиево-Посадского района Московской области.

Награды

Награда Русской православной церкви: Орден преподобного Сергия Радонежского III степени (2002).

Литературные премии

Всероссийская Пушкинская премия «Капитанская дочка» за повесть «Царица Смуты» (1996).

Литературная премия «Умное сердце» имени Андрея Платонова (1997).

Премия Александра Солженицына – «за творчество, в котором испытания российской жизни переданы с редкой нравственной чистотой и чувством трагизма; за последовательное мужество в поисках правды» (2002).

Большая литературная премия России Союза писателей России за книгу воспоминаний «Без выбора» (2004).

Литературная премия «Ясная Поляна» за книгу «Год чуда и печали» (2007).

Библиография

Ловушка для Адама (1996).

Повесть странного времени (1990).

Правила игры (1986).

Царица Смуты (1996).

Вечное и дорогое: стихи (1991).

Стихи (1994).

Третья правда (1990).
Посещение (2003).
Изломы: стихи (1992).
Перед судом (1992).
Повесть о любви, подвигах и преступлениях старшины Нефедова (2000).
Русская смута (2001).
Без выбора. Автобиографическое повествование (2003).
Собрание сочинений в 7 т. (2013). (Т. 1. «Год чуда и печали» и другие повести; Т. 2. Стихотворения. Повести; Т. 3. «Женщина в море» и другие повести; Т. 4. Царица смуты; Хорошие люди; Т. 5. Рассказы и маленькие повести; Т. 6. Без выбора; Инстинкт памяти; Полнос верности; Т. 7. Публицистика).

Обзор творчества

Поручик выпьет перед боем
Глоток вина в походной фляге.
Он через час железным строем
Уйдёт в психической атаке.

Поручик курит до сигнала;
На фотографии в конверте
Десяток слов, чтоб та узнала,
Как он любил за час до смерти.

Давно проверены мундиры,
Чтоб заблестеть, где блеск положен,
И офицеры, командиры
Уже торжественней и строже.

Вопрос решён, итог не важен –
За Русь, за власть, за честь, за веру...
Идти им строем триста сажень,
Не прикасаясь к револьверу...

Красивый жест, игра смешная,
А Русь на Русь, и брат на брата...
Добро и зло, земля родная,

Ты перепутала когда-то.
Падёт поручик, алой змейкой
Прольётся кровь из губ горячих.
Подарок русской трёхлинейки –
Кусок свинца ему назначен.

Что ж, каждый должной смерти ищет
И незаконной друг для друга.
Но Русь совсем не стала чище,
Судьба моя тому порука.

И я пишу девиз на флаге,
И я иду под новым флагом.
И я в психической атаке
Немало лет безумным шагом.

И я иду по вольной воле,
По той земле, где нивы хмуры.
Чтоб и упасть на том же поле,
Не дошагав до амбразуры.

Лишь десять строчек на бумаге,
Последних строк для самых близких...
И сколько нас в такой атаке
Падёт костями в полях Российских...

«Психическая атака». Л. Бородин

Леонид Иванович Бородин – один из самых замечательных русских прозаиков второй половины XX в. и начала XXI в. По мнению известного критика П. Басинского, это один из последних русских романтиков и мастеров классической социально-психологической прозы, писатель-почвенник, близкий к «деревенской прозе», творчеству В. Г. Распутина, В. М. Шукшина, В. И. Белова.

Л. И. Бородин – лауреат многих премий: Всероссийской Пушкинской премии «Капитанская дочка», литературной премии «Умное сердце» имени Андрея Платонова, премии Александра Солженицына («за творчество, в котором испытания российской жизни переданы с

редкой нравственной чистотой и чувством трагизма; за последовательное мужество в поисках правды»), Большой литературной премии России Союза писателей России и др.

Л. И. Бородин, вступивший в 1965 г. во Всероссийский социал-христианский союз освобождения народов (ВСХСОН), всю свою жизнь занимал непримиримую идеологическую позицию, за что был наказан годами лагерей, нужды и скитаний. Уже после отказа от эмиграции в своей книге «Без выбора» Леонид Иванович писал: «Страна была на первом месте, важнее всех личных интересов». Он утверждал, что возрождение православия является неременным условием возрождения России: «Без православия нет русской нации, но и православия народу, переставшему быть нацией, не обрести, ибо нация – это есть способ обретения Бога людьми, живущими в пределах одного горизонта, воспринимающими мир в одних и тех же красках, ибо разными красками расцвечены горизонты народов»²³.

По словам Ю. Кублановского, «...мирочувствование Бородина неотделимо от Родины, от исторической отечественной мистерии. На примере жизни его, так доверительно нам открытой, видим, что Родина не пустой звук, что любовь к ней – не фразерство, не идеология, а формообразующая человеческую личность закваска, наполняющая жизнь высоким смыслом и содержанием. Смыслом, религиозно выводящим за грань эмпирического теплохладного бытия»²⁴.

В основе произведений Бородина – ситуация нравственного выбора, столкновение различных жизненных позиций («правд»), главный критерий оценки личности – принципы христианской морали. Сюжеты его произведений, как правило, остродраматичны, нередко трагичны, что в значительной степени обусловлено фактами непростой личной биографии; персонажи заставляют вспомнить героев Ф. М. Достоевского с их сложным внутренним миром, непредсказуемостью поступков, парадоксальностью.

Л. Бородин в своих произведениях обращается к самым различным темам: истории русской Смуты XVII в. и судьбе Марины Мнишек («Царица смуты»); революции и гражданской войны («Третья правда»);

---

²³ Бородин Л. Пути христианского возрождения [Электронный ресурс]. URL: http://moskvam.ru/borodin/post_51.html (дата обращения: 25.07.2019).

²⁴ Кублановский Ю. «Без выбора». Неволя, нищета, счастье... [Электронный ресурс]. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/3/bez-vybora-nevolya-nishheta-schaste.html (дата обращения: 25.06.2019).

военной теме («Ушел отряд»); внутренней эмиграции, оппозиции режиму («Расставание»); теме перестройки («Женщина в море»); лагерной теме («Правила игры»).

Как известно, первую свою книгу «Повесть странного времени» Л. И. Бородин написал во Владимирском центре, там же он написал и повесть-сказку «Год чуда и печали», которую изъяли при освобождении, и она была восстановлена спустя пять лет. В автобиографическом романе «Без выбора» писатель вспоминает: «Самые мои “аполитичные” вещи, романтические и сентиментальные, были написаны в самые тяжелые времена. Байкальскую повесть я “сделал” за три месяца так называемого “пониженного питания”, предусмотренного режимом владимирской тюрьмы для тех, кого из зоны перегоняют в тюрьму за безнадежностью “исправления”. К концу этого режимного срока те, что комплекцией покрупнее, падали в голодные обмороки на прогулках».

Находясь в заключении, Бородин тосковал по Байкалу, по своему детству. Желая воскресить в памяти светлые минуты далекого прошлого, Леонид Иванович решил восстановить их в повести. В 2007 г. за свое произведение писатель получил премию «Ясная поляна» имени Льва Толстого. Критик Валентин Курбатов назвал повесть «светлейшим произведением за последнюю четверть века».

Лирическая повесть Бородина «Год чуда и печали» обращена к утверждению вечных ценностей: любви, милосердия, сострадания, умения терпеть и прощать. Это лирическая повесть о первой детской любви и одновременно вдохновенный эпос о Байкале, современное воспроизведение древней сибирской легенды о происхождении озера и философский дискурс о смысле жизни, добре и зле, о радости и печали как вечных спутниках человеческого существования. Реальность и ирреальность здесь тесно переплетаются, образуя сложное и в то же время гармоничное по форме и содержанию произведение. Мы погружаемся в мир древнейших языческих легенд, связанных с Байкалом: про вал Баргузин; про ветер Сарму, который срывает деревья со скал и бросает в воду; про остров Ольхон, находящийся на севере озера. Автор рассказывает читателям и легенду о том, как единственная дочь Байкала, красавица Ангара, убежала к своему жениху Енисею, а Байкал с досады кинул ей вслед скалу, что и сейчас выступает из воды, где начинается Ангара.

В повести рассматриваются такие важнейшие философские и нравственные категории, как добро и зло, преступление и наказание,

любовь и ненависть, милосердие и сострадание, чудо. Что есть чудо? По мнению Л. И. Бородина, чудо всегда присутствует в нашей жизни: «для того, чтобы поверить в необычное, нужно перешагнуть через невидимую грань-стену-сеть, что ограничивает, отделяет и спутывает наши возможности веры и доверия. По опыту знаю: правда чувств куда необъятнее правды обнаруженных нами законов мира, в котором мы живем! <...> Чудо – это то, что вопреки! Чудо – это то, чего, как правило, не бывает! А бывает оно, следовательно, вопреки правилам... не всё необычное есть чудо. Чудо понятие нравственное»²⁵. Главное чудо, по мнению автора, происходит в наших душах. И в повести мы можем увидеть несколько таких преобразований, которые иначе как чудом назвать нельзя. Чудо прощения и нравственного просветления, чудо благотворного влияния природы на душу человека и чудо искреннего раскаяния и осознания своей вины. Любовь – это тоже чудо, в том числе и любовь к миру, осознание его красоты: «Чувствовать красоту мира – ведь это значит – любить! Это значит, все прочие чувства на какой-то миг превратить в любовь, которая становится единственным языком общения души с красотой мира»²⁶.

Книга Леонида Бородина **«Без выбора. Автобиографическое повествование»** – одно из самых значительных произведений начала XXI в., по достоинству оцененное критикой и читателями. Это духовная биография автора, история его жизни и борьбы, редкая для современной литературы бесстрашная исповедь человека, просидевшего 11 лет в лагерях и ни разу не пожалевшего о своем выборе. Л. Бородин предстает перед нами как истинный христианин, патриот и государственный.

Автобиографическое повествование «Без выбора» – исследование писателем собственной судьбы в неразрывной связи с судьбой страны с 1950-х по 2000-е гг. Название «Без выбора» не случайно, так как Л. И. Бородин постоянно пишет о предопределенности своего жизненного пути. Бескомпромиссность авторской позиции, убежденность в правоте своего выбора, правдивое повествование о нелегких обстоятельствах жизни, философские размышления о судьбе страны сближают это уникальное произведение с великой книгой А. И. Герцена «Былое и думы».

---

²⁵ Бородин Л. И. Год чуда и печали [Электронный ресурс]. URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/Borodin/borodin_god_chuda.htm (дата обращения: 20.08.2019).

²⁶ Там же.

«Жизнь по определению не может быть счастливой, если она рано или поздно (и очень часто тяжело) кончается. Значит, все дело в мгновениях счастья, но, разумеется, не просто в количественном их значении. Сначала, наверное, обособляется нечто, что почиталось важнейшим в жизни, и это обособленное, как бы заново переосознанное, просматривается, по степени добросовестности памяти, сквозь ракурс успеха, удовлетворения, удачи, счастливых случайностей, наконец... Всего в жизни было в достаточной мере: дивные рассветы разных широт, интереснейшие люди, честные книги, красивые женщины... Искушался ненавистью, наслаждался любовью, преодолевал боль... О себе же с честной уверенностью могу сказать, что мне повезло, выпало счастье – в годы бед и испытаний, личных и народных, ни в словах, ни в мыслях не оскверниться проклятием Родины. И да простится мне, если я этим счастьем немного погоржусь...» («Без выбора»).

Контрольные вопросы

1. В чем заключается сущность мировоззрения Л. Бородина?
2. Традиции русской классики в творчестве писателя.
3. Основной конфликт произведений Л. Бородина.
4. Важнейшие темы творчества Л. Бородина.
5. В чем проявляется связь творчества писателя с представителями деревенской прозы?
6. Проблема выбора в творчестве Л. Бородина.
7. История и современность в творчестве писателя.
8. Русская смута как важнейшая тема творчества Л. Бородина.

Список критической литературы

1. Агеев, В. На улице и в храме / В. Агеев // Знамя. – 1990. – № 10. – С. 228 – 237.
2. Бородин, Л. И. Считаю себя русистом [Электронный ресурс] / Л. И. Бородин. – URL: <http://zavtra.ru/denlit/068/41.html> (дата обращения: 20.08.2019).
3. Бородин, Л. И. Печаль никуда не уходит [Электронный ресурс] / Л. И. Бородин. – URL: <http://www.proza.ru/2012/04/26/114> (дата обращения: 21.07.2019).

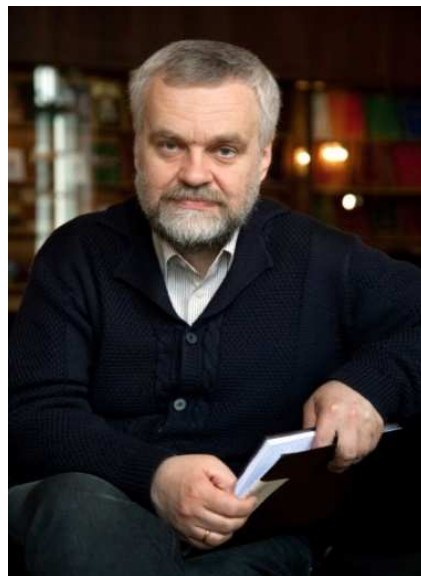
4. Бондаренко, В. Несломленный : О Л. Бородине / В. Бондаренко // Слово. – 1989. – № 10. – С. 49.
5. Варламов, А. Не палачи, не жертвы. О прозе Леонида Бородин / А. Варламов // Литературная газета. – 1992. – № 20. – 13 мая. – С. 4.
6. «Из писателей я самый счастливый человек» [Беседа с Л. И. Бородиным В. Н. Запевалова] // Русская литература. – 1998. – № 3. – С. 117 – 130.
7. Клименко, Е. В ожидании Афродиты, или Парадоксы прозрения / Е. Клименко // Литературное обозрение. – 1991. – № 6. – С. 67 – 69.
8. Кублановский, Ю. «Без выбора». Неволя, нищета, счастье... / Ю. Кублановский // Новый мир. – 2004. – № 3. – С. 167 – 172.
9. Куняев, С. Дон Кихоты и «третья правда» / С. Кунаев // Литература в школе. – 1991. – № 2. – С. 56 – 62.
10. Меньшиков, В. [Послесл. к повести «Третья правда»] / В. Меньшиков // Роман-газета. – 1991. – № 4. – С. 65 – 66.
11. Рябова, Т. В. Проза Л. Бородина 1970-х – начала 90-х : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Рябова. – СПб., 1996.
12. Сендеров, В. Записки прямоходящего, или Утопия Леонида Бородин / В. Сендеров // Новый мир. – 2004. – № 3. – С. 172 – 176.
13. Шафаревич, И. «Я сын Руси с ее грехами и благодатями ее...» / И. Шафаревич // Бородин Л. Изломы. Русло. – 1992. – С. 3 – 4.
14. Шкловский, Е. Ускользящая реальность / Е. Шкловский // Литературное обозрение. – 1991. – № 2. – С. 10 – 18.
15. Штокман, И. Леонид Бородин – слово и судьба / И. Штокман. – М. : Моск. гор. орг. Союза писателей России, 2000. – 124 с. – ISBN 5-7949-0027-X.

ВАРЛАМОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

(род. 23 июня 1963, Москва)

Русский писатель и публицист, литературовед, исследователь истории русской литературы XX в. Доктор филологических наук (2003), профессор МГУ, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации. Ректор Литературного института.

«Я не занимаюсь политикой, не участвую ни в каких митингах и манифестациях, не состою и не люблю ни одну из наших партий и вообще полагаю, что партийность в России – это большое зло с той поры, как сто с лишком лет назад она появилась. Но политические взгляды у меня, конечно, есть. Мне дорога государственная идея, но не сама по себе, а потому, что только сильное государство с ответственной властью обеспечит нам достойную жизнь».

А. Н. Варламов

Биографическая справка

А. Н. Варламов родился 23 июня 1963 г. в Москве. Отец – сотрудник Главлита, мать – учительница русского языка. Среди предков писателя были дворяне (прапрадед – сенатор Н. Н. Мясоедов) и крестьяне Калужской губернии. Писатель так говорит о своей биографии: «Детство и отрочество прошло в Пролетарском районе. А родители были интеллигентами своего времени: папа работал цензором в газете «Правда», мама – учительницей русского языка и литературы в средней школе. ...Учился сначала в английской спецшколе, которую тихо ненавидел за то, что там меня “подавляли” как личность, а потом поступил в МГУ на филологический факультет, к которому привязан по сей день, хотя иногда жалею, что не стал биологом или географом. Но университет дал мне очень много, и не будь его, ничего бы из меня не вышло. Напечатался я первый раз 20 лет назад, в декабрьском номере журнала “Октябрь” за 1987 год в рубрике “Новые имена”.

Первая книжка была опубликована в 1990-м, очень тоненькая, на плохой бумаге, но зато тиражом, который мне с тех пор и не снился – 75 000»²⁷. Много путешествовал – по средней полосе России, Кавказу, русскому Северу, Уралу, Сибири, был на озере Байкал, на Дальнем Востоке, в Карпатах, США, Китае, странах Европы.

В 1985 г. А. Варламов окончил филологический факультет Московского государственного университета. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Апокалиптические мотивы в русской прозе конца XX в.» (1997) и докторскую диссертацию «Жизнь как творчество в дневнике и художественной прозе М. М. Пришвина» (2003). Является профессором кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса МГУ, преподает русскую литературу начала XX в. и одновременно ведет творческий семинар в Литературном институте имени А. М. Горького. Ректор Литературного института с 2016 г.

Член Союза российских писателей (с 1993). Член редакционных коллегий журналов «Литературная учеба», «Октябрь», «Роман-газета». Читал лекции о русской литературе в университетах Европы и США. Визитинг-профессор университета Айовы (США, 1998).

Немалое влияние на творчество писателя оказала проза А. С. Пушкина, А. П. Чехова, И. А. Бунина, а также А. П. Платонова и Ю. П. Казакова. Переломные 1990-е гг. в России заставили писателя обратиться к вопросам о настоящем и будущем страны, к ее национальным особенностям. «Фольклорные экспедиции, деревня, поворот к осознанию своей русскости. Политические потрясения, пришедшиеся на молодость. Стремление во всем разобраться, понять свое отношение и найти свой путь. В более поздние годы покупка деревенского дома на севере Вологодской области (недалеко от беловской Тимонихи). Об этом – повесть “Дом в деревне”, которую, кстати, Белов прочел и вернул мне с многочисленными пометками, но в целом резолюция его была положительной и очень для меня дорогой»²⁸.

Дебютировал как прозаик рассказом «Тараканы» в журнале «Октябрь» (1987, № 12). Первая книга «Дом в Остожье» вышла в 1990 г. Известность автору принесли роман «Лох» (журнал «Октябрь», 1995)

---

²⁷ Варламов А. Нашему народу надо просить у Неба не справедливости, а милосердия [Электронный ресурс]. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/aleksej-varlamov-.html> (дата обращения: 12.08.2019).

²⁸ Варламов А. Н. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_we/varlamovan.php (дата обращения: 12.08.2019).

и повесть «Рождение» (журнал «Новый мир», 1995), которая получила премию «Антибукер». В 2014 г. увидел свет роман «Мысленный волк» (время действия – 1914 – 1918 гг.), который автор назвал «личной попыткой высказаться о Серебряном веке».

Автор ряда публицистических и литературоведческих статей. Член жюри литературной премии «Ясная Поляна».

Постоянный автор серии «Жизнь замечательных людей». В серии «ЖЗЛ» А. Варламов выпустил книги о Михаиле Пришвине, Александре Грине, Алексее Толстом, Григории Распутине, Михаиле Булгакове, Андрее Платонове, Василии Шукшине.

Литературные премии

Премия «Антибукер» (1995).

Премия журнала «Октябрь» (1995, 1997).

Премия Лейпцигского литературного клуба Lege Artis за лучший русский рассказ (1995).

Премия издательства «Роман-газета» (1998).

Премия Александра Солженицына «за тонкое исследование в художественной прозе силы и хрупкости человеческой души, её судьбы в современном мире; за осмысление путей русской литературы XX века в жанре писательских биографий» (2006).

Национальная литературная премия «Большая книга» (2007, вторая премия за документальный роман «Алексей Толстой»).

Патриаршая литературная премия (2013).

Премия «Студенческий Букер» за роман «Мысленный волк» (2015).

Международная премия «Писатель XXI века» (2015).

Премия Губернатора Кировской области в номинации «Премия имени Александра Степановича Грина» (2018) за книгу «Александр Грин» из серии «Жизнь замечательных людей».

Библиография

Дом в Остожье: рассказы (1990).

Здравствуй, князь!: Сентиментальная история (1992).

Рождение: повесть (1995).

Затонувший ковчег: роман (1997).

Дом в деревне: Повесть сердца (1997).

Купол: роман (1999).
Купавна: роман (2000).
Лох: роман (2003).
Пришвин (2003). – (Жизнь замечательных людей).
Александр Грин (2005). – (Жизнь замечательных людей).
Григорий Распутин-Новый (2007). – (Жизнь замечательных людей).
Михаил Булгаков (2008). – (Жизнь замечательных людей).
Алексей Толстой (2008). – (Жизнь замечательных людей).
Андрей Платонов (2011). – (Жизнь замечательных людей).
Мысленный волк (2014).
Шукшин (2015). – (Жизнь замечательных людей).
Душа моя Павел (2018).

Обзор творчества

В новейшей русской литературе А. Варламов занимает заметное место. В творчестве он причисляет себя к почвенникам, традиционалистам, которым дорога русская идея. О литературных предпочтениях в одном из интервью он высказался следующим образом: «Любимые книги... Если их начать перечислять, то это вся русская классика, но особенно Пушкин, Достоевский и Чехов, а в XX веке – Бунин, Платонов, Казаков, Шукшин, Домбровский, Астафьев, Венедикт Ерофеев. Из поэтов – прежде всего Рубцов. Но и западную литературу ставлю очень высоко. Вообще люблю книги как факт человеческого бытия»²⁹.

Основные темы творчества А. Варламова – воспоминания детства, взаимоотношения человека и природы, путь к Богу, нравственные искания личности, проблемы творчества. Критик П. Басинский причисляет А. Варламова к писателям «деревенской прозы» (В. Белов, В. Астафьев, Е. Носов, В. Шукшин, В. Распутин). Ю. Минералов определяет творчество Варламова как «символический реализм». Современная литературная критика в целом рассматривает метод А. Варламова как реалистический (с разного рода вариациями)³⁰.

---

²⁹ Варламов А. Нашему народу надо просить у Неба не справедливости, а милосердия.

³⁰ Счастливецва Ю. А. Проза Алексея Варламова 1980 – 1990-х гг. : жанрово-стилевое своеобразие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/proza-alekseya-varlamova-1980-1990-kh-gg-zhanrovo-stilevoe-svoeobrazie> (дата обращения: 12.08.2019).

Варламов полагает, что его любимые жанры – это повесть и рассказ, поэтому не всегда справедливо оценивает свое романное творчество. Однако его романы («Лох», «Затонувший ковчег», «Купол», «Купавна», «Одиннадцатое сентября», «Мысленный волк») представляют не меньший интерес, чем повести «Здравствуй, князь!», «Рождение», «Дом в деревне». Он обращается также к жанру очерка, эссе, литературоведческой статьи («Убийство», «Заметки о прозе Пушкина и Гоголя», «Наваждение Леонида Леонова»).

В литературе А. Варламов получил известность после публикации повести **«Рождение»** (Новый мир. 1995. № 7), в которой жизнь молодой семейной пары сопоставлена с драматическими политическими событиями начала 90-х в России. Ожидание ребенка, его рождение, болезни показаны на фоне расстрела «Белого дома» в Москве в октябре 1993 г. Финал повести благополучен: начинается новая жизнь семьи, что дает возможность оптимистично толковать прогнозы автора относительно новой жизни России. В. Я. Курбатов замечает: «И в конце мы прозревшим сердцем догадываемся, что герои отодвигают стену Апокалипсиса тем, что сами становятся семьей, малой церковью, которая удержится зерном веры и подтвердит правоту евангельской истины, что такого зерна довольно, чтобы отодвинуть смерть»³¹.

Тема России, ее исторической и метафизической судьбы, настоящего и будущего продолжена в романах «Лох» (1995), «Затонувший ковчег» (Октябрь. 1997. № 3 – 4), «Купол» (Октябрь. 1999. № 3 – 4), в которых соединяются реальность и мистика, история и современность, присутствуют апокалиптические мотивы. В последнем из романов прослеживается связь с философией Н. Федорова и прозой А. Платонова.

Один из последних романов А. Варламова **«Мысленный волк»** посвящен Серебряному веку русской культуры, социальной и политической ситуации начала XX в. Роман аллегоричен, здесь угадываются представители русской философии и литературы рубежа веков (В. Розанов, М. Пришвин, А. Грин), присутствуют реальные исторические персонажи (Распутин). Как говорил А. Варламов, не стоит читать этот роман как интеллектуальную шараду, «это, прежде всего, история любви, искушений, соблазнов, взлетов и падений русского человека в канун революции. Это то, что настигло нас столетие спустя, к моему

---

³¹ Курбатов В. Я. Отражение небесной битвы // Варламов А. Н. Затонувший ковчег. М. : Мол. гвардия, 2002. 442 с.

собственному удивлению, это вечные темы отцов и детей, учителей и учеников. Я писал его в течение многих лет, мне было ужасно жалко с ним расставаться и пускать его в свет, он мне очень дорог, важен, но он напечатан, он живет своей жизнью уже, и я хотел бы пожелать ему как можно больше читателей»³².

В начале XXI в. А. Варламов обратился к жанру литературной биографии, создав серию романов о М. Пришвине, А. Грине, А. Н. Толстом, М. А. Булгакове, А. Платонове, В. Шукшине. Не случайно премия А. И. Солженицына (2006) была вручена ему за «тонкое исследование в художественной прозе силы и хрупкости человеческой души, ее судьбы в современном мире; за осмысление путей литературы XX века в жанре писательских биографий».

Как утверждает А. Варламов, жанр литературной биографии ему очень близок в связи с личным интересом к истории, закономерности и случайности которой наиболее отчетливо проявляются в жизни и судьбе выдающихся личностей. Идеальными для писателя с точки зрения поэтики биографического жанра являются книги В. Ходасевича о Державине и Б. Зайцева о Жуковском, Тургеневе и Чехове. А. Варламов традиционно соединяет в своих романах-жизнеописаниях черты документального исследования и художественного произведения, пытаясь понять смысл судьбы своих героев, их связь с эпохой, то, «как дышит почва и судьба». В то же время у него свой почерк, отличный от почерка предшественников жанра.

«Всё началось с Пришвина, который поразил меня как автор великих дневников, а не как писатель-натуралист. И далее выстроилась упомянутая вами череда персонажей, объединенных – за исключением Шукшина – одной эпохой рубежа русской и советской цивилизаций. Мне всегда была любопытна драматургия перехода человека из жизни в царской России в жизнь советской страны. Работая над книгами о них, я осознавал, насколько интересна и мало изучена судьба любого выдающегося человека. У каждого есть свои вершины духа и свой скелет в шкафу. Грин увлекал меня своей таинственностью, Толстой – поразительной смесью человеческого обаяния, цинизма, какого-то нутряного патриотизма, игры и верности государственной идее. У Булгакова

---

³² «Показать восхождение русского человека во всей его полноте». Беседа с писателем Алексеем Варламовым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/79574.html> (дата обращения: 15.08.2019).

я восторгался “Белой гвардией” и, в общем-то, оставался равнодушен к “Мастеру и Маргарите”»³³.

А. Варламову важен лейтмотив жизни каждого из писателей, некий, по его словам, «код судьбы»: «Этот жанр позволяет искать и иногда находить ответ на вопрос, который меня как писателя и как человека чрезвычайно занимает: отчего так, а не иначе складываются человеческие судьбы? Как соотносятся Божий Промысел, предопределение и судьба? Где проходит реальная граница свободы человека, и насколько он властен в своем жизненном выборе? Что он может противопоставить силе обстоятельств, истории, времени? Выбор героев при этом не так важен – интересна любая жизнь, каждая замечательна и достойна описания – это еще Лермонтов в предисловии к “Герою нашего времени” заметил. Но жизнь писателей особенно наглядна и неслучайна»³⁴. Он утверждает, что большой интерес современного читателя к романам-биографиям вызван «тоской по большому стилю», отсутствию социально и философски значимых тем, крупных характеров, утраченных в отечественной литературе за последние годы.

Одной из важнейших особенностей своих романов-жизнеописаний А. Варламов считает стремление к объективности в изображении своего героя: «Я рассказываю читателю историю чужой жизни так, чтобы она перестала быть для него чужой, как перестала она быть чужой для меня, и, если говорить об идеале, стремлюсь к тому, чтобы мои герои сами рассказали на страницах книги о себе и услышали то, что думали о них, писали о них, врали, сочиняли в дневниках, мемуарах, письмах их современники и потомки. Мои книги не монологи. Они диалогичны, полифоничны...»³⁵

Художественная ценность его произведений достигается благодаря стремлению автора раскрыть духовный мир героев, понять их психологию, мотивы действий, связь с эпохой, окружением. Герои книг А. Варламова – А. Н. Толстой, М. А. Булгаков, А. Платонов и другие – не только предмет биографического, историко-литературного исследования; как персонажи они близки героям других его произведений, например романа о Серебряном веке «Мысленный волк», где представлены Г. Распутин, В. Розанов и др.

---

³³ «Показать восхождение русского человека во всей его полноте».

³⁴ Варламов А. Нашему народу надо просить у Неба не справедливости, а милосердия.

³⁵ Там же.

Одним из лучших романов-биографий А. Варламова стал роман «**Михаил Булгаков**». А. Варламов строит его как роман судьбы, как почти символистское произведение, где, невзирая на отсутствие вымысла, строгую документальность в изображении эпохи и частной жизни писателя, обязательную для произведений подобного рода хронологию, господствует мистическая магия Судьбы. М. Булгаков впервые предстает перед нами героем Серебряного века, человеком, выпавшим из современной, чуждой ему эпохи и напрасно пытающимся стать в ней своим. Его человеческое и писательское, почти экзистенциальное одиночество становится одним из источников творчества, позволяет подняться до таких вершин, как «Белая гвардия», «Мастер и Маргарита», «Кабала святош».

В романе «Булгаков» автор, подчеркивая роль судьбы в биографии своего героя, очень пронизательно заметил, что все испытания в жизни М. Булгакова, не сумевшего эмигрировать и вынужденного приспособляться к советскому режиму, в конечном счете привели его к главным вопросам: о Боге, вере и неверии, добре и зле – к роману «Мастер и Маргарита», который мог быть написан только в России.

Последний его биографический роман – «**Шукшин**». По словам автора, личность и творчество В. М. Шукшина его всегда привлекали, хотя основной интерес писателя был прикован к Серебряному веку русской литературы и его завершению, к эпохе рубежа веков. В обращении А. Варламова к Шукшину есть своя логика. Русская литература XX в. и в метрополии, и в диаспоре в той или иной степени вобрала в себя заветы Серебряного века, и одной из ярких, трагических фигур литературы нового времени стал В. М. Шукшин. Роман о Шукшине в творчестве А. Варламова – это переход к новому этапу в осмыслении истории и судьбы русской литературы XX века, в том числе и к деревенской прозе, к которой сам А. Варламов был всегда близок. Как говорил писатель, в жизни В. М. Шукшина оказалось немало тайн и драматических событий: «В итоге Шукшин оказался для меня своеобразным эталоном русского человека XX века. Он вобрал в себя все бездны и все высоты своего времени... И если надо показать восхождение русского человека во всей его полноте, то это ярче всего можно сделать на примере Василия Макаровича Шукшина. Космическая фигура Шукшина оказалась для меня подлинным открытием»³⁶.

---

³⁶ «Показать восхождение русского человека во всей его полноте».

Контрольные вопросы

1. Причина обращения А. Варламова к жанру романа-биографии.
2. Проблема «художник и власть» в романах-биографиях А. Варламова.
3. Мотив судьбы в творчестве писателя.
4. Концепция личности М. Булгакова в романе «Михаил Булгаков».
5. Черты деревенской прозы в творчестве А. Варламова.
6. Образ Серебряного века в романе «Мысленный волк».
7. Христианские мотивы в творчестве Варламова.
8. Традиции русской классической литературы в произведениях А. Варламова.

Список критической литературы

1. Басинский, П. В. Варламов А. Здравствуй, князь! Сентиментальная история [рецензия] / П. Басинский // Литературная газета. – 1992. – 11 ноября (№ 46). – С. 4.
2. Басинский, П. В серии «ЖЗЛ» вышла биография Василия Шукшина Алексея Варламова [Электронный ресурс] / П. Басинский. – URL: <https://rg.ru/2015/10/19/basinskij.html> (дата обращения: 10.02.2019).
3. Варламов, А. Нашему народу надо просить у Неба не справедливости, а милосердия [Электронный ресурс] / А. Варламов. – URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/aleksej-varlamov-.html> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Варламов, А. Шукшин / А. Варламов. – М. : Мол. гвардия, 2015. – 399 с. – ISBN 978-5-235-03827-1.
5. Ермошина, Г. Г. Ностальгия по несостоявшемуся / Г. Г. Ермошина // Знамя. – 2001. – № 3. – С. 221.
6. Касаткина, Т. Подростковый период / Т. Касаткина // Новый мир. – 1999. – № 11. – С. 211.
7. Литературная премия Александра Солженицына 2006 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.rp-net.ru/book/premia/2006/> (дата обращения: 01.03.2019).
8. Личманова, Т. Образ ребенка в творчестве А. Н. Варламова [Электронный ресурс] / Т. Личманова. – URL: <http://hrono.info/proekty/ragus/lich0711.php> (дата обращения: 11.03.2019).
9. Минералов, Ю. И. Символический реализм / Ю. И. Минералов // Минералов Ю. И. История русской литературы. 90-е годы

XX века. – М., Гуманитар. издат. центр ВЛАДОС. – 2002. – 224 с. – ISBN 5-691-00595-2.

10. После Распутина уже никто не страшен. Алексей Варламов, Ольга Рычкова [Электронный ресурс] // НГ Ex libris. – 20.12.2007. – URL: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=3882> (дата обращения: 19.03.2018).

11. Славецкий, Вл. Элизиум теней [Электронный ресурс] / Вл. Славецкий // Новый мир. – 1998. – № 11. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1997/11/elizium-tenej.html (дата обращения: 15.05.2018).

12. Сегень, А. Беседа с писателем Алексеем Варламовым. «Показать восхождение русского человека во всей его полноте» [Электронный ресурс] / А. Сегень. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/79574.html> (дата обращения: 15.02.2018).

13. Сердюченко, В. Русская проза на рубеже третьего тысячелетия / В. Сердюченко // Вопросы литературы. – 2000. – Июль-авг. – С. 77 – 97.

14. Щеглова, Е. Мелодия человечности / Е. Щеглова // Вопросы литературы. – 1995. – № 3. – С. 83 – 101.

ВОДОЛАЗКИН ЕВГЕНИЙ GERMANOVICH

(род. 21 февраля 1964, Киев)

Ведущий научный сотрудник Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге, профессор, специалист по древнерусской литературе, ученик Дмитрия Лихачёва – Евгений Водолазкин стал ярким литературным явлением последних лет. Большинство его произведений входили в шорт- и лонг-листы самых знаковых литературных премий нашей страны и становились литературными событиями, центрирующими премиальное современное пространство. Роман «Лавр» о житии святого в Древней Руси – главное книжное событие 2013 г., что подтверждают премии «Большая книга» и «Ясная Поляна». Романы «Авиатор» и «Брисбен» продолжили премиальный бум вокруг имени Е. Водолазкина.

Биографическая справка

Евгений Водолазкин родился в 1964 г. в Киеве. В 1981 г. окончил школу с углубленным изучением украинского и английского языков, сразу же поступил на русское отделение филологического факультета Киевского государственного университета (КГУ имени Т. Г. Шевченко) и, успешно окончив его, в том же году поступил в аспирантуру Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) в Отдел древнерусской литературы, которым руководил академик Д. С. Лихачёв. В 1990 г. защитил диссертацию по переводам византийской Хроники Георгия Амартола. Сегодня Е. Водолазкин – ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге.

Евгений Водолазкин публиковался в журналах «Труды Отдела древнерусской литературы», «Русская литература» и других изданиях, принимал участие в подготовке Энциклопедии «Слова о полку Игореве» и «Библиотеки литературы Древней Руси».

В 1992 г. в связи с получением Д. С. Лихачёвым Тепферовской премии, предусматривавшей годичную стажировку ученика лауреата в Германии, Водолазкин был приглашен в Мюнхенский университет, где

изучал западную медиевистику, а также читал лекции по древнерусской литературе.

После возвращения в Петербург продолжил активную научно-исследовательскую работу в области древнерусского исторического повествования, экзегезы и агиографии. В 1993 – 1994 гг. издал книгу «Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские» вместе с учеными Г. М. Прохоровым и Е. Э. Шевченко. В 1998 г. Е. Г. Водолазкин организовал Международную конференцию «Монастырская культура: Восток и Запад» в Пушкинском Доме (материалы конференции составили основу одноименного издания, вышедшего год спустя).

Являясь стипендиатом Фонда Александра фон Гумбольдта, Е. Водолазкин занимался исследовательской работой в библиотеках Германии в период 1998 – 2002 гг. По результатам научных исследований была опубликована монография «Всемирная история в литературе Древней Руси», на основе которой в том же году в ИРЛИ состоялась защита докторской диссертации. Водолазкин разработал и обосновал новую концепцию древнерусского исторического повествования. Эта концепция была представлена не только в публикациях Водолазкина, но и на конференциях по медиевистике и в лекциях в Санкт-Петербургском университете.

В 2002 г. была опубликована книга «Дмитрий Лихачёв и его эпоха», в которую вошли воспоминания и эссе выдающихся ученых, писателей и общественных деятелей. Начиная с 2000-х гг., Водолазкин печатает множество публицистических и научно-популярных работ в изданиях «Независимая газета», «Новая газета», «Литературная газета», «Звезда», «Огонек», «Эксперт» и др. Наиболее известные – книги «Часть суши, окруженная небом. Соловецкие тексты и образы» (2011) и «Инструмент языка» (2011). Именно в этот период начинается активная работа писателя над художественными произведениями. Изданный в 2009 г. роман «Соловьёв и Ларионов» стал финалистом премии Андрея Белого (2009) и «Большой книги» (2010). В 2012 г. Е. Водолазкин становится главным редактором альманаха «Текст и традиция» при Пушкинском Доме.

В июне 2017 г. его избирают почетным доктором Бухарестского университета, и в этом же году он становится колумнистом «Известий».

Роман Е. Водолазкина «Лавр» входит в топ-10 лучших книг мировой литературы о Боге по версии газеты Guardian. А уже по версии

газеты Metropolis, роман Е. Водолазкина «Авиатор» возглавил топ-10 книг, изданных в Румынии в 2017 г. В рейтинге лучших русских писателей, опубликованном изданием Russia Beyond the Headlines, Е. Водолазкин занимает 25-е место (самое высокое среди ныне живущих авторов).

В 2018 г. в Ягеллонском университете прошла Международная научная конференция «Знаковые имена современной русской литературы: Евгений Водолазкин» (Краков, 17 – 19 мая 2018 г.), в которой принял участие 91 исследователь из 19 стран мира.

20 ноября 2018 г., в соответствии с указом Президента России, Е. Водолазкин включен в новый состав Совета по культуре и искусству при Президенте РФ. В 2019 г. он становится членом Общественного совета при Комитете по культуре Государственной думы ФС РФ.

Литературные премии

Шорт-листы премии «Большая книга» и премии Андрея Белого – роман «Соловьёв и Ларионов» (2010).

Премия «Большая книга» за роман «Лавр» (Первая премия) (2013).

Премия «Ясная Поляна» за роман «Лавр» (2013).

Премия конвента «Портал» за роман «Лавр» (2013).

Шорт-листы премий «Национальный бестселлер», «Русский Букер» и «НОС» (роман «Лавр») (2013).

Сербская премия «Милован Видакович» (2015).

Итальянско-русская премия Горького (Сорренто) за роман «Лавр» (2016).

Премия «Большая книга» за роман «Авиатор» (Вторая премия) (2016).

Шорт-листы премий «НОС», «Писатель XXI века» и премии имени Аркадия и Бориса Стругацких (роман «Авиатор») (2016).

Премия «Русский Рим» в номинации «Литература» (2017).

Историко-литературная премия «Клио» за роман «Авиатор» (2018).

Национальная премия «Русские рифмы», «Русское слово» (номинация «За вклад в развитие культуры») (2018).

Литературная премия Александра Солженицына – «За органичное соединение глубинных традиций русской духовной и психологической прозы с высокой филологической культурой; за вдохновенный стиль художественного письма» (2019).

Библиография

Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI – XV вв.) (2000; 2008).

Дмитрий Лихачёв и его эпоха: Воспоминания. Эссе. Документы. Фотографии (2002, 2006).

Похищение Европы (2005).

Соловьёв и Ларионов (2009).

Часть суши, окруженная небом: Соловецкие тексты и образы (2011).

Инструмент языка: О людях и словах: Эссе (2012).

Лавр: роман. (2012).

Близкие друзья: повесть (2013).

Авиатор: роман (2016).

Все в саду: рассказы, эссе (2016).

Азбучные истины (2016).

В Питере жить: от Дворцовой до Садовой, от Гангутской до Шпалерной. Личные истории (2017).

Брисбен: роман. (2019).

Официальный сайт писателя – <https://evgenyvodolazkin.ru/>

Обзор творчества

Художественное творчество ученого и писателя Е. Водолазкина в современном литературном процессе занимает одно из ведущих мест как по степени читательского интереса, так и по уровню литературного мастерства. Интерес к произведениям Водолазкина в мире с каждым днем только возрастает. Его романы «Лавр» (2012) и «Авиатор» (2016) переведены на десятки иностранных языков, пользуются огромной читательской любовью и вызывают неподдельный научно-исследовательский интерес. Так, на конференции по творчеству Водолазкина (*Вторая Международная научная конференция «Знаковые имена современной русской литературы», проводимая кафедрой русской литературы XX – XXI вв. Института восточнославянской филологии Ягеллонского университета; Краков, 17 – 19 мая 2018 г.*) прозвучало более 80 докладов от участников из России, Польши, Италии, Франции, Чехии, Венгрии, США, Швейцарии, Финляндии, Украины, Литвы, Китая и других стран.

Одним из первых произведений, практически сразу после публикации попавших в систему премиального вектора (в список номинантов литературной премии Андрея Белого), становится роман «Соловьёв и Ларионов». Сюжет романа строится на основе полной множественностью тайн истории жизни главных героев – современного историка Соловьёва и белого генерала Ларионова. Именно за их разгадку и берется ученый, который проникает в историческое прошлое в поисках ответов на вопросы настоящего. Соловьёв исследует архитектуру, ищет свидетельства очевидцев, встречается с потомками генерала, пытается отыскать его бумаги, в которых хранятся ответы из прошлого. Сюжет постепенно разворачивается в лучших традициях авантюрного романа, а жизнь Соловьёва наполняется опасными приключениями и личными сомнениями. Роман написан в русле магистральной темы Водолазкина: взаимодействие времен, многоплановость пространственных реалий. Хронология романа построена по принципу преодоления времени. Молодой историк Соловьёв с головой окунается в другую эпоху, воссоздавая историю жизни белого генерала Ларионова, мистически влияющую на его собственную жизнь. Авторская историософия объединяет в настоящем и Ялту двадцатых годов, и горящий в Гражданской войне Крым, и много других исторически значимых событий прошлого. Классический стиль *historical fiction* накладывается на филологическую манеру аналитического исследования описываемых событий и ряда гипотез. Так, историк Соловьёв восстанавливает в правах ту историю Крыма, которая когда-то была растоптана Красной армией, а генерал Ларионов, который не покинул Крым с отрядом Врангеля, становится воплощением тайной логики хода русской исторической реальности. Через художественную историческую гипотетику Водолазкин раскрывает глубинные процессы современной историософии как основы для поиска смыслов в настоящем мире. Подобный прием становится авторским эстетическим шифром и в последующих романах.

Роман «Лавр», написанный в 2012 г., считается одним из самых ярких произведений Е. Водолазкина. Роман может быть охарактеризован как философский, но его основу составляет попытка историософского «путешествия» в древнерусский период. «Лавр» с неизменным авторским уточнением «неисторический роман» разворачивает перед читателем историю жизни средневекового святого и целителя, которого при крещении нарекают именем Арсений. Действие романа происходит в

средневековой Руси в XV – XVI вв. В лучших традициях житийной литературы первую часть романа составляет рассказ о детстве Арсения-Лавра. Много времени герой проводит со своим дедом, знахарем Христофором, а после смерти родителей окончательно переселяется к нему. Именно в этот период маленький Арсений открывает в себе тайные чувства и ощущения, которые впоследствии станут основой для рождения абсолютно нового сознания и внутреннего видения. Встреча с Устиньей становится высшим откровением и началом познания другой стороны жизни. Страсть и страх одновременно разрушают их жизни, но в сюжетном плане именно с этой точки жизни главного героя начинается его богоискательство. Жизнь в грехе, без венчания, а затем гордыня и самонадеянность привели к гибели Устиньи и ребенка. Устинья не смогла разрешиться от бремени и умерла на руках Арсения, который понадеялся на свои знахарские способности и не позвал повитуху. Смерть Устиньи стала поворотным событием для Арсения во всех смыслах. Горе и чувство вины привели к тому, что Арсений не хотел жить. И только некое внутреннее прозрение и высшее откровение дают ему возможность обрести новый смысл жизни – служить людям и замаливать грех нарушения божьих заповедей. Арсений обретает новую миссию – жить за Устинью. Он покидает родные места, скитается во времени и пространстве, живет жизнью юродивого Устина, исцеляет людей телесно и духовно, проповедует божью истину. Перед смертью герой принимает постриг и обретает новое имя Лавр. Его земное существование подчинено одной цели: вымолить посмертное прощение для Устиньи и их ребенка.

Для писателя Водолазкина время есть человеческая категория, и в образе Лавра автор показывает, что оно необходимо человеку, чтобы ощущать, как постепенно, шаг за шагом, минута за минутой, он может вымолить прощение, избыть совершенный грех. Для решения данной художественной задачи движение сюжета линейно определяется биографическим хронотопом главного героя: перед нами проходит весь жизненный путь Лавра. Особенно важно связать два конца этого пути: вначале это юноша, который только делает первые шаги в жизни, в конце – святой, монах, искупивший грех и открывший истинный смысл богоискательства. Научные знания в области древнерусской культуры дали писателю возможность не только описать историю, время и быт той эпохи, но и создать особую стилизацию языка романа, основанную на сочетании древнерусского и современного стилей.

Использование различных форм условности, в частности фантастики и аллегии, создало некий эффект синтеза фантастического и фэнтезийного стилей, что позволило акцентировать тему «чуда». Чудо в романе не определяется как нечто чудесное, необъяснимое, это, скорее всего, категория нравственной заслуги за духовный подвиг: чудо как награда божья. Примечательно место фантастики в творчестве автора. В романе представлено чудо житийное: герой способен исцелять безнадежно больных и останавливать эпидемию чумы, и чудо как форма философствования: Лавр прозревает сквозь пространство и время, заглядывает в наши дни и выстраивает таким образом историософию единого исторического времени и пространства, в лабиринтах которого человек обретает истинную Веру. Хронотоп романа дискретен и выстраивает нелинейное время и многомерное пространство, в котором все события как бы сосуществуют в одно и то же мгновение. Сакральность такой концепции времени позволяет говорить о ремифологизации агиографического текста. Роман наполнен образами юродивых и святых, благодеяниями, пророчествами и искуплением: перед нами мир, в основе которого лежит Чудо искупления греха и обретения Веры.

В 2013 г. был издан сборник произведений **«Совсем другое время»**. Писатель включил в него ряд интереснейших рассказов, повесть «Близкие друзья», рассказывающую о немецком солдате, который десять лет назад дошел до Сталинграда, и которому вновь предстоит преодолеть этот путь, а также роман «Соловьёв и Ларионов», ранее издававшийся отдельно.

Весной 2015 г. в свет вышел роман **«Авиатор»**, в котором автор пытается продолжить свою историософию разрушенного и реанимированного исторического хронотопа и пробует «разобраться» с веком двадцатым. Роман также имел успех и стал лауреатом премии «Большая книга».

В эксклюзивном интервью каналу «Культура. РФ» Евгений Водолазкин объяснил, почему главный герой его романов – Время: «Если в “Лавре” я пытался разобраться во времени как таковом и пришел к выводу, что его, по сути, нет, если смотреть в контексте вечности, то в “Авиаторе” я рассматриваю конкретную эпоху, даже две эпохи – дореволюционную и послереволюционную. И это сопоставление до некоторой степени и является проблемой романа. Я показываю, каким достойным было время до революции, Россия была в лидирующей группе

стран и в области экономики, и в области культуры – и вдруг происходит то, что Дмитрий Сергеевич Лихачёв назвал “несчастьем”. Причем “несчастья” было два – февральское и октябрьское. Сейчас эти события склонны рассматривать как одну революцию, и я думаю, это правильно. Ворота Октябрьской революции открыла как раз революция февральская. Я не пытаюсь ответить на вопросы, например, статистические – чего сколько производилось тогда, скорее, работаю с двумя стилями, сопоставляю их – досоветский и советский. И это сопоставление, если угодно, высекает какую-то искру, рождает вопрос: “Как могло так произойти, что одно сменилось другим?” И этот вопрос я адресую читателям. Потому что почти никогда не даю ответов на вопросы, я доверяю своему читателю и думаю, что он ответит не хуже меня. Естественно, сколько читателей, столько ответов – и это прекрасно. Но вопрос не обязательно должен быть сформулирован с вопросительным знаком в конце. Само по себе сопоставление определенного материала – это и есть вопрос. И вот такой вопрос стоит в романе “Авиатор”».

В романе «Авиатор» писатель передает не столько историческую, сколько духовную атмосферу 20-х гг. XX в. Главная мысль: человек должен внимательно относиться к своей собственной истории, которую невозможно «заморозить», поскольку раз «случившись», события определяют будущее навсегда. Сюжет романа создан в традициях современных фантастических антиутопий. Главный герой Платонов просыпается в больнице и обнаруживает, что совсем ничего не помнит из своего прошлого и не узнает настоящее. Окружающие его врачи и сиделки прилагают максимум усилий, чтобы он вспоминал все сам. С этой целью он начинает вести дневник, через который читатель узнает не только о постепенно «вытащенных» из сознания героя событиях прошлого, но и о его личностном сознании. Поток сознания чередуется с явно аналитическим изложением, и такая стилистическая неоднородность в точности передает эффект «измененного состояния сознания» человека, соединившего две эпохи и два времени. Воспоминания возвращаются постепенно, но от этого тайны не кончаются, а наоборот, их становится все больше. Интересно авторское композиционное решение: фабульная история жизни Платонова вмещает в себя сюжетную историософию практически всего XX в. России: революция, Соловецкий лагерь и другие трагические события, в которых погибло огромное количество невинных людей. Причем события эти представлены как личностные воспоминания человека, который почти не знаком

с современностью и “выпал” из исторической временной цепочки. Герой словно в настоящем проживает прошлое – не вспоминая, а именно проживая заново. Эффект «исторической перспективы» в оценке событий прошлого заменен на эмотивное переживание изнутри современной эпохи, времени «настоящей» истории. Писатель почти не описывает то, что там происходило, а передает весь ужас прошлого через разреженное во времени чувство героя, замороженного и размороженного по воле кого-то, взявшего на себя миссию вершителя исторического прогресса. Главный герой пытается воскресить не события, а понимание истории. Интересно, что реальные исторические личности (например, Сталин) важны не с точки зрения исторической правды характера, а как маркеры российской исторической эсхатологии XX в.: «После отказа академика заморозить труп Ф. Держинского (1926 год) Лаборатория по замораживанию и регенерации (“ЛАЗАРЬ”) в полном составе была арестована и отправлена из Ленинграда на Соловки. Попытки оправдаться отсутствием опыта замораживания людей успеха не имели. Не помогло и письмо Муромцева в ЦК, подробно излагавшее результаты заморозки крыс и объяснявшее отказ заморозить Держинского. По словам следователя, допрашивавшего Муромцева, на письме стояла собственноручная резолюция И. Сталина, в которой решение академика было признано ошибочным. В резолюции указывалось, что при работе с телом Держинского надлежало применять те же научные методы, что и прежде, рассматривая покойного как большую крысу.

Вместе с тем письмо о заморозке очевидным образом произвело на Сталина впечатление. Этим, с точки зрения Муромцева, объяснялась счастливая судьба сотрудников “ЛАЗАРЯ”. Они не только избежали расстрела, но и были помещены в человеческие, по лагерным меркам, условия. Уже оказавшись на Соловках, сотрудники лаборатории узнали, что автор резолюции испытывает к проводимым экспериментам личный интерес. Не все враги были им еще подавлены, но он знал, что справится с ними непременно, – и тогда придет время думать о бессмертии.

Этот интерес в полной мере проявился, когда в один из дней Сталин академику Муромцеву позвонил. Он спросил, были ли крысы, использовавшиеся для эксперимента, живыми. Получив утвердительный ответ, Сталин предложил продолжить эксперимент на живых людях. Не ожидавший научного руководства со стороны вождя, академик отважился, тем не менее, возразить в том духе, что при заполнении кровеносных сосудов раствором не так уж важно, жив организм или мертв,

что при заморозке он всё равно как бы умерщвляется, и что где же, наконец, он найдет для таких целей живых людей.

Сталин помолчал. Он искренне не понимал проблемы, поскольку живых людей в лагере было всё еще много. Вождь попросил академика передать трубку начальнику лагеря и приказал тому найти живых. Решив, что в такой форме ему ставятся в вину условия содержания заключенных, начальник слабым голосом обещал живых найти. Хотя в вину ему ничего, конечно же, не ставилось.

Живые были найдены в штрафизоляторе на Секирке. С точки зрения начальника лагеря, это были люди, готовые на всё. В отношении того, как долго они останутся живыми, у них не было завышенных ожиданий. Преимущество их перед прочими живыми состояло в том, что они выбирали заморозку добровольно. Этим людям не нужно было подвергать избиениям, портившим человеческий материал, а значит – и чистоту опыта. Людей с Секирки доставляли на Анзер, несколько месяцев хорошо кормили, а потом использовали для эксперимента».

Если в романе «Лавр» современность постигалась через чудо Веры, характерное для Древней Руси, то в «Авиаторе» – через историю уничтожения этой Веры, через эсхатологию исторического безверия. Лавр искупал свой личностный грех, Платонов страдал за грех исторический, его воскрешение – результат не святости богоискательства, а греха богоотступничества. Роман «Лавр» несет утопическую идею о возможном возрождении в человеке Святого духа, об обретении новой жизни после смерти, а роман «Авиатор» соотносится с антиутопией смерти при жизни.

В декабре 2018 г. выходит новый роман Евгения Водолазкина «Брисбен». Сюжетную основу книги составляет история человека, шестым чувством которого стала музыка. «Брисбен» – роман о жизни музыканта, структурируемый как полифоническое музыкальное произведение: два голоса – нижний и верхний – ведут каждый свою партию, постепенно сближаясь. Нижний голос – это рассказанная от третьего лица история жизни талантливого музыканта, гитариста-виртуоза Глеба Яновского, от его раннего детства до зрелости, – охватывает временной диапазон 1971 – 2000 гг. Верхний голос – написанный от первого лица дневник Глеба Яновского – охватывает диапазон 2012 – 2014 гг. Фрагменты истории чередуются с фрагментами дневника, они довольно короткие, не больше нескольких страниц, отчего и создается ощущение, что оба голоса звучат одновременно.

Ощущается сильный стилистический контраст между обоими голосами, что усиливает полифонию. События из детства, отрочества и юности Глеба, рассказанные взрослым языком, лиричным и ироничным одновременно, создают эффект «напевного» нижнего голоса. Верхний голос от первого лица (дневник Глеба) выполнен в иной манере – более простой, без стилистических изысков, но и более открытой, можно сказать, исповедальной. Сочетание этих двух разных (хотя и не диаметрально противоположных) стилистик тоже работает на голографический эффект.

По мнению критика В. Каплана, «...проникновение мертвых в мир живых играет в “Брисбене” ту же роль, что и пластиковая бутылка в “Лавре”, вызвавшая в свое время ожесточенную критику. Но там она была нужна Водолазкину, чтобы намекнуть на условность времени, а здесь, в “Брисбене”, это намек на то, что жизнь не исчерпывается обыденностью, что жизнь вечная – это не где-то там, за семью печатями, что вечность может входить и в нашу реальность.

Но если понимать смерть как переход с одного плана бытия на другой (а, собственно, именно так ее и следует понимать, если мы действительно христиане), то лейтмотивом романа оказывается многократно повторенная в нем фраза душевнобольного немца Франца-Петера: “Жизнь – это долгое привыкание к смерти”. Если вникнуть в нее всерьез, безотносительно особенностей самого Франца-Петера, то она оказывается не такой уж банальной. Банальной была бы, если заменить “привыкание” “подготовкой”. Тогда – да, азбучная истина христианской аскетики. Надо воспитывать свою душу так, чтобы после смерти в ней нашлось место для Бога. Всё верно. Но привыкание – нечто более глубокое. Это расширение горизонта, это обретение способности воспринимать (не органами чувств, а непосредственно, душой) иные планы бытия... да вот тот самый Брисбен, откуда мама может позвонить и куда можно позвонить ей.

Все это я говорю к тому, что продолжение жизни – то самое, что происходит с Глебом, – относится сразу и к времени, и к вечности. Нет никакой непреложной границы между жизнью здешней и тамошней, она всюду – жизнь, с болью, нежностью, красотой, страхом, заботой, надеждой. Это всё та же музыка, которая всегда больше себя самой. Музыка, которая будет вечной»³⁷.

---

³⁷ Каплан В. Жизнь как продолжение жизни: в чем смысл нового романа Водолазкина «Брисбен»? // Православный журнал «Фома» [Электронный ресурс]. URL: <https://foma.ru/zhizn-kak-prodolzhenie-zhizni-v-chem-smyisl-novogo-romana-vodolazkina-brisben.html> (дата обращения: 15.07.2019).

Историческая детализация романного пространства Е. Водолазкина максимально приближена к исторической правде, но содержательная составляющая работает на раскрытие авторской исторической концепции, по которой человек ответственен не только за свою собственную личную жизнь, но и за ход истории, за память предков и будущее потомков. Человек есть результат и перспектива исторического развития, в нем смысл исторического движения времени.

Контрольные вопросы

1. Кем бы вы обозначили Е. Водолазкина – историком, филологом, писателем? Обоснуйте ваше мнение, исходя из принципов его творчества.
2. Определите основную тематику романа «Лавр».
3. В романе огромное количество анахронизмов. Определите их роль в стилистике, концепции романа.
4. В чем заключается сюжетно-композиционное своеобразие романа «Лавр»? Опишите хронотоп романа.
5. Как раскрывается тема одиночества в романе «Авиатор»?
6. Дайте жанровую характеристику романа «Авиатор».
7. Можно ли говорить о теме гражданского национального примирения в романе «Авиатор»?
8. Каким представлен образ Серебряного века в романе «Авиатор»?
9. Определите сюжетно-композиционное своеобразие образной системы романа «Лавр».
10. Какова идейно-тематическая основа романа «Брисбен»?
11. Как проявляется эстетика Музыки в романе «Брисбен»?
12. Можно ли по романам Е. Водолазкина составить российскую историческую философию? Обоснуйте свою позицию.

Список критической литературы

1. Аросев, Г. Важнее настоящего (О книге Евгения Водолазкина «Авиатор») / Г. Аросев // Новый мир. – 2016. – № 7. – С. 192 – 194.
2. Бернацкая, А. А. Роман Е. Г. Водолазкина «Соловьёв и Ларионов»: лингвоидеологический анализ / А. А. Бернацкая // Экология языка и коммуникативная практика. – 2018. – № 1. – С. 79 – 94.

3. Бочкина, М. В. Отражение средневековой концепции времени в романах Водолазкина «Лавр» и «Авиатор» / М. В. Бочкина // Вестник РУДН. Сер. : Литературоведение. Журналистика. – М., 2017. – Т. 22. – № 3. – С. 475 – 483.

4. Вежлян, Евг. Присвоение истории [Электронный ресурс] / Евг. Вежлян. – URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2013_11/Content/Publication6_984/Default.aspxhttp://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2013_11/Content/Publication6_984/Default.aspx (дата обращения: 25.07.2019).

5. Гринберг, С. Е. Фантастическое и реальное в романе Е. Водолазкина «Авиатор» / С. Е. Гринберг // Студенческий научный журнал «Грани науки». – Казань, 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 91 – 95.

6. Данилкин, Л. Исторический роман про людей XV века // Афиша. – 2012. – Дек. [Электронный ресурс] / Л. Данилкин. – URL: <https://web.archive.org/web/20180330080511/https://www.afisha.ru/book/2220/> (дата обращения: 25.07.2019).

7. Кучина, Т. «Конвертировать бытие в слово» : Homo scribens в прозе Евгения Водолазкина / Т. Кучина, Д. Ахапкина // Вестник Костром. гос. ун-та. – 2016. – № 6. – С. 103 – 107.

8. Маглий, А. Евгений Водолазкин. Дом и остров (О книге Евгения Водолазкина «Дом и остров, или Инструмент языка. О людях и словах») / А. Маглий // Вопросы литературы. – 2016. – № 4. – С. 18 – 33.

9. Махинина, Н. Г. Историческое время в романе Е. Водолазкина «Лавр» (К постановке Проблемы) / Н. Г. Махинина, М. М. Сидорова // Филология и культура. – Казань, 2016. – № 2 (44). – С. 271 – 274.

10. Морозова, Т. Стать Лавром (О книге Евгения Водолазкина «Лавр») / Т. Морозова // Знамя. – 2013. – № 4. – С. 210 – 213.

11. Оробий, С. Евгений Водолазкин и его времена [Электронный ресурс] / С. Оробий. – URL: <http://literratura.org/criticism/241-sergey-orobiy-evgeniy-vodolazkin-i-ego-vremena.html> (дата обращения: 25.07.2019).

12. Секретов, С. Ровесник века (О книге Евгения Водолазкина «Авиатор») [Электронный ресурс] / С. Секретов // Homo Legens. – 2016. – № 2. – URL: http://magazines.gorky.media/homo_legens/2016/rovesnik-veka.html (дата обращения 26.07.2019).

13. Трофимова, Н. В. Традиции древнерусской литературы в романе Е. Г. Водолазкина «Лавр» / Н. В. Трофимова // Rhema=Рема : Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Сер. Филол. науки. – 2016. – № 2. – С. 7 – 20.

ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

(род. 23 ноября 1969, Горький (Нижний Новгород))

Российский писатель, сценарист, искусствовед, краевед. Автор множества исторических, художественных и документальных произ-

ведений, культурологических проектов. Одна из важнейших тем творчества – прошлое и настоящее Урала, покорение Сибири. Лауреат многих премий, в том числе премии Правительства России в области культуры, «Ясная Поляна», «Книга года» и др.

Биографическая справка

Алексей Викторович Иванов родился в 1969 г. в Горьком (Нижний Новгород) в семье инженеров-кораблестроителей. Однако родным городом для него стала Пермь, куда семья переехала в 1971 г. Алексей Иванов с детства мечтал стать писателем, поэтому после окончания школы поступил на факультет журналистики Уральского государственного университета в Свердловске, но проучился там недолго. В 1990 г. будущий писатель поступил в том же университете на факультет искусствоведения и культурологии, который окончил в 1996 г., защитив диплом по искусствоведению. Он выбрал этот факультет, так как считал, что писателю необходима широкая эрудиция. В студенческие годы началось увлечение Алексея Иванова краеведением, во многом определившее его творческий путь и интересы в литературе.

После окончания университета Алексей Иванов сменил несколько профессий: работал сторожем, школьным учителем, журналистом, преподавателем университета, гидом-проводником в турфирме. «Было время, когда я работал в туристической фирме и водил группы на байдарках или катамаранах по реке Чусовой. Я откатал 400-километровый маршрут сверху донизу несколько десятков раз и выучил его наизусть».

Писательский дебют А. Иванова – фантастическая повесть «Охота на “Большую Медведицу”» – состоялся в 1990 г. в журнале «Уральский следопыт». Однако ждать признания пришлось долго, целых тринадцать

лет, и в течение 90-х гг. А. Иванов писал свои произведения почти без надежды на публикацию. За эти годы Иванов написал романы «Общага-на-Крови» (1993), «Географ глобус пропил» (1995) и «Сердце пармы» (2000). Только в начале XXI в. его произведения начали издавать, и многие из них стали бестселлерами.

Первые книги Алексея Иванова были опубликованы в 2003 г. «Сколько себя помню, я всегда хотел стать писателем. Первую повесть я опубликовал в 1989 году, но первую книгу – только в 2003-м. 13 лет я работал “в стол”, и за это время написал три романа: “Общагу-на-Крови”, “Географ глобус пропил” и “Сердце пармы”. У меня не осталось никакой надежды на то, что когда-нибудь я увижу свою книгу, однако я не бросал дело, которое любил. Я жил по принципу римских легионеров: “делай, что должно, и будь, что будет”. Но в душе кипел гнев: почему судьба не подпускает меня к тому, для чего я и создан?»³⁸

К А. Иванову пришла известность благодаря роману «Сердце пармы» (по его словам, слово «парма» должно быть написано со строчной буквы, так как является местным синонимом слова «тайга»). Писатель в процессе работы над романом «Сердце пармы» создал детский краеведческий музей. По его инициативе в Пермском крае с 2006 по 2009 г. проводился одноименный этнофутуристический фестиваль, но в 2010 г. А. Иванов отказался от участия в фестивале в знак протеста против действий пермских властей. А. Иванов выступил с инициативой создания историко-природного заповедника на реке Чусовой.

В начале XXI в. к Иванову пришла европейская известность, его произведения начали переводить на иностранные языки: «Сердце пармы» вышло в Сербии, «Географ глобус пропил» – во Франции и Голландии. Произведениями А. Иванова, сотрудничеством с ним заинтересовались в кино и на телевидении. В 2007 г. Иванов организовал продюсерский центр «ИЮЛЬ», который реализует проекты писателя в книгоиздании, на телевидении и в общественной жизни, представляет интересы автора в театре и кино.

Ярким дебютом Алексея Иванова и его продюсерского центра «ИЮЛЬ» стал необычный проект «Хребет России» – четырехсерийный телевизионный фильм и иллюстрированная книга об истории, культуре и идентичности Урала. Съёмки «Хребта России» в 2008 – 2009 гг.

---

³⁸ Иванов А. «Золото бунта» – секреты производства [Электронный ресурс]. URL: // ivanproduction.ru (дата обращения: 09.02.2019).

«охватили» больше сотни городов и поселков Урала. В 2010 г. состоялся премьерный показ фильма на Первом канале. В издательстве «Азбука-Классика» была издана фотокнига «Хребет России».

А. Иванов проявил себя и как сценарист игрового кино. В соавторстве с Павлом Лунгиным он написал сценарий к фильму «Царь», премьера которого состоялась на Каннском фестивале в 2009 г. В 2013 г. состоялся показ фильма «Географ глобус пропил» по одноименному роману писателя. Фильм получил высшие награды на многих престижных кинофестивалях.

Алексей Иванов активно работает в области non-fiction. В этом жанре созданы книги «Вниз по реке теснин», «Message: Чусовая», «Железные караваны», «Дорога единорога», «Увидеть русский бунт», «Горнозаводская цивилизация». Каждое произведение – яркий, наглядный и масштабный образ региона, культурологический анализ социально-географических феноменов. Уникальность подхода Иванова – в единстве текста и иллюстраций: «ИЮЛЬ» организует экспедиции фотографов по тем маршрутам, которые для фотокниг разрабатывает Иванов.

До 2016 г. (в течение 10 лет) писатель отказывался от участия в премиях, тем не менее трижды номинировался на премию «Национальный бестселлер».

Литературные премии

Премия имени Д. Н. Мамина-Сибиряка («Сердце пармы») (2003).

Премия имени П. П. Бажова («Золото бунта») (2004).

«Большая книга» (Приз читательских симпатий, «Золото бунта») (2006).

«Ясная Поляна» (номинация «XXI век», «Золото бунта, или Вниз по реке теснин») (2006).

«Книга года» в номинации «Проза года» («Ненастье»), 2016 г.

Премия Правительства РФ в области культуры («Ненастье») (2017).

«Национальный бестселлер» («Тобол. Много званых») (2017).

Платоновская премия в области литературы и искусства (2017).

Библиография

Романы

Общага-на-Крови (1992; опубл. 2006).

Географ глобус пропил (1995; опубл. 2003).
Сердце пармы (2003).
Золото бунта, или Вниз по реке теснин (2005).
Блуда и МУДО (2007).
Летоисчисление от Иоанна (2009).
Псоглавцы (под псевдонимом Алексей Маврин) (2011).
Комьюнити (2012).
Ненастье (2015).
Тобол. Много званых (2016).
Тобол. Мало избранных (2017).
Дебри (в соавторстве с Юлией Зайцевой) (2017).
Пищевлок (2018).

Повести

Корабли и галактика (1989).
Земля-сортировочная (1989).
Охота на «Большую Медведицу» (1989).

Документальная литература

Железные караваны (2005).
Message: Чусовая (2007).
Уральская матрица (2008).
Хребет России (2009).
Дорога Единорога (2009).
Увидеть русский бунт (2012).
Горнозаводская цивилизация (2013).
Ёбург (2014).

Сценарии

Царь (сценарий фильма был основан на тексте А. Иванова «Летоисчисление от Иоанна», опубликованном в виде книги в 2009 г. Итоговый сценарий фильма, измененный Павлом Лунгиным, Иванову не понравился) (2008).

Хребет России (четырёхсерийный документальный проект Алексея Иванова) (2009).

Тобол (восьмисерийный драматический сериал о петровской эпохе в Сибири). В феврале 2017 г. Иванов сообщил, что снял свое имя с титров этого сериала из-за несогласия с тем, как его сценарий переработал режиссер (2015).

Официальный сайт писателя – <http://ivanproduction.ru/ob-avtore.html>

Обзор творчества

Первые повести А. Иванова относились к фантастической литературе, от которой автор вскоре отказался, обратившись к истории и современной ему жизни. Роман А. Иванова **«Общага-на-Крови»** был написан в 1992 г., во время учебы автора на искусствоведческом факультете Уральского государственного университета. В 2006 г. роман был включен в шорт-лист общероссийской литературной премии «Национальный бестселлер».

Общага в романе Иванова становится моделью современного мира, где есть своя иерархия, система ценностей, свои праведники и циники. В основе сюжета – трагическая история из жизни студентов, связанных между собой сложными взаимоотношениями (отсюда и название романа).

Известность А. Иванову принес роман **«Географ глобус пропил»** (1995), в котором обнаруживаются автобиографические мотивы: по словам Алексея Иванова, в произведении отразился его опыт работы школьным учителем. Иванов написал не хрестоматийный дидактический «школьный роман» с традиционными образами и клише, а роман на первый взгляд провокационный, но по существу философский и даже нравоучительный. Авторское кредо заключается в том, «что научить ничему нельзя. Можно стать примером, и тогда те, кому надо, научатся сами, подражая».

Главный герой романа – тридцатилетний Виктор Служкин, вынужденный из-за безденежья устроиться в школу учителем, не имея педагогического образования. Маска циника и неудачника скрывает лицо подлинного романтика и поэта, отвергнутого женой и не понятого друзьями. История его любви и путешествия по реке открывает глубокий внутренний мир героя: «И я чувствую, что я не просто плоть от плоти этой земли. Я – малое, но точное ее подобие. Я повторяю ее смысл всеми извилинами своей судьбы, своей любви, своей души. Я думал, что я устроил этот поход из своей любви к Маше. А оказалось, что я устроил его просто из любви. И может, именно любви я и хотел научить отцов – хотя я ничему не хотел учить. Любви к земле, потому что легко любить курорт, а дикое половодье, майские снегопады и речные буреломы любить трудно. Любви к людям, потому что легко любить литературу, а тех, кого ты встречаешь на обоих берегах реки, любить трудно»³⁹.

---

³⁹ Иванов А. Географ глобус пропил [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/316124-geograf-globus-propil.html> (дата обращения: 06.02.2019).

Роман «Сердце пармы» (2003) – подлинный шедевр современной литературы. Он выдержал большое количество изданий и стал поводом для проведения одноименного фестиваля. Жанровая природа романа не поддается классическому определению. Его называли «романтической поэмой», «романом-блокбастером», «историко-этнографическим фэнтези», обнаруживали родство с «Властелином колец» и «Туманностью Андромеды».

В «Сердце пармы» присутствуют парадоксальные элементы: летописные события и подлинные исторические деятели, история крещения Перми, эпизоды освоения Урала, образ князя коми-пермяцкого Великопермского княжества Михаила переплетаются с демоническими персонажами, колдовскими обрядами, фантастическими событиями. А. Иванов изобразил не только поглощение Перми Москвой, его прежде всего интересует их духовное противостояние: в художественном мире А. Иванова христианство и язычество сопоставлены как равные силы, и этот философско-религиозный пласт идей в романе представляется очень важным.

«Золото бунта» (2005) – еще один пример авторского романного новаторства. События в романе происходят после восстания Пугачёва, а основой сюжета являются поиски пугачевского клада. В романе «Золото бунта», как и в «Сердце пармы», сочетаются история и вымысел, элементы фэнтези и философского повествования. По словам Дмитрия Быкова, «когда Иванов окончательно победит Традиционный Русский Роман, он вытолкнет русскую прозу на глубокую воду новой метафизики и новой смелости».

Исследователи выделяют образ реки, свойственный многим произведениям Иванова, как сложнейший мифологический символ, с которым тесно связан образ главного героя – сплавщика Осташи. «Осташа – прирождённый сплавщик, но его отгоняют от реки и шельмуют. В его душу я вложил собственную ярость. И потому роман про XVIII век для меня в какой-то степени автобиографичен: в нём мои чувства и моя река.

Осташа ведёт борьбу один на всех фронтах. Он борется с рекой. Он борется с конкурентом и его подручными убийцами. Он борется с “корпорацией”. И он борется с вогульскими бесами. Он честен, отважен и жесток. За ним – только “батина правда”. И ему надо не только восстановить доброе имя отца и найти “золото бунта”, но понять, как

христианину делать непосильное дело, на которое Россию обрекает её бездушная власть. Когда я думал, какой характер дать Осташе, то выбрал характер своего любимого писателя – Виктора Петровича Астафьева, тоже чусовлянина. Но не тот характер, который у чистого мальчика в “Последнем поклоне”, а тот, который у автора “Проклятых и убитых”, когда сердце обожжено беспризорностью, войной, нищетой и повсеместной ложью. В память об Астафьеве я назвал героя Астафием Петровичем. Астафьев мне помог выстоять, когда меня отвергали, и я должен был сказать ему спасибо»⁴⁰.

Иванов приходит к такому выводу: «в романе эта ситуация оформилась в виде императива главного героя: народ таков, каково его дело. Если у народа, как сейчас, никакого дела нет, то и народа тоже нет. Консолидирующее начало нации – совместный культурный проект. Без него нация – просто много деревьев, а не лес».

В феврале 2017 г. был опубликован роман «Тобол». Он состоит из двух книг: «Тобол. Много званых» и «Тобол. Мало избранных». В 2019 г. роман был экранизирован российской телекомпанией Solivs. В романе-пеплуме (определение автора) речь идет об истории нашей страны, освоении Сибири, столкновении цивилизаций. Автор определяет методологию романа как постмодернистскую, где присутствует сочетание несочетаемого: «И петровская эпоха в истории Сибири мне нравится как образец некоего “естественного постмодерна”. В Тобольске тех лет, столице Сибири, сошлись представители совершенно разных этносов, культур и эпох. Русские, татары, инородцы, бухарцы, шведы, китайцы, джунгары. Люди из нового буржуазного времени, из феодализма и родового строя. Найти для всех них нечто общее, кроме пространства, попросту невозможно. У них разнятся не только материальные ценности, но и вера, и мораль, и жизненные стратегии»⁴¹. Многие критики и сам автор Алексей Иванов обнаруживают сходство романа с сериалом «Игра престолов» по причине совпадения ряда сюжетных линий. В романе присутствует много исторических личностей: архитектор и картограф Ремезов со своей семьей, сибирский губернатор Гагарин, митрополиты Филофей и Иоанн, полковник Бухгольц, ссыльный Новицкий, князь Сатыга и т. д.

---

⁴⁰ Иванов А. «Золото бунта» – секреты производства.

⁴¹ Иванов А. Еще раз про «Тобол» [Электронный ресурс]. URL: <https://litra.info>...aleksey-ivanov-eshche-raz-pro-tobol/ (дата обращения: 09.02.2019).

Анализируя романы Иванова, рецензенты обращают внимание на огромное количество изученных им исторических и этнографических источников – к примеру, в роман «Золото бунта» включены эпизоды, досконально воспроизводящие методы добычи полезных ископаемых, бытовые подробности из жизни сплавщиков, опыты вогульских шаманов; автор знает старинные названия географических объектов и технологии возведения речных судов.

К числу «фирменных» художественных приемов Иванова относится игра со словом, впервые обозначившаяся в его раннем романе «Корабли и Галактика» и сохранившаяся в более позднем творчестве. Лексические эксперименты замечены как в реалистических произведениях (к примеру, в текст романа «Географ глобус пропил» включены территориальные диалектизмы «баско», «баще», означающие «хорошо», «красиво»), так и в романах с исторической подоплекой: «Золото бунта» и «Сердце пармы» изобилуют словами из мансийской и коми-пермяцкой мифологии и насыщены экзотической топонимикой.

Контрольные вопросы

1. Место человека в природном мире (по романам А. Иванова).
2. Тема разрушения и сохранения семьи в произведениях писателя.
3. Современная школа глазами А. Иванова.
4. Исторические взгляды писателя.
5. Язычество и христианство в творчестве Иванова.
6. Петровская эпоха в романе Иванова «Тобол», концепция личности Петра Первого.
7. Творчество А. Иванова и евразийство.

Список критической литературы

1. Абашев, В. В. Поэзия пространства в прозе Алексея Иванова / В. В. Абашев, М. П. Абашева // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 81 – 90.
2. Беляков, С. Географ и его боги / С. Беляков // Вопросы литературы. – 2010. – № 2. – С. 8 – 22.
3. Ермолин, Е. На полях большой книги / Е. Ермолин // М. : Континент. – 2006. – № 130. – С. 431.

4. Долгих, Т. Д. Основные мотивы романа А. Иванова «Географ глобус пропил» [Электронный ресурс] / Т. Д. Долгих // Филолог. – 2004. – № 4. – URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_4_73 (дата обращения: 28.08.2019).

5. Подлесных, А. С. Геопозитика Алексея Иванова в контексте прозы об Урале : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Подлесных. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.

6. Ребель, Г. М. Живая вода, или Явление географа [Электронный ресурс] / Г. М. Ребель // Октябрь. – 2006. – № 4. – URL: <http://ivanproduction.ru/literoturovedenie/yavlenie-geografa-ili-zhivaya-voda-romanov-alekseya-ivanova.html> (дата обращения: 25.08.2019).

7. Садова, Т. В. Пейзаж и его функции в романе А. Иванова «Географ глобус пропил» [Электронный ресурс] / Т. В. Садова // Филология и литературоведение. – 2012. – № 11. – URL: <http://philology.snauka.ru/2012/11/357> (дата обращения: 07.02.2019).

8. Сысоева, О. А. Жанровая специфика романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» / О. А. Сысоева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 2 – 2 (32). – С. 184 – 186.

9. Хлебников, М. Роман Алексея Иванова «Тобол», или О пользе прямолинейности [Электронный ресурс] / М. Хлебников // Сибирские огни, 2019. – № 4. – URL: <http://xn--90aefkbasn4aisie.xn--p1ai/content/roman-alekseya-ivanova-tobol-ili-o-polze-pryamolineynosti> (дата обращения: 07.06.2019).

10. Сайт творчества Алексея Иванова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arkada-ivanov.ru/> (дата обращения: 25.08.2019).

ПЕЛЕВИН ВИКТОР ОЛЕГОВИЧ

(род. 22 ноября 1962, Москва)

Русский писатель, автор культовых романов 1990-х гг.: «Омон Ра», «Чапаяев и Пустота» и «Generation “P”», лауреат многочисленных литературных премий – Пелевин уже много лет считается одним из самых любимых российскими интеллектуалами писателей. Виктора Пелевина признают одним из самых ярких русских постмодернистов. Книги Пелевина переведены на все главные мировые языки, включая японский и китайский. Пьесы по его рассказам с успехом идут в театрах Москвы, Лондона и Парижа. Журнал French Magazine включил писателя в список 1000 самых влиятельных деятелей современной культуры. А по результатам опроса пользователей сайта OpenSpace в 2009 г. писателю присвоен титул самого влиятельного интеллектуала России.

Биографическая справка

Виктор Олегович Пелевин родился 22 ноября 1962 г. в Москве. Его отец – Олег Анатольевич Пелевин – преподавал на военной кафедре в МГТУ имени Баумана. Мать – Зинаида Семёновна Ефремова – преподавала английский язык в школе. Детские годы Виктора Пелевина прошли в Москве. Семья Пелевиных вчетвером (вместе с бабушкой) жила в большой комнате с высокими потолками в доме на Тверском бульваре. Это была коммунальная квартира, из которой позже семья переехала в район Северное Чертаново, в отдельную трехкомнатную квартиру.

Среднее образование Виктор Пелевин получил в престижной Московской школе № 31 с углубленным изучением английского языка. В 1979 г. Пелевин поступает на факультет электронного оборудования, автоматизации промышленности и транспорта в Энергетический институт. И уже после его окончания работает инженером на кафедре электротранспорта. В 1987 г. Виктор Пелевин был зачислен в аспирантуру

МЭИ. Диссертацию по проблеме электропривода троллейбуса с асинхронным двигателем Пелевин так и не защитил, поскольку решил изменить сферу деятельности.

В 1989 г. он поступил на курс прозы под руководством Михаила Лобанова в Литературный институт имени Горького. Однако уже через два года он был отчислен из Литературного института. Позже в одном из интервью писатель скажет, что потраченные на институт годы были напрасны. По его словам, единственной целью студентов во время учебы в этом вузе было налаживание связей, которые ему так и не понадобились. Несколько лет работал сотрудником журнала «Наука и религия», в котором печатал работы по восточному мистицизму.

Первое опубликованное произведение – сказка «Колдун Игнат и люди» (1989). В начале 1990-х гг. Виктор Пелевин начинает публиковаться в серьезных литературных издательствах. Зимой 1991 г. он приносит рукопись сказки в редакцию журнала «Знамя», которая была утверждена к публикации. В марте 1992 г. там же выходит роман «Жизнь насекомых», за который писатель удостоился премии от журнала «Знамя». Через год за сборник рассказов «Синий фонарь», ранее незамеченный критиками, Пелевин номинируется на Малую Букеровскую премию.

В 1993 г. писатель был принят в Союз журналистов. И в тот же год в «Новой газете» выходит его эссе «Джон Фаулз и трагедия русского либерализма». Эта работа была достойной реакцией Пелевина на критические отзывы о его творчестве, которые писатель остро переживал. В это же время берет свое начало миф о том, что писателя Пелевина не существует, а есть только цепочка сообщений на экране. Так писал о нем Александр Вяльцев, выступая с разгромной критикой произведений Пелевина в статье «Заратустры и мессершмидты». В 1996 г. вновь в журнале «Знамя» публикуется роман «Чапаев и пустота», который позднее был обозначен как первый «дзен-буддистский» роман. В 1997 г. роман был включен в список претендентов на Малую Букеровскую премию. В номинации «Крупная проза» получил литературную премию «Странник», а в 2001 г. вошел в список престижнейшей Дублинской литературной премии.

В 1999 г. вышел роман Виктора Пелевина «Generation “P”», ставший культовым и принесший своему автору особый статус в русской литературе. В сюжете рассказывается о поколении людей, чье становление

пришлось на время слома эпох, когда СССР перестал существовать и прежние ценности рушились.

«Священная книга оборотня», шестой роман Виктора Пелевина, опубликован в 2004 г. в издательстве «Эксмо». Вместе с книгой был выпущен музыкальный компакт-диск. Авторство музыкальных композиций указано не было.

В 2009 г. в издательстве «Эксмо» выходит роман «t», в котором смешивается русская история и восточный мистицизм, а путешествие графа «t» (намек на Толстого) в Оптину Пустынь приравнивается к поиску Шамбалы. В 2011 г. выходит постапокалиптический роман Пелевина «S.N.U.F.F.», который был номинирован на премию «Электронная книга» и стал ее обладателем.

Через два года в печати выходит роман «Бэтман Аполло», а в 2014 г. – роман «Любовь к трем цукербринам», раскрывающий суть современного общества. Пелевин продолжает выстраивать свою авторскую историсофскую рецепцию, и в первом томе нового романа «Смотритель» («Орден желтого флага») обращается к личности императора Павла I. По сюжету книги Павел попадает в иной мир благодаря воздействию алхимии и получает в проводники учителя, с которым продолжает свой путь.

В 2016 г. Пелевин публикует роман «Лампа Мафусаила, или Крайняя битва чекистов с масонами», состоящий из четырех частей. Бытовой сюжет романа, повествующего о жизни семьи Можайских, переплетается с фантазмагорическими элементами.

В 2017 г. был опубликован роман «iPhuck 10», главным героем которого стал цифровой алгоритм с именем Порфирий Петрович. За это произведение Виктору Пелевину вручили литературную премию Андрея Белого. По мнению американского издания «Форбс», роман попал в рейтинг самых продаваемых книг года наряду с произведениями Татьяны Устиновой, Дины Рубиной, Пола Хокинса, Джоджо Мойеса и других писателей. Шестнадцатый роман Виктора Пелевина «Тайные виды на гору Фудзи» был написан в 2018 г. В нем писатель рассказывает о российском предпринимателе Дамиане Улитине и его стартапе Fuji experiences, суть которого сводится к продаже счастья.

Литературные премии

- «Великое Кольцо – 90» за рассказ «Реконструктор» (1990).
«Золотой шар – 90» за повесть «Затворник и Шестипалый» (1990).
«Великое Кольцо – 91» за повесть «Принц Госплана» (1991).
Малая Букеровская премия за сборник «Синий фонарь» (1992).
«Великое Кольцо – 93» за рассказ «Бубен верхнего мира» (1993).
«Бронзовая улитка – 93» за роман «Омон Ра» (1993).
«Интерпресскон-93» за роман «Омон Ра» (1993).
«Интерпресскон-93» за повесть «Принц Госплана» (1993).
«Странник-95» за эссе «Зомбификация» (1995).
«Странник-97» за роман «Чапаев и Пустота» (1997).
Немецкая литературная премия имени Рихарда Шёнфельда за роман «Generation “P”» (2000).
«Нонино-2001» в Зальцбурге как лучшему иностранному писателю (2001).
Премия Аполлона Григорьева – 2003 за роман «ДПП NN» (2003).
«Национальный бестселлер – 2004» за роман «ДПП NN» (2004).
Национальная литературная премия «Большая книга»: финалист, один из трех победителей читательского интернет-голосования (роман «Empire V») (2007).
Национальная литературная премия «Большая книга»: третья премия за роман «t» (2010).
Премия Андрея Белого за роман «iPhuck 10» (2017).

Библиография

Романы

- Омон Ра (1992).
Жизнь насекомых (1993).
Чапаев и Пустота (1996).
Generation «P» (1999).
Числа (2003).
Священная книга оборотня (2004).
Шлем ужаса. Креатифф о Тесее и Минотавре (2005).
Empire «V» (2006).
«t» (2009).

Повести и рассказы

- Колдун Игнат и люди (Сказочка) (1989).
Затворник и Шестипалый (1990).

Оружие возмездия (1990).
Реконструктор (Об исследованиях П. Стецюка) (1990).
Вести из Непала (1991).
Встроенный напоминатель (1991).
Девятый сон Веры Павловны (1991).
День бульдозериста (1991).
Жизнь и приключения сарая Номер XI (1991).
Луноход (отрывок из повести «Омон Ра») (1991).
Мардонги (1991).
Миттельшпиль (1991).
Музыка со столба (1991).
Онтология детства (1991).
Откровение Крегера (Комплект документации) (1991).
Принц Госплана (1991).
Проблема верволка в средней полосе (1991).
СССР Тайшоу Чжуань. Китайская народная сказка (Правитель)
(1991).
Синий фонарь (1991).
Ника (1992).
Бубен Нижнего мира (Зеленая коробочка) (1993).
Бубен Верхнего мира (1993).
Желтая стрела (1993).
Зигмунд в кафе (1993).
Происхождение видов (1993).
Иван Кублаханов (1993).
Тарзанка (1994).
Папахи на башнях (1995).
Водонапорная башня (рассказ) (1996).
Греческий вариант (1997).
Краткая история пэйнтбола в Москве (1997).
Нижняя тундра (1999).
Time Out (Тайм-аут, или Вечерняя Москва) (2001).
Акико (2003).
Гость на празднике Бон (2003).
Запись о поиске ветра (2003).
Македонская критика французской мысли (2003).
Один вог (2003).
Фокус-группа (2003).

Свет горизонта (2004).

Who by fire (2005).

Сны о Герое (2006).

Ассасин (2008).

Зал поющих кариатид (2008).

Кормление крокодила Хуфу (2008).

Некромент (2008).

Пространство Фридмана (2008).

Эссе

Гадание на рунах, или Рунический оракул Ральфа Блума (1990).

Зомбификация. Опыт сравнительной антропологии (Зомбификация советского человека) (1990).

ГКЧП как Тетраграмматон (1993).

Джон Фаулз и трагедия русского либерализма (1993).

Икстлан – Петушки (1993).

Ultima Тулеев, или Дао выборов (1996).

Имена олигархов на карте Родины (1998).

Последняя шутка война (1998).

Код Мира (2001).

Мост, который я хотел перейти (2001).

Подземное небо (2001).

Мой Мескалитовый Трип (2002).

Стихи

Осень (стихотворение из романа «Чапаев и Пустота») (1993).

Элегия 2 (2003).

Психическая атака. Сонет (2005).

Сборники

Синий фонарь (1991).

ДПП (Диалектика переходного периода) (2003).

Все повести и эссе (2005).

Все рассказы (2005).

Relics. Раннее и неизданное (2005).

П5: Прощальные песни политических пигмеев Пиндостана (2008).

Экранизации произведений, театральные постановки

«Ничего страшного», короткометражный фильм, экранизация рассказа «Синий фонарь» (2000).

Экранизация романа «Generation “P”» (2011).

Немецкий фильм Buddha's Little Finger (2016).

Официальный сайт писателя – <http://pelevin.nov.ru/>

Обзор творчества

Творчество Пелевина – одно из самых неоднозначных и неизученных явлений современной русской литературы. Многие исследователи видят в Пелевине наиболее яркую, знаковую фигуру отечественного постмодернизма, мэтра российской прозы. Пелевина начала 90-х гг. относили к «турбореализму» (С. Бережной), «интеллектуальной попсе» (А. Архангельский), «киберпанковскому» стилю (А. Наринская) и т. д. Поздний Пелевин сознательно создает формально постмодернистский текст, в котором любой критик без труда находит те или иные приметы постмодернизма, однако писатель не считает себя постмодернистом, что неоднократно подчеркивал в интервью. Это позволяет нам рассматривать творчество Пелевина как непостмодернистский художественный текст и применить при его исследовании традиционный литературоведческий подход, зачастую малоэффективный при анализе постмодернистского текста. Творческий метод писателя соединяет в себе художественность, философичность и ярко выраженный социологизм. В произведениях Пелевина мы находим художественное исследование влияния социальных законов на психологию отдельной личности и общества в целом, глубинных, скрытых в области бессознательного, архетипической памяти, причин, способствующих эффективности общественных законов, ускоряющих процесс энтропии. Включение «культурно одаренного героя» в ситуацию испытания цивилизацией имеет целью поиск в сфере универсального вакцины против стремительного «старения» мировой цивилизации и опустошения личности, утраты духовности и способности к творчеству и чувству.

Повесть **«Затворник и Шестипалый»** – с элементами сатиры и сказки. Эта повесть напоминает притчу. Главные герои повести – два цыпленка, Затворник и Шестипалый, живущие на комбинате (птицефабрике) имени Луначарского. Правда, об этом читатель узнает не сразу, а догадывается постепенно, так как в повести прямым текстом не сообщается, кем же являются герои. Шестипалого «изгоняют из социума» (на языке героев социумом называется общество всех цыплят одного «мира») – из одного контейнера с птицами. Он знакомится с другим героем, Затворником, который является для писателя приближенной к идеалу моделью личности человека. Сначала Шестипалый с опаской относится к идеям нового знакомого, но затем постепенно проникается мыслью Затворника о побеге-полете. Идея полета – главного

средства для того, чтоб стать свободным, вырвавшись из вселенной птицефабрики, – есть аллегория обыденности, примитивного общества. В условиях птицефабрики, где важнее всего «подобраться поближе к кормушке» – получить материальные и статусные преимущества, члены этого общества готовы смириться с тем, что гибнут физически. Пелевин акцентирует внимание на духовной гибели человека, неспособности вырваться из плена обыденных суждений, на подчинении массовому сознанию. В рамках авторской модели «лабиринтного» мироздания, вариативно представленной лабиринтами оборотнического (*териантропического, ликантропического, инсектного*) бытия, онейросферы или фантасмагорических игровых хронотопов, В. Пелевин объединяет в систему «зеркального лабиринта» все уровни мира и сознания, как, например, в рассказе «Затворник и Шестипалый»: «Все семьдесят миров, которые есть во вселенной, называются Цепью Миров. <...> В каждом из миров есть жизнь, но она не существует там постоянно, а циклически возникает и исчезает. Решительный этап происходит в центре вселенной, через который по очереди проходят все миры. <...> Когда завершается решительный этап и обновлённый мир выходит с другой стороны Цеха номер один, всё начинается сначала»⁴².

Главное, о чем рассуждает автор – это свобода. Свобода любить (умение любить), свобода творить, свобода жить так, как хочется тебе самому. Идея яркой, насыщенной жизни, невозможной, если жить с оглядкой на социум, быть приспособленцем, не умеющим мыслить, а способным только бороться за материальные блага, вливаться в общество потребления – и есть главная идея Пелевина.

Рассказ «**Принц Госплана**» ремифологизирует во многом «Миф о Сизифе» А. Камю, только написан он без излишней художественной философизации, с акцентом на игровой постмодернистской эстетике. Герой Саша и есть рецепция современного Сизифа: он упорно идет к цели, дойдя до нее, понимает, что эта цель иллюзорная, но это понимание ничего не меняет в его действиях. Он вновь и вновь идет к уже заведомо бессмысленной цели, начиная путь с самого начала. В. Пелевин усиливает ощущение бессмысленности и иллюзорности за счет создания особого пограничного хронотопа пути главного героя. Границы «реального» и «вымышленного» стираются, мир игры и мир реальности взаимопроникают друг в друга и разрушают действительность. Игра

---

⁴² Пелевин В. Синий фонарь. М. : Текст, 1991. С. 23.

вдруг становится единственно важной и серьезной целью, а реальная жизнь превращается в нечто вроде ее бледного, пошлого, но неизбежного фона, иллюзией разума. Писателю важно показать, как в мире разрушенных границ между «реальным» и «иллюзорным» становится абсурдной «реальность», которая превращается в череду сменяющих друг друга иллюзий, являющихся единственным стимулом для человеческих поступков, эмоций и размышлений. Игра с реальностями по В. Пелевину не формирует Homo ludens (соответствующего принципам «человека играющего» Й. Хейзинга), сотворяющего новый мир игры смыслами, а разрушает сознание человека, создавая условия для смыслоутраты.

Первый роман Виктора Пелевина «**Омон Ра**», опубликованный в 1991 г., является, по сути, полупародией на советские воспитательные романы, а по жанровой специфике близок к триллеру. В основе сюжета – история никому не известных рядовых засекреченного «советского космоса», рассказывающая о подготовке советских космонавтов к полету на Луну. Главный герой – космонавт Омон Кривомазов (Ра – позывной по имени древнеегипетского бога, который использовал главный герой). Его личностная история вписана в историю самого полета, ведущего к «разоблачению» космонавтики. Гротескность повествования подчеркнута с первых страниц особой эстетикой анахронизма: роман написан в 1991 г., а собственно советское участие в лунной эпопее относится ко второй половине 1960-х – началу 1970-х гг. Интересно, что аббревиатура «ОМОН» в своем современном значении, по которой дал имя главному герою отец-милиционер, появилась в конце 1988 г.

Третий роман Пелевина «**Чапаев и Пустота**» увидел свет в 1996 г., и был охарактеризован писателем как «первое произведение в мировой литературе, действие которого происходит в абсолютной пустоте». Действие романа основано на «стыковке» двух исторических событий-периодов: охваченной Гражданской войной России 1918 – 1919 гг. и постперестроечной России середины 1990-х гг. Соединение в одном временном срезе двух исторических «эпох» реализуется через восприятие действительности поэтом-декадентом Петром Пустотой, который в революционном Петрограде знакомится с легендарным Василием Чапаевым и уезжает с ним на фронт (впоследствии сам автор признался, что совмещение таких «несовместимых» личностей стало одной из главных задач, поставленных перед ним).

Виртуальное пространство рассыпается в тот момент, когда читатель узнает, что в реалиях современной России Пётр является пациентом психиатрической больницы, в которой вместе с другими душевнобольными проходит экспериментальный курс реабилитации под наблюдением профессора Канашникова.

Через два года выходит один из самых известных постмодернистских романов Виктора Пелевина о поколении россиян, которое взрослело и формировалось во времена политических и экономических реформ 1990-х гг. – «**Generation “P”**» («**Поколение “П”**»).

Действие романа разворачивается в Москве 1990-х гг. Вавилен Татарский – главный герой, интеллигентный юноша, выпускник Литературного института. Необычное имя он получил от отца, который был поклонником Василия Аксёнова и Владимира Ленина. Татарский – собирательный образ «поколения “П”» – поколения 70-х. Благодаря случайности он попадает в мир рекламы, открывает у себя талант сочинять рекламные слоганы и становится сначала копирайтером, затем «криэйтором». Задачей Вавилена становится адаптация рекламы зарубежных товаров к отечественной ментальности. Татарский становится творцом телевизионной реальности, замещающей реальность окружающую. Татарский участвует в создании телеобразов государственных деятелей и самой политической жизни страны с помощью компьютерных технологий. Однако он постоянно мучается «вечными вопросами» («кто же все-таки этим управляет?») и в конце становится живым богом, земным мужем богини Иштар.

По мнению критиков, название романа было рассчитано на определенную целевую группу и позволяет читателю придумать значение букве «П» самостоятельно. Рецензенты под символом «П» понимали всё, что угодно, по всему тексту романа рассыпаны намеки на различные значения этой буквы. Критики и читатели придумывали свои трактования значения названия; сам Пелевин говорит о том, что в языке «идет переназначение понятий с целью придать им иной психологический и социальный статус». Пелевин на одной из интернет-конференций сказал, что в его романе «Generation “P”» героев нет, а есть лишь персонажи и действующие лица. Персонажи взяты непосредственно из жизни России 1980-х и 1990-х гг.: «новые русские» и простой народ; бандиты и руководящая элита, наркоманы, люмпены-пролетарии и циничные рекламщики, управляющие всем происходящим.

Реакция критиков на «Generation “P”» была неоднозначной. С одной стороны, рецензенты хвалили роман за блестящий язык, глубокий философский подтекст, динамичный сюжет, оригинальность идеи. С другой стороны, уже другие люди критиковали произведение за скучный язык, обилие второстепенных персонажей и сюжетных линий, делающих чтение сложным для восприятия. Журнал «Эксперт» отмечает, что публикация «Generation “P”» стала самым культовым событием 1999 г. В 2000 г. роман получил премию «Бронзовая улитка» и немецкую литературную премию имени Рихарда Шёнфельда. В октябре «Generation “P”» выдвигался на Букеровскую премию, но остался незамеченным.

На следующем этапе творческой эволюции одной из важнейших проблем творчества В. Пелевина становится художественное исследование «пограничной зоны» бытия сознания. Писатель создает целый ряд рассказов и романов, в которых акцентируется «безбрежная трансформация» телесности, метаморфозы которой создают эффект двойного распада мира – бытийного и экзистенциального.

Стратегия оборотнического симулякра становится способом погружения в зону «пограничного бытия». Например, в романе **«Жизнь насекомых»** В. Пелевин, используя инсектные мифологемы и «мироподобность» оборотнического мифа, создает сюжетографику онтомира-метаморфозы, синтезирующего в единый бытийный поток жизни людей-насекомых. А в рассказе **«Проблема верволка в средней полосе»** писатель, деструктурируя ненарушимую связь тела и сознания, «помещает» своего героя в онейрическое состояние психоделического полузабытья, пребывая в котором, он словно попадает в иное телесное измерение, раскрывающее самые тайные сокровенные «теневые» слои его экзистенциального сознания, которое в процессе телесного превращения изменяется сотни раз. Телесность иной ликантропической «превращенной формы» позволяет герою ощутить себя частью целого, супраментального сознания Универсума, содержащего в себе память всех эпох, – коллективного бессознательного, по Юнгу. Новая телесность в сумме с памятью и определяет целостность сознания и бессознательного. Ощутить, осмыслить в себе эту память природного мира, соотнести ее со своим «Я» мучительно больно и порой невозможно, поскольку человек, пребывающий в преддверии провидческого прозрения этой Истины, «смотрит в лицо смерти». Приятие этой Истины в себе

означает перерождение-рождение в «превращенной форме» новой сознательности. По сути, для современного человека это единственная возможность через трансформированное тело выйти к природе и обрести утерянную в измененном сознании «память мышления».

В романе «Священная книга оборотня» В. Пелевин снимает вопрос ценностной составляющей процесса оборотничества. Телесная дихотомия обозначена как антитеза «созерцание ума – созерцание сердца»: «На самом деле “созерцание сердца” нельзя отделить от “созерцания ума”, потому что для правильного выполнения этой техники надо расслоить сознание на три независимых потока: 1) первый поток сознания – это ум, вспоминающий все свои темные дела с незапамятных времен; 2) второй поток сознания – это ум, который спонтанно и неожиданно заставляет лису дернуть себя за хвост; 3) третий поток сознания – это ум, отрешенно наблюдающий за первыми двумя потоками и за самим собой. Третий поток сознания и есть, если совсем приблизительно, суть техники “созерцание ума”»⁴³.

«Герой пути» (термин Ю. Лотмана) А-Хули пребывает все время в преддверии сна или смерти. Так писатель создает некую шкалу планов сознания. По мнению Сатпрема, одного из величайших практиков-философов, «всё, что случается, происходит именно на этих планах: наша жизнь, наш сон и наша смерть. Эта шкала охватывает всё, ничто не существует за её пределами, и всё, что есть, не только находится в её пределах, но и сосуществует там без всякого разделения. Жизнь, смерть и сон – это различные положения сознания внутри всё той же шкалы. <...> В любом случае ключом к нашему существованию – здесь или вообще где угодно – всегда является способность обладать сознанием...»⁴⁴. В. Пелевин пропускает своего героя через «различные степени реальности» (Шри Ауробиндо), чтобы научить осознавать себя и бытие непрерывно, как некую тотальную Реальность. Это попытка художественного создания своего рода *модели интегрального сознания*, которое способно воспринимать всё и сразу одновременно: жизнь – смерть – сон, настоящее – прошлое – будущее, пространство – время. Только пребывание в таком сознании может обеспечить познание

---

⁴³ Пелевин В. О. Священная книга оборотня. Роман [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ndolya.ru/zhslovo/klassika/?r=psko&id=6> (дата обращения: 23.03.2019).

⁴⁴ Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/316884-shri-aurobindo-ili-puteshestvie-soznaniya.html> (дата обращения: 15.03.2019).

единственной Истины о мире. И тогда человек сможет преодолеть разъединенность всего сущего и личности, разъятость его души на непримиримые, противоположные начала. Это сознание и есть измерение памяти мира – памяти о некогда существовавшем упорядоченном всеобщем едином и целостном Универсуме бытия, в котором человек не был одинок и несчастен. Распад целостного бытия приводит к гибели цельной личности, к разъятости ее сознательности и телесности, к смыслоутрате. Преодоление смерти-забвения и обретение истинного бессмертия-памяти достижимо лишь в трансцендентном бытии вне времени, вне объективных форм телесности, аналогом которому может служить триединство жизни – сна – смерти. А жизнь как бесконечный путь познания и движения по нему к Истине, неизбежно сопровождающийся страданием, – есть смысл странничества и поиска человека-лисы А-Хули. В своих путешествиях по времени-памяти сознание А-Хули возвращается к первоначалу мира с тем, чтобы оттуда начать поиски ошибок пройденного человечеством пути. Во многом концепция В. Пелевина перекликается с теорией мира Германа Гессе, считавшего, что только из конца (трагедии «заката Европы», например) рождается начало, чтобы обрести новое, человек должен вернуться к своим истокам, «отважиться заглянуть в хаос»: «Возвращение к хаосу, возвращение к подсознательному, к бесформенному, к животному состоянию и ещё дальше за это состояние – возвращение ко всем началам. Не для того, чтобы там остаться, не для того, чтобы стать животным и превратиться в первичный белок, а для того, чтобы вновь сориентироваться, чтобы у истоков нашего бытия отыскать забытые импульсы и возможности развития, чтобы вновь начать сотворение, оценку, классификацию мира»⁴⁵.

В. Пелевин опускает проблему (обозначенную в рассказе «Принц Госплана») соотношения иллюзии и реальности и выводит своего читателя на другой трансцендентный уровень – сосуществование разных возможных миров в плоскости онейрической иллюзии превращений. Героиня романа А-Хули увлечена проникновениями в пласты чужих измененных сознаний и анализом чужих же экзистенциальных откровений, абсолютизированных в романе до уровня единственно истинной реальности. Писатель, таким образом, создает своеобразную

---

⁴⁵ Березина А. Г. Герман Гессе. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. С. 13.

сомнологическую модель «зеркала в зеркале». Следует отметить, что В. Пелевин акцентирует внимание на телесных трансформациях, которые не меняют сознание героя, а становятся способом выхода из лабиринта, локально замкнутого человеческой телесностью в некое сверхпространство гносеологического постижения сути не бытия (как обычно), а Человека. Телесная эволюция-метаморфоза становится в романе знаком культурной и нравственной деградации (волк-собака) или эволюции (лиса). Симулякр лисы (оборотень-кицунэ) заключает в себе идею перерождения мира мужских законов на мир женских законов. В литературе XX в. большая часть оборотнических вариантов связана с мужским полом. В. Пелевину интересно проследить пограничное состояние мира через оборотническое противопоставление антитез гендерного плана. Он акцентирует внимание на этом и в «Жизни насекомых», и в «Священной книге оборотня». Любовь в творчестве В. Пелевина представляет собой некий код будущего, который обрести можно только в череде телесных трансформаций. В книгах В. Пелевина сознание определяет трансформации.

Одно из последних произведений В. Пелевина – роман **«Искусство лёгких касаний»**, опубликованный в августе 2019 г. Роман повествует о том, что настоящего автора сложно спрятать даже за хором голосов, и даже если двадцать лет его не видеть и не слышать, он будет всегда внутри текста. Роман состоит из двух рассказов («Иакинф» и «Столыпин») и повести-трактата, давшей название всему сборнику. Пелевин предлагает ответ на вопрос, когда-то заданный Фёдором Павловичем Карамазовым своему сыну Ивану: «Кто же это так смеётся над человеком?» Люди считают себя прогрессивными и мыслящими, но в реальности они есть крошечные винтики демонического механизма. По сути, писатель даёт объемную иллюстрацию массового психоза сознаний, отравленных химерами современности.

Критик Лиза Биргер в интервью для журнала *Esquire* сказала: «А автор тут так откровенно скорбит по временам, когда свобода означала свободу нести какую угодно пургу, а критики, которых он, в общем, и так не любил никогда, обсуждали тексты, а не допустимость и приличие выявленных в них идей, что ни на какое другое переживание в этой книге и места не остается».

Контрольные вопросы

1. Обоснуйте согласие или несогласие с точкой зрения о том, что В. Пелевин принадлежит к постмодернистской парадигме художественности.
2. В чем заключена символичность образов в цикле рассказов сборника «Синий фонарь»?
3. Как раскрывается тема смысла бытия в рассказе «Затворник и Шестипалый»?
4. Сформулируйте концепцию «игрового мира» в рассказе «Принц Госплана».
5. Что общего можно выделить в романах «Омон Ра» и «Чапаев и Пустота»?
6. Определите сюжетно-композиционное своеобразие романа «Generation “P”».
7. Проанализируйте образную систему романа «Generation “P”» и дайте краткую характеристику образам главных героев.
8. Как проявляется эстетика постмодернистской игры в романе «Жизнь насекомых»?
9. Проблема интертекстуальности в романах «Омон Ра» и «Чапаев и Пустота».
10. Проанализируйте романы «Жизнь насекомых» и «Священная книга оборотня» и дайте характеристику бестиарным кодам В. Пелевина.
11. В чем заключена «онтологическая теория» героини романа «Священная книга оборотня» А-Хули?
12. Какая художественно-философская связь обнаруживается между всеми произведениями В. Пелевина?

Список критической литературы

1. Адамович, М. Юдифь с головой Олоферна / М. Адамович // Новый мир. – 2001. – № 7. – С. 165 – 174.
2. Балод, А. Иронический словарь А-Хули [Электронный ресурс] / А. Балод. – URL: <http://www.pelevin.nov.ru/stati/o-iron/1.html> (дата обращения: 25.07.2019).
3. Верницкий, А. Veneration «П» (о романе Пелевина «Empire V») [Электронный ресурс] / А. Верницкий // Топос. – 2006. – 21 дек. – URL: <http://topos.ru/article/5210> (дата обращения: 25.07.2019).

4. Вознесенский, А. Вампир Пятой Империи : Виктор Пелевин выпил йаду / А. Вознесенский, С. Шартунов // НГ Ex Libris. – 2006. – 19 окт. – № 38. – С. 1 – 8.
5. Володихин, Д. Один из первых почтительных комментариев к мардонгу Пелевина : По следам романов «Чапаев и Пустота», «Омон Ра», «Жизнь насекомых» и сб. «Желтая стрела» / Д. Володихин // Книжное обозрение. – 1999. – № 9. – С. 12.
6. Генис, А. Виктор Пелевин: границы и метаморфозы / А. Генис // Знамя. – 1995. – № 12. – С. 210 – 214.
7. Ишимбаева, Г. «Чапаев и Пустота»: постмодернистские игры Виктора Пелевина / Г. Ишимбаева // Вопросы литературы. – 2001. – № 6. – С. 314 – 323.
8. Каспэ, И. Низкий обман, или Высокая реальность / И. Каспэ // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 71. – С. 381 – 385.
9. Касьянова, А. В. Образ волка в романе В. Пелевина «Священная книга оборотня» / А. В. Касьянова // Новый филологический вестник. – 2008. – 2 (7). – С. 69 – 74.
10. Котова, Д. Н. Модель «очеловечивания» как художественный прием в романе В. О. Пелевина «Чапаев и Пустота» / Д. Н. Котова // Филологические штудии : сб. науч. тр. Вып. 7. – Иваново, Изд-во «Ивановский гос. ун-т», 2003. – С. 85 – 88.
11. Кочеткова, Н. Писатель Виктор Пелевин: «Вампир в России больше чем вампир» [Электронный ресурс] / Н. Кочеткова // Известия. – 2006. – 29 нояб. – URL: <http://pelevin.nov.ru/interview/o-empire/1.html> (дата обращения: 20.07.2019).
12. Липовецкий, М. Голубое сало поколения, или Два мифа об одном кризисе [О романе «Generation П»] / М. Липовецкий // Знамя. – 1999. – № 11. – С. 207 – 215.
13. Маркова, Т. Н. «Особый язык» прозы В. Пелевина / Т. Н. Маркова // Русская речь. – 2005. – № 1. – С. 46 – 51 ; № 2. – С. 27 – 35.
14. Немзер, А. Хочешь быть животным – будь им : О романе Виктора Пелевина «Ампир В» [Электронный ресурс] / А. Немзер // Время. – № 230. – 2006. – 13 дек. – URL: <http://vremya.ru/print/167719.html> (дата обращения: 25.07.2019).
15. Нехорошее, Г. Настоящий Пелевин : Отрывки из биографии культового писателя / Г. Нехорошее // Независимая газета. – 2001. – 29 авг. – С. 8 ; 30 авг. – С. 8.

16. Осьмухина, О. Ю. Мифопоэтический контекст романа В. Пелевина «Священная книга оборотня» / О. Ю. Осьмухина, А. А. Сипрова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 11 (77). В 3 ч. Ч. 2. – С. 26 – 30.
17. Павлов, С. Алхимический брак с Востоком : Православный взгляд на роман В. Пелевина «Чапаев и Пустота» / С. Павлов // Москва. – 2003. – № 4. – С. 176 – 187.
18. Пронина, Е. Фрактальная логика Виктора Пелевина / Е. Пронина // Вопросы литературы. – 2003. – № 4. – С. 5 – 30.
19. Русский Переплёт. Generation «П» (Глубинный анализ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://pelevin.nov.ni/stati/o-anal/1.html> (дата обращения: 25.07.2019).
20. Свердлов, М. Технология писательской власти : О двух последних романах Пелевина / М. Свердлов // Вопросы литературы. – 2003. – № 4. – С. 31 – 47.
21. Святенков, П. Упырь пять [Электронный ресурс] / П. Святенков // АПН (агентство политических новостей). – 15.11.2006. – URL: <http://www.apn.ru/publications/article10914.htm> (дата обращения: 25.07.2019).
22. Селиверстова, М. Из Ниоткуда и Никуда : рецензия на книгу В. Пелевина «Священная книга оборотня» [Электронный ресурс] / М. Селиверстова // Татьяна день. – 2005. – № 2 (59). – URL: <http://www.st-tatiana.ru/index.html> (дата обращения: 25.07.2019).
23. Славникова, О. Партия любителей Пелевина : О прозе Виктора Пелевина / О. Славникова // Октябрь. – 2000. – № 9. – С. 178 – 184.
24. Шайтанов, И. Проект Pelevin / И. Шайтанов // Вопросы литературы. – 2003. – № 4. – С. 3 – 4.
25. Шелкова, Н. И. В. Пелевин «Чапаев и Пустота». Обзор критических материалов / Н. И. Шелкова // Русская словесность. – 2002. – № 3. – С. 43 – 51.

ПЕТРУШЕВСКАЯ ЛЮДМИЛА СТЕФАНОВНА

(род. 26 мая 1938, Москва)

Русский прозаик и поэтесса, драматург, публицист, сценарист, переводчица, исполнительница песен разных музыкальных направлений.

Долгое время свои произведения Людмила Стефановна писала в стол, поскольку они не проходили советскую цензуру. А на пике карьеры Петрушевская открыла в себе талант мультипликатора и музыканта. Ее рассказы публикуют газеты The New York Times и New Yorker.

Биографическая справка

Родилась Людмила Петрушевская в Москве 26 мая 1938 г. в семье служащего. Стефан Антонович Петрушевский, ее отец, философ, занимался проблемами марксистско-ленинской этики и научного атеизма, а мать, Валентина Николаевна Яковлева, была внучкой лингвиста Н. Ф. Яковлева, создателя письменностей для ряда народов СССР. В военное время Людмила Петрушевская жила у родственников, затем в детском доме под Уфой. И уже только после войны вернулась в Москву. После окончания факультета журналистики МГУ работала корреспондентом московских газет, сотрудницей издательств, а с 1972 г. была редактором на Центральной студии телевидения.

Петрушевская всерьез не задумывалась о писательской деятельности, но рано начала сочинять стихи, писать сценарии для студенческих вечеров. Ее первым опубликованным произведением стал рассказ «Через поля», напечатанный в журнале «Аврора» в 1972 г. После этого произведения Петрушевской не печатали более десятка лет. Издавать их начали только во времена перестройки.

Л. Петрушевская успешно пробует себя и в драматическом искусстве. В 1979 г. пьеса «Уроки музыки» (написана в 1973 г.) была поставлена Р. Виктюком в театре-студии ДК «Москворечье», а затем и В. Голиковым в театре-студии ЛГУ и почти сразу была запрещена (и впоследствии напечатана лишь в 1983 г.). Ею также написаны сценарии для анимационных фильмов «Лямзи-Тыри-Бонди, злой волшебник»,

«Все непонятливые», «Краденое солнце», «Сказка сказок», «Кот, который умел петь», «Заячий хвостик», «От тебя одни слезы», «Поросенок Пётр» и первая часть фильма «Шинель» в соавторстве с Юрием Норштейном.

Л. Петрушевская публиковала авторские заметки в газетах «Московский комсомолец», «Московская правда», «Неделя», журнале «Крокодил». Первыми ее опубликованными произведениями стали рассказы «История Клариссы» и «Рассказчица» в журнале «Аврора», которые вызвали резкую критику в «Литературной газете». В 1974 г. там же напечатан рассказ «Сети и ловушки», затем – «Через поля». В 1996 г. в издательстве «АСТ» вышло ее первое собрание сочинений.

Л. Петрушевская пишет много прозаических произведений, пьес и книг для детей, среди которых и знаменитые «лингвистические сказки» «Пуськи бятые», написанные на несуществующем языке. Всего напечатано больше десяти детских книжек Петрушевской.

Сегодня Л. Петрушевская – общепризнанный классик литературы. В театрах с успехом идут ее спектакли «Он в Аргентине» в МХТ имени Чехова, пьесы «Любовь», «Чинзано» и «День рождения Смирновой». Проходят выставки графики в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина, Литературном музее, музее Ахматовой в Петербурге, частных галереях Москвы и Екатеринбурга. Л. Петрушевская создала «Студию ручного труда», в которой самостоятельно рисует мультфильмы с помощью компьютерной мышки. Параллельно Людмила Стефановна основала маленький театр «Кабаре одного автора», где исполняет со своим оркестром лучшие песни XX в. в собственных переводах: «Лили Марлен», «Опавшие листья», «Чаттануга».

В 2008 г. Фонд «Северная Пальмира» совместно с Международной ассоциацией «Живая классика» организовали Международный Петрушевский фестиваль, приуроченный к 70-летию со дня рождения и к 20-летию со дня выхода первой книги Людмилы Петрушевской.

В Москве 4 февраля 2019 г. в десятый раз прошли финальные дебаты и награждение победителей литературной премии «НОС». «Приз критического сообщества» выиграла Людмила Петрушевская за работу «Нас украли. История преступлений». Книга также вошла в лонг-лист литературной премии «Большая книга – 2018».

Литературные премии

Лауреат Пушкинской премии фонда Тёпфера (1991).

Лауреат премий журналов «Новый мир» (1995), «Октябрь» (1993, 1996, 2000), «Знамя» (1996), премии имени С. Довлатова журнала «Звезда» (1999).

Премия «Москва – Пенне» (Италия, 1996).

Лауреат премии «Триумф» (2002).

Лауреат Государственной премии России (2002).

Премия фестиваля «Новая драма» (2003).

Театральная премия имени Станиславского (2004).

Лауреат Бунинской премии (2008).

Литературная премия имени Н. В. Гоголя в номинации «Шинель» за лучшее прозаическое произведение: «Маленькая девочка из “Метрополя”» (2008).

Всемирная премия фэнтези World Fantasy Award (WFA) – за лучший сборник рассказов, опубликованный в 2009 г.⁴⁶.

Лауреат премии «Большая книга» в номинации «За вклад в литературу / За честь и достоинство» (2018).

Библиография

Собрание сочинений в пяти томах (1996).

Сборники рассказов и повестей

Бессмертная любовь (1988).

Песни XX века (1988).

Три девушки в голубом (1989).

Свой круг (1990).

Лечение Василия и другие сказки (1991).

По дороге бога Эроса (1993).

Тайна дома (1995).

Бал последнего человека (1996).

Сказка про азбуку (1997).

Настоящие сказки (1997).

Дом девушек (1998).

---

⁴⁶ Сборник Петрушевской «Жила-была женщина, которая хотела убить соседского ребёнка : Страшные рассказы» (There Once Lived a Woman Who Tried To Kill Her Neighbor's Baby) разделил премию с книгой избранных новелл американского писателя Джина Вулфа).

Карамзин: Деревенский дневник (2000).
Найди меня, сон (2000).
Королева Лир (2000).
Реквиемы (2001).
Время ночь (2001).
Мост Ватерлоо (2001).
Чемодан чепухи (2001).
Счастливые кошки (2001).
Где я была: Рассказы из иной реальности (2002).
Такая девочка (2002).
Черное пальто: Рассказы из иной реальности (2002).
Случай в Сокольниках: Рассказы из иной реальности (2002).
...как цветок на заре (2002)
Завещание старого монаха: Рассказы из иной реальности (2003).
Дом с фонтаном (2003).
Невинные глаза (2003).
Незрелые ягоды крыжовника (2003).
Милая дама (2003).
Девятый том (2003).
Дикие животные сказки. Морские помойные рассказы. Пуськи Бятые (2003).
Номер Один, или В садах других возможностей (2004).
Богиня Парка (2004).
Измененное время (2005).
Город Света: Волшебные истории (2005)
Квартира Коломбины (2006)
Жизнь – это театр (2006)
Маленькая девочка из «Метрополя» (2006).
Два царства (2007).
Московский хор (2007).
Черная бабочка (2008).
Книга принцесс (2008).
Дикие Животные сказки (2008).
Парадоски. Строчки разной длины (2008).
Пограничные сказки про котят (2008).
Путешествия в разные стороны (2009).
Истории из моей собственной жизни (2009).

Экранизации произведений, театральные постановки

Мультипликационные фильмы по сценариям Л. Петрушевской

Лечение Василия (1974), реж. В. Угаров.

Лямзи-тыри-бонди, злой волшебник (1976), реж. М. Новогрудская.

Краденое солнце (1978), реж. Н. Лернер.

Муми-тролль и другие (1978), реж. А. Зябликова

Муми-тролль и комета (1978), реж. Н. Шорина.

Сказка сказок (1979), реж. Ю. Норштейн.

Заячий хвостик (1984), реж. В. Курчевский.

Кот, который умел петь (1988), реж. Н. Лернер.

Шинель (2007), реж. Ю. Норштейн.

Экранизации

Серебряные ложки (1983), реж. А. Илюхин.

В нашу гавань заходили корабли (1984), реж. Вилла.

Три девушки в голубом (1988), реж. Марк Захаров.

Музыка рваных вен (1990), реж. Д. Заболотских.

Уроки музыки (1990), реж. С. Арцыбашев, Э. Кольбус.

Про любовь (1996), реж. Л. Крымский.

Любовь (1997), реж. В. Мирзоев.

Свидание (2000), реж. А. Фенченко.

Поросенок Петр (мультипликационный фильм, 2008).

Романы и повести

Время ночь (1992).

Номер Один, или В садах других возможностей (2004).

Нас украли. История преступлений (2007).

Пьесы

Уроки музыки (1973, опубликована в 1983).

Сборник «Песни XX века» (1988).

Квартира Колумбины: сборник пьес (2007).

Московский хор: сборник пьес (2007).

Сказки

Пуськи Бятые (1984).

Дикие Животные сказки (2008).

Морские помойные рассказы (2008).

Книга принцесс (2008).

Дискография

Сольный альбом «Не привыкай к дождю» (в виде приложения к журналу «Сноб») (2010).

Сольный альбом «Сны о любви» (в виде приложения к журналу «Сноб») (2012).

Официальный сайт писателя – <https://petrushevskaya.ru/>

Обзор творчества

Творчество Л. Петрушевской, одной из немногих писателей «ситуации постмодерна», не только ставит «диагноз» хаосу бытия (Ps: *пробывание в круговороте «бессмысленного вращения» судьбы – мать повторяет дочь, дочь повторяет мать*), но и дает «альтернативу» (*как способ излечения*) хаосу, реализованную в катарсическом осмыслении идеи всепрощения.

В творчестве Л. Петрушевской акцентируется наиболее яркая реализованность понятия «хаосмос» (рожденного в синтетичности прообраза мира)⁴⁷, потому что она, не проводя откровенных параллелей между одиноким «Я» и Космосом бытия, на интуитивно-подтекстовом уровне подчеркивает эту связь на всех этико-эстетических иерархиях текста. Н. Иванова подчеркивает, что «Петрушевская, как и принято в жестоком романсе, акцентирует в своих героях сущностно-человеческое: одна женщина, один мужчина; муж, жена, ребёнок; мать и сын, сестра и брат...»⁴⁸.

Подчеркнутая «одинокость» героев Л. Петрушевской во многом соотносится с установками экзистенциализма, однако нельзя забывать, что и реалистическая литература не исключает в своем пространстве художественное сознание экзистенциального типа (его элементы и конститутивные ситуации наблюдаются в прозе Достоевского, Толстого, Чехова и т. д.). Проза Л. Петрушевской в этом плане соотносится с некой направленной маргинальностью высшей пробы. Те константы модернистской и реалистической линий развития русской литературы, которые проявлены в ее прозе, настолько органично переплетены, что

---

⁴⁷ Одним из теоретиков постмодернизма была разработана «эстетика хаосмоса» (У. Эко), противопоставляющая «онтологическому хаосу» бытия другой хаос, но выраженный с помощью эстетики языка, он становится постижимым. При этом текст выстраивает качественно новые отношения, направленные не на борьбу с хаосом, а на диалог с ним, ища при этом «гармонию внутри, а не поверх хаоса» (Липовецкий М. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург, 1997. С. 33).

⁴⁸ Иванова Н. Неопалимый голубок. «Пошлость» как эстетический феномен // Но-стальящее [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/dom/ivanova/ivano006.htm> (дата обращения: 15.06.2019).

не являются никаких противоречий. Это органика нового типа художественного сознания – «синтетического». И правы все те критики, которые относят ее то к направлению *жесткого реализма*, то к натуральному течению «*другой прозы*», к «*прозе новой волны*», к «*альтернативной литературе*» и т. д. Не споря о приоритетности той или иной теории, отметим объединяющий момент: во всех этих соотнесениях подчеркнута некая *противопоставленность* как принцип.

Л. Петрушевская действительно рисует другую, жесткую натурально-инстинктивную реальность бытия, – реальность *инициального* состояния человека, который «целиком зависит от бытовой среды, он песчинка, брошенная в водоворот истории»⁴⁹. Г. Нефагина подчеркивает, что писатели этого направления создают реальность *обыденщины*, «разоблачая миф о человеке – творце своего счастья, активная позиция которого преобразует мир»⁵⁰.

Продолжая чеховские традиции, писательница создает особое «пространство чувств», провоцируемых «эстетической реальностью» *обыденщины*, качеством которой становится «пошлость» бытия. Однако Петрушевская рисует эстетическую реальность *обыденщины* как антимир внутреннего человека, трагедия которого в том, что он один на один не только с собственным «Я», но и с этим внешним миром, границы которого вбирают всё: быт, семью, друзей и бытие, наконец. Ужас личностной трагедии героев Петрушевской в том и состоит, что быт и бытие сливаются в эту новую реальность и «превращаются в привычную норму существования, возведённую в масштаб извечного закона бытия»⁵¹. И катарсически значимое осознание героем себя в подобной эстетической реальности перерастает уже не только в отчуждение от нее, но и от самого себя – заключено оно в утрате *инициального* смысла: либо кануна, либо порога своего существования. Антимир бытовой реальности, заполняя «внутреннего человека», трансформируется в антимир самосознания «Я».

Именно эта формула и определяет «катастрофу отъединенного сознания» (М. Бахтин) героини повести Петрушевской «**Свой круг**», пытающейся прогнозировать модель поведения чужого сознания и,

---

⁴⁹ Нефагина Г. Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. Минск : Экономпресс, 1998. С. 113.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Чупринин С. Ситуация // Взгляд. Вып. 3. М., 1991. С. 43.

исходя из нее, выстраивать свое. В результате подобной подмены – замены – подстраивания образуется некий круг, в котором свое – это чужое, а чужое становится своим. По концепции М. Бахтина подобная оппозиция знаменует состоятельность диалога. В ситуации «Своего круга» – это хаосмотический диалог своего и чужого в сознании героини, поскольку «чужое» внешнее не вступает в диалог, а врывается в сознание героини и моделирует его новое иносостояние – это своего рода ИСС «обыденщины». Оппозиция эта определяет всю иерархию родословной «своего круга».

Повесть начинается с четкого осознанного описания героиней номинативного инварианта биннома «свой – чужой»: «Я человек жёсткий, жестокий, всегда с улыбкой на полных, румяных губах, всегда ко всем с насмешкой»⁵².

Деформированные отношения в кругу друзей и родственников, давно знающих друг друга, порождают и личностную, физическую или духовную, ущербность каждого «своего», которая трагически усиливается от пятницы к пятнице: в эти дни «свои» собираются, безуспешно пытаюсь создать единое пространство «своего круга». Постоянные подробные перечисления и описания внутренних связей круга создают ощущение некоего хаотического танца, движения которого определяются не гармонией музыки (общения, чувств), а хаосом быта, с которым каждый словно пытается сдружиться. Ведь не случайно героиня, исповедуясь в своих и чужих грехах «адовых» пятниц (как бы проходя один из кругов Дантова ада), всё время акцентирует внимание на танце, в котором спонтанно рожденные пары «чужих» до следующего пятничного танца становятся «своими». В промежутки между этими «обменами» проваливается вся жизнь героев: «Но всё это было между пятницами, и несколько пятниц я пропустила, а через месяц была Пасха, и я пригласила всех приехать снова, как каждый год, к нам с Колей»⁵³.

И вот наступает кульминационная пятница, когда героиня, брошенная мужем, ненавидимая своими, ненавидящая чужих, осознающая близкую смерть от доставшейся в наследство от «своих» болезни, устраивает шоу-танец, становящийся апогеем жизни – ее и всего «своего – чужого» круга. И дело даже не в попытке вернуть прошлое, а в том, что сегодня Пасха – праздник воскресения сына Бога во имя

---

⁵² Петрушевская Л. Свой круг // Новый мир. 1988. № 1. С. 116.

⁵³ Там же. С. 125.

спасения человечества. На наш взгляд, в рассказе это самый символически насыщенный момент: пройдя жизненные круги ада, героиня стоит в преддверии смерти, осмысляемой ею как освобождение-воскрешение. Героиня устраивает пятницу-Пасху во имя спасения сына, предварительно совершая жертвоприношение и подвергая его страданию (она избивает сына до *крови*, т. е. умерщвляет часть его души⁵⁴). Она воскрешает традицию «чужих» пятниц на пороге *своей* смерти: жертвуя своим законным местом в кругу, который при всем его хаотическом бессмыслии есть ее жизнь, уступает его сыну и спасает его, доказывая свою любовь. И в этом проявлена высшая трагичность той философии круга, которая приобретает онтологическое звучание: сын не разрушит, но продолжит «этику своего круга» в будущем. Этой бессмыслице хаотического существования, «житухе», «чернухе» нет конца и предела в пространстве современного быта-бытия... Смерть влечет воскрешение, и наоборот, Пасха символически становится Судным днем для бытийного «своего круга» эпохи дегуманизованного во всех смыслах конца XX в. И исповедь на пороге конца мира – это право на жалость. И добивается ее героиня повести – жесткая, жестокая – не слезами, а иронизируя над собой. Иронический «поток сознания» в преддверии смерти – вот концептуальная константа поэтики исповедальности Петрушевской, разрушающая классическую схему художественной исповеди, носящей, как правило, катарсический характер очищения: «Разрушительная (а она в той или иной мере разрушительна всегда) ирония и уравнивающая жалость – это вычитание/сложение в прозе дало нулевой градус письма»⁵⁵.

Ирония в рассказе имеет не столько статус эстетического приема для определения излюбленной постмодернистской ситуации «вступление в диалог с хаосом на равных», сколько выступает неким личностным способом защиты от жесткой чернухи вокруг – бытовой, духовной. И ею же она прикрывает свою жестокость к сыну, чтобы вокруг никто не догадался, как она его любит, как страдает, – иронией творит в их сердцах жалость к нему и тем самым спасает, фактически вынуждая принять его в «свой круг». Именно ирония становится своеобразной внутренней изоляцией героини от «своего-чужого» быта-бытия – ирония трагедии: «Такое бытие. Другого нет и не будет. И смерть тоже

---

⁵⁴ В ряде религиозных учений кровь есть душа человека.

⁵⁵ Вайль П., Генис А. Принцип матрешки // Новый мир. 1989. № 10. С. 248.

такая. И, готовясь к смерти, героиня круга поступает именно по таким законам – и именно поэтому из любви к сыну, из муки за его грядущее одиночество она решается до крови избить свою кровиночку чтобы “чужие свои” пожалели его, когда она умрёт. Страшно? Но в этой страшной логике – мудра и мужественна мысль о “мире без меня”. Безысходное одиночество человека и беспощадная, бессвязная алогичность жизни как *закон бытия*. Вот та трагическая истина, к которой вместе со своими героями приходит Л. Петрушевская»⁵⁶.

О стирании границ привычной антитезы *быт-бытие* (быт и Я), о превращении ее в самодостаточную реальность жизни-чернухи, о трагическом слиянии онтологических ценностей и бытовухи и рассказ Л. Петрушевской «**Изолированный бокс**», в котором герои пытаются избежать «открытия смерти», находясь с ней уже в одной реальности. Если в «Своем круге» действие героини развернуто как рефлексия, направленная на некий смысл во вне (в попытках соответствовать ценностно ориентированному смыслу «чужих» как «своему кругу»), то в «Диалоге» психология героинь А. и Б. раскрывается как «саморефлексия» (М. Бахтин), т. е. направление смысла во внутрь, поиск убежища-оправдания от смерти, самоспасение, фактически приводящее к НИЧТО (вспомним известную «тайну» присутствия смысла при явном отсутствии его смысловых констант – *А и Б сидели на трубе, А упала, Б пропала, что осталось на трубе?...*)

Специфично жанровое определение рассказа – «Диалог». Он и составляет фабульную канву рассказа. На самом же деле этот диалог А. и Б. – двух умирающих от рака женщин 43 и 60 лет в «заканчивающей палате» – представлен как параллельно двигающиеся, практически не пересекающиеся два «потока самосознания». Их пересечение происходит во внутреннем пространстве мира, лежащего за рамками этого «изолированного бокса», в его основе – саморефлексия каждой героини, направленная на отталкивание смерти именно от себя. И две чужие стали своими в этом кругу «жизнь-смерть»: «А я не стыжусь рака... Мне из-за Вани надо долго жить. Моя задача всех растолкать, да. А у них свои дети, конечно, они за своих борются. А мне наплевать на их детей, у меня свой есть. Так и боремся, кто как. Называется жизненная борьба»⁵⁷.

---

⁵⁶ Лейдерман Н., Липовецкий М. Между хаосом и космосом. Рассказ в контексте времени // Новый мир. 1991. № 7. С. 248.

⁵⁷ Петрушевская Л. Изолированный бокс. Диалог // Новый мир. 1988. № 12. С. 118.

Привычная для Петрушевской хаосмотическая схема «свой – чужой», разрушающая диалогическую бахтинскую концепцию «свое познаётся через чужое и наоборот», концентрирует вокруг себя и ценностно ориентированные смыслы повести «**Время ночь**», в которой вся энергия героини направлена на такую же борьбу за жизнь «своих».

Извечное перетекание «своих» в «чужих» и наоборот неизбежно становится законом быта-бытия героев Петрушевской, а хаотическую текучесть их сознания отражает и то особое «психологически заданное текстовое сознание», которое выстраивается Петрушевской в несколько иной системе поэтики иронической исповедальности – лабиринте иронизирующих текстов (взаимопересекающиеся тексты «записок на краю стола» матери, «дневников» дочери). Л. Петрушевская разворачивает в повести картину нового «своего круга» – «кривой семьи» поэта Анны Андриановны.

Внутреннее измерение повести определяется двумя критериями: личностным сознанием (*созерцанием героини себя в мире как бы со стороны* – стихи в этом помогают ей) и эстетическим сознанием (*отражением себя в мире через слово-исповедь* – и дневники дочери в этом плане играют особую роль самопрозрения).

Именно при помощи эстетического сознания, вобравшего весь предыдущий опыт взаимоотношений «гармония – слово – хаос», воплощенная в исповедальные откровения, прежде всего, с самой собой, героиня выстраивает качественно новые отношения с миром, направленные не на борьбу с хаосом жизни, а на диалог с ним. При этом Анна Андриановна ищет «гармонии внутри, а не поверх хаоса»⁵⁸. Единственным способом осуществить этот поиск становится обретение Любви – не кривой и искореженной «диалогами с хаосом», а истинной, не подмененной жалостью, а обусловленной гармонией сопереживания.

В повести «Время ночь» обыденщина «чернухи» и «житухи» делает пошлость качеством Любви – матери к детям, детей к матери, мужа к жене, любовника к любовнице...

Реальный пласт событий преподносится сквозь призму внутреннего сознания двух героинь: матери и дочери. Таким образом, хаос быта (внешне все события обыденны с долей привычности к атмосфере «чернухи») раскрывается через хаос сознания героинь – беспорядочность, наслоенность чувств отражают и хаотическую мешанину

---

⁵⁸ Липовецкий М. Русский постмодернизм.

внешних событий. Читатель сталкивается лишь с «зеркальным» отражением реального мира в преломленном трагическом одиночестве личностном «Я». Более того, Петрушевская «ломает» и это внутреннее отражение действительности двойным спектром сознания, используя метафигиональный прием «дневник в дневнике», и добивается высшей степени исповедальности за счет взаимопересечения двух «поточков сознания (самосознания)» в одном «семантическом акте» (А. Лосев).

Такое хаотическое наслоение антиномичных структур используется не только в жанрово-сюжетной организации повести, но и в образовании лексико-семантических антитез, характеризующих внутренние состояния-чувства «своего круга» кривой семьи – *«безумно любила – застарело ненавидела – скорбно ликовала – вечно плакала»*; образы-характеристики – *«любимая дочь – разъяренная дочь»*; *«бедная, нищая, иссохшая дочь – грудастая плечистая дочь»*; *«несчастный Андрей – запойный, грязный, потный сын»* и т. д.

Начинается повесть, казалось бы, с «обычной» ситуации поведения «невоспитанного» ребенка в гостях. Но для героини «Записок на краю стола» это чреватое не простым «неудобством» за ребенка, а трагедией отказа в помощи. Уже с первых строк чувствуется то громадное внутреннее напряжение нервов и рассудка, которое разрывает сознание героини между пониманием необходимости накормить дитя «на халяву» и знанием нежеланности своего «наглого» визита, переходящего в просьбу о деньгах.

Читателю нет необходимости надрывать в поисках ответов, вся повесть выстроена в стиле предельной откровенности повествования. Отсутствие подтекстовой недосказанности обостряет ощущение искренности и правдивости «излияний» героини. «Поток сознания» становится не столько художественным средством психологического раскрытия образа, сколько особым взглядом героини на жизнь, воспринимаемой ею как «монолог» с хаосом внутри, как отсутствие «диалога» с миром – хаосом во вне. Героиня все время пребывает в пространстве трагического одиночества, единственной формой общения в котором становится монолог с самой собой, реализованный в потоке мыслей-вопросов: как, где, откуда найти – достать – заработать на еду – одежду – игру для дочери – сына – матери – внука. И во всем этом мире, созданном ее сознанием, нет места только для одного одинокого «Я» – ее самой. Она словно растворяется в «своем круге», пытаясь заменить свое «Я» бытием других «один-человеков». Так одновременно Петрушевская

осуществляет разрыв и слияние «микромира» человеческого «Я» и «макрокосмоса» бытия.

Героиня всегда жила в знании, что все и каждый близкий из ее «семьи-вселенной» живут только своими заботами, думая о себе, но не о ней, и только она существует и дышит, питается и выживает заботами о них, эгоистах, ненавидимых до предела любви, оправдывающей хаос ее жизни и ее сознания. Ей тяжело и мучительно до сладости «избывать» себя в переживаниях о матери – сыне – дочери, в добывании куска хлеба для «смысла жизни», внука Тимошки, но когда она «вдруг» (впервые за всю повесть в монотонном времени «чернухи» взрывается это «вдруг») сознает свою «теперь» ненужность матери-психичке, сыну-алкашу, дочери-распутнице и даже внуку-предателю, Любовь вытесняет в ней всю злобу, весь хаос смешанных чувств: «Я решительно поднялась к себе и вошла в комнату своей дочери, и там при свете включённой лампочки никого не оказалось... Она их увела, полное разорение. Ни Тимы, ни детей. Куда? Куда-то нашла. Это ее дело. Важно, что живы. Живые ушли от меня. Алена, Тима, Катя, крошечный Николай тоже ушёл, Алена, Тима, Катя, Николай, Андрей, Серафима, Анна, простите слезы»⁵⁹.

Петрушевская – одна из немногих писателей «ситуации постмодерна», которая не только ставит «диагноз» хаосу бытия (Ps: *пребывание в круговороте «бессмысленного вращения» судьбы – мать повторяет дочь, дочь повторяет мать*), но и дает «альтернативу» (как способ излечения) хаосу, реализованную в слове «прости». На наш взгляд, фраза «простите слезы» – своего рода символ того «катарсисного состояния» (*очищение через страх «смерти» близких*), которое позволяет надеяться на то, что «постижимость хаоса» возможна, что внутри него существует некая гармония, постижение которой может осуществиться в процессе творчества «другого» языкового мира. И потому – одиночество (как *пространство жизни*), и потому – писательница-героиня (*личность, творящая это пространство между «хаосом» жизни и «космосом» смыслов*).

Две книги Петрушевской, которые были изданы в последнее время, – это диалогия сказок «Волшебные истории». Первый сборник называется «Волшебные истории. Завещание старого монаха», а второй – «Волшебные истории. Новые приключения Елены Прекрасной».

---

⁵⁹ Петрушевская Л. Время ночь // Новый мир. 1992. № 2. С. 110.

Новое обращение к сказочной прозе представляется попыткой в новых условиях социокультурного бытия-небытия обрести гармонию, точнее, повторить ее, уже когда-то найденную в сказках: «А сказки у меня любимый жанр. Они часто смешные. Их около четырехсот. Ежели разобраться, я веселый человек. Если в хорошей компании или с детьми, мы все время смеемся» (Л. Петрушевская).

Контрольные вопросы

1. Какими приемами художественного анализа пользуется Л. Петрушевская?
2. В чем особенность заглавий рассказов писательницы?
3. Совпадает ли «я» повествователя с «я» авторским?
4. Как в произведениях писательницы проявляется художественный принцип «соединение несоединимого»?
5. Как развивается сюжет в рассказе «Изолированный бокс»? Какой принцип построения сюжета характерен для этого произведения?
6. Охарактеризуйте варианты оппозиции «свой – чужой», характерные для произведений Петрушевской.
7. Из чего состоят авторские характеристики героев?
8. Каковы особенности сказок Л. Петрушевской?
9. Раскройте семантику названия повести «Время ночь».
10. Почему Л. Петрушевская прибегает к жанру сказки, размышляя о смысле и предназначении человеческой жизни?
11. Какие общечеловеческие проблемы затрагивает автор в «Сказке о часах»?
12. Прочитайте рассказ «Новые Робинзоны». Чем обусловлена эсхатология Л. Петрушевской?
13. Какая сказка заканчивается словами: «Ну что же, пока мир остался жив» и почему? Какое слово в этой фразе несет основную смысловую нагрузку?

Список критической литературы

1. Алиференко, Е. И. «Бесформенная форма» (к проблеме изучения жанров несказочной прозы) / Е. И. Алиференко // *Метаморфозы жанра* : сб. ст. – Балашов : Николаев, 2009. – С. 3 – 9.
2. Алиференко, Е. И. Жанровые особенности цикла Л. С. Петрушевской «Песни восточных славян» / Е. И. Алиференко // *Междисциплинарные связи при изучении литературы* : сб. науч. ст. – Вып. 4. – Саратов : Издат. центр «Науки», 2010. – С. 293 – 296.

3. Барзах, А. О рассказах Л. Петрушевской : Заметки аутсайдера / А. Барзах // Постскрипtum. – 1995. – № 1. – С. 250 – 265.
4. Гордович, К. Д. «Уровни» интерпретации художественного текста («Настоящие сказки» Л. Петрушевской) / К. Д. Гордович // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – 2011. – № 2. – С. 34 – 37.
5. Давыдова, Т. Т. Сумерки реализма : (О прозе Л. Петрушевской) / Т. Т. Давыдова // Русская словесность. – 2002. – № 7. – С. 32 – 36.
6. Иванова, Н. Б. Неопалимый голубок («Пошлость» как эстетический феномен) / Н. Б. Иванова // Знамя. – 1991. – № 8. – С. 211 – 223.
7. Касаткина, Т. Но страшно мне: изменишь облик ты / Т. Касаткина // Новый мир. – 1996. – № 4. – С. 212 – 219.
8. Колтухова, И. М. Постмодернизм и традиция: трансформация жанра в волшебной сказке Л. Петрушевской : дис. ... канд. филол. наук / И. М. Колтухова. – Симферополь, 2007.
9. Кузнецова, Е. Мир героев Петрушевской / Е. Кузнецова // Современная драматургия. – 1989. – № 5. – С. 249 – 250.
10. Куравлев, А. Быт и Бытие в прозе Петрушевской Л. С. / А. Куравлев // Новый мир. – 1992. – № 3. – С. 173 – 178.
11. Лойте, С. М. Детские страшные истории (страшилки) как мифологические рассказы / С. М. Лойте // Мир детства и традиционная культура : сб. науч. тр. и материалов. – М., 1996. – С. 91 – 99.
12. Панн, Л. Вместо интервью, или опыт чтения прозы Л. Петрушевской вдали от литературной жизни метрополии / Л. Панн // Звезда. – 1994. – № 5.
13. Портрет двумя перьями : (О литературном творчестве Л. Петрушевской) // Нева. – 1995. – № 8. – С. 186 – 198.
14. Прохорова, Т. Г. Мистическая реальность в прозе Петрушевской / Т. Г. Прохорова // Русская словесность. – М., 2007. – № 7. – С. 29 – 34. – ISSN 0868-9539.
15. Прохорова, Т. Г. Проза Л. Петрушевской как художественная система / Т. Г. Прохорова. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2007. – 264 с. – ISBN 5-98180-402-5.
16. Серго, Ю. Н. Поэтика прозы Л. Петрушевской : Взаимодействие сюжета и жанра [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Н. Серго. – Ижевск, 2001. – URL: <http://www.dissercat.com/content/poetika-prozy-l-petrushevskoi-vzaimodeistvie-syuzheta-i-zhanra#ixzz2TtArKZ1K> (дата обращения: 15.06.2019).
17. Шкловский, Е. Косая жизнь / Е. Шкловский // Литературная газета. – 1992. – 1 апр. (№ 14). – С. 4.

ПРИЛЕПИН ЗАХАР

(род. 7 июля 1975, село Ильинка, Скопинский район, Рязанская область)

Писатель, политический и общественный деятель, филолог, публицист, продюсер, заместитель художественного руководителя по литературной части МХАТа имени М. Горького, режиссер, актер. Творчество Захара Прилепина затрагивает самые злободневные стороны жизни современного человека и заставляет читателя мыслить на грани катарсических антитез «любовь – ненависть», «жизнь – смерть», «вера – безверие» и т. д.

Биографическая справка

Захар Прилепин (настоящее имя Евгений Прилепин) происходит из древнего рода Прилепиных – служилых людей. Родился 7 июля 1975 г. в селе Ильинка Рязанской области в русской семье: отец – Николай Семёнович Прилепин, школьный учитель истории, мать – Татьяна Николаевна Нисифорова, медицинская сестра. В 1986 г. семья переселилась в Нижегородскую область, в город Дзержинск. После окончания средней школы в 1992 г. Прилепин переехал в Нижний Новгород. Был разнорабочим, охранником, грузчиком.

После службы в армии учился в Школе милиции при Нижегородской академии МВД России и служил в ОМОНе. Параллельно со службой учился на филологическом факультете Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (ННГУ). В 1996 и 1999 гг. принимал участие в боевых действиях в Чечне и Дагестане.

В 2000 г. Прилепин устроился на работу журналистом в нижегородскую газету «Дело». Публиковался под многими псевдонимами, самый известный из которых – Евгений Лавлинский. В 2001 г. стал главным редактором газеты. Первые произведения Захара Прилепина были опубликованы в 2003 г. в газете «День литературы». Затем его работы печатались в «Литературной газете», «Лимонке», в журналах «Север», «Дружба народов», «Роман-газета», «Новый мир», «Сноб», «Русский пионер» и др.

Прилепин являлся членом запрещенной Национал-большевистской партии, был главным редактором газеты национал-большевиков Нижнего Новгорода «Народный наблюдатель». Участвовал в семинаре молодых писателей «Москва – Переделкино» (февраль 2004 г.) и в IV, V, VI Форумах молодых писателей России в Москве. Захара Прилепина считают одним из основоположников современной русской военной прозы (наряду с Александром Карасёвым и Аркадием Бабченко). Захар Прилепин принимал участие в вооруженном конфликте на востоке Украины. С декабря 2015 г. он являлся советником Главы Донецкой Народной Республики Александра Захарченко. С октября 2016 г. по июль 2018 г. – заместитель командира батальона спецназа по работе с личным составом армии ДНР. Осенью 2017 г. принимал участие в президентских внутрипартийных выборах «Левого фронта», но уступил Павлу Груднину. С марта 2007 по 2015 г. Захар Прилепин – генеральный директор и главный редактор «Новой газеты» в Нижнем Новгороде. В 2012 г. вместе с Сергеем Шаргуновым возглавил редакцию сайта «Свободная пресса» в должности шеф-редактора. Был ведущим многих телепрограмм: программы «Прилепин» на телеканале «Дождь», музыкального телешоу «Соль» на РЕН ТВ, программы «Чай с Захаром» на «Царьград ТВ», авторской программы «Захар Прилепин. Уроки русского» на НТВ. В 2017 г. Прилепин основал некоммерческую организацию «Благотворительный фонд Захара Прилепина». Цель деятельности фонда – помощь жителям Донбасса, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации.

По итогам 2017 г. как «Писатель года в России» Захар Прилепин разделил первое место с Борисом Акуниным и Дарьей Донцовой и стал самым упоминаемым в российских СМИ писателем.

4 декабря 2018 г. назначен заместителем художественного руководителя МХАТа имени Горького.

Произведения Прилепина издавались на английском, немецком, французском, итальянском, китайском, датском, норвежском, польском, болгарском, румынском, армянском языках.

Литературные премии

Лауреат премии Бориса Соколова (2004).

Лауреат премии газеты «Литературная Россия» (2004).

Лауреат премии «Роман-газеты» в номинации «Открытие» (2005).

Финалист премии «Национальный бестселлер» (2005, 2006).

Финалист премии «Русский Букер» (2006).

Лауреат Всекитайской Международной литературной премии «Лучшая иностранная книга 2006-го года» (2007).

Лауреат ежегодной литературной премии «Ясная Поляна» имени Льва Толстого (номинация «XXI век») за роман «Санькя» (2007).

Лауреат литературной премии «России верные сыны» имени Александра Невского за роман в рассказах «Грех» (2007).

Лауреат Всероссийской премии Института национальной стратегии «Солдат Империи» (2008).

Лауреат премии «Национальный бестселлер» за роман в рассказах «Грех» (2008).

Лауреат Бунинской премии (серебряная медаль) за книгу «TerraTartarara. Это касается лично меня» (2009).

Лауреат премии «СуперНацбест», роман в рассказах «Грех» назван лучшей книгой десятилетия (2011).

Финалист премии «Русский Букер десятилетия» (2011).

Лауреат премии «Бронзовая Улитка» в номинации «Крупная форма» за лучший фантастический роман года – «Черная обезьяна» (2012).

Лауреат премии «Книга года» в номинации «Проза года» за роман «Обитель» (2014).

Лауреат «Книжной премии Рунета – 2014» в номинации «Лучшая художественная книга» за роман «Обитель» (2014).

Лауреат премии «Большая книга» за роман «Обитель» (2014).

Финалист премии «Русский Букер» (2014).

Лауреат премии имени Александра Ивановича Герцена за книгу «К нам едет Пересвет» (2014).

Лауреат премии Рязанской области имени Сергея Есенина в области литературы и искусства в номинации «Создание высокохудожественных, глубоко нравственных, патриотических произведений в русле реалистических традиций отечественной и мировой классической литературы» (2015).

Лауреат премии имени Иво Андрича за роман «Обитель» и сборник «Семь жизней» (2016).

Лауреат премии Правительства России в области культуры (за роман «Обитель») (2016).

Награжден золотой медалью имени А. С. Пушкина Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» (2017).

Лауреат премии «Александр Невский». Писателю присуждена первая премия за книгу «Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы» (2017).

Лауреат международной премии города Кассино Letterature dal fronte за роман «Патологии» как лучшую фронтовую прозу (Италия, 2018).

Лауреат Лермонтовской премии в номинации «За достижения в литературном творчестве, получившем общественное признание» за книги «Непохожие поэты» и «Взвод» (2018).

Библиография

Романы

Патологии (2004).

Санькя (2006).

Грех (2007) (премия «СуперНацбест», 2011).

Черная обезьяна (2011).

Обитель (2014).

Некоторые не попадут в ад (2019).

Сборники

Ботинки, полные горячей водкой (сборник рассказов) (2008).

Я пришел из России (сборник эссе) (2008).

Terra Tartaraga. Это касается лично меня (сборник эссе) (2009).

Восьмерка (сборник повестей) (2012).

Книгочет (пособие по новейшей литературе) (2012).

Летучие бурлаки (сборник эссе) (2015).

Не чужая смута. Один день – один год (сборник эссе) (2015).

Семь жизней (сборник малой прозы) (2016).

Биографии

Леонид Леонов: Игра его была огромна (2010) – (Жизнь замечательных людей).

Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариенгоф. Борис Корнилов. Владимир Луговской (2015) – (Жизнь замечательных людей).

Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы (2017).

Составитель

Война (антология рассказов) (2008).

Революция (антология рассказов) (2009).

Именины сердца. Разговоры с русской литературой (сборник интервью с писателями и поэтами) (2009).

Литперрон (антология нижегородской поэзии) (2011).

Десятка (антология современной прозы) (2011).

14 (антология современной женской прозы) (2012).

Библиотека Захара Прилепина. Поэты XX века (2015).

Экранизации

Белый квадрат (2012), реж. Иван Павлючков.

Восьмерка (2013), реж. Алексей Учитель.

Собачатина (2017), реж. Ксения Тищенко.

Театральные постановки

Отморозки (2012), реж. Кирилл Серебренников, проект «Платформа». Театральная постановка по роману «Санька». Спектакль получил главную российскую театральную премию «Золотая Маска» (2012).

Допрос (2012), реж. Владимир Дель, театр «Предел». Театральная постановка по повести «Допрос».

Sankya (2013), реж. Ральф Зибельт, театр Landestheater Württemberg-Hohenzollern Tübingen Reutlingen – LTT.

Официальный сайт писателя – <http://www.zaharprilepin.ru>

Обзор творчества

Творчество Захара Прилепина относят к литературе «нового реализма». Дискуссия о «новом реализме» возникла в литературной критике в начале XXI в. Манифестом новой литературы стала статья молодого писателя С. Шаргунова «Отрицание траура», где всеобъемлющей иронии, подчеркнутой интертекстуальности, откровенному преобладанию эстетизма и явной ориентации на западную постмодернистскую литературную модель автор манифеста противопоставляет демократизм, смысловую внятность, стилистическую свежесть и художественную парадоксальность. Одним из наиболее талантливых представителей литературы «нового реализма» является Захар Прилепин, появление которого в начале XXI в. сравнили с приходом в русскую литературу М. Горького, а его роман «Санька» – соответственно, с романом «Мать».

Первый роман Захара Прилепина «**Патологии**» (2004), принесший

писателю всероссийскую известность, тематически примыкает к современной военной прозе о чеченской войне. В отличие от В. Маканина, автора нашумевшего романа-притчи «Асан», З. Прилепин был участником первой и второй чеченских войн, поэтому об этих драматических событиях он пишет как очевидец.

Об истории создания романа «Патологии» автор говорит следующее: «Мне, как человеку, видевшему эту войну изнутри, захотелось оставить какие-то заметки. Работая над книжкой, я перечитал “Кавказские повести” Льва Толстого. Они великолепны. Но сейчас, спустя сто пятьдесят лет, все уже происходит иначе. Люди стали другими. Я попытался отразить самоощущение современного человека в кризисной ситуации»⁶⁰. Смысл названия романа З. Прилепин объясняет тем, что каждое сильное и искреннее человеческое чувство – любовное, политическое, любая страсть – всегда на грани патологии, «и тут самое главное не обвалиться в ад и ужас собственной души».

Роман «Патологии» был очень высоко оценен критикой. Подчеркивая трагический характер произведения, Л. Данилкин назвал его романом-катастрофой. С точки зрения Ю. Козлова, «“Патологии” – лучшее на сегодняшний день произведение о новейшей Кавказской войне. Причем лучшее не в плане изображения тайных пружин этой войны, но в плане проникновения в “чернорабочую” плоть и душу войны. Захару Прилепину удалось сделать почти невозможное: показать Россию и Чечню через мировосприятие молодых, ежедневно рискующих жизнью людей. В принципе, любое классическое произведение о войне, будь то “Прощай, оружие!” или “В окопах Сталинграда”, одухотворено некоей идеей, как бы облагораживающей и сглаживающей практику повседневного убийства. “Правда жизни” романа Захара Прилепина в том, что это роман о войне без идеи войны. Испытание войной по Прилепину – это испытание адом (без смягчающих обстоятельств), и каждый тут определяет собственное место сообразно своим человеческим (или нечеловеческим) качествам. А достоинство романа Прилепина в том, что даже в таких кроваво-скотских условиях многие его герои не

---

⁶⁰ Прилепин З. Чечня – индикатор состояния российского общества // Спецназ России. № 6 (93). Июнь 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.specnaz.ru/articles/93/0/20.htm> (дата обращения: 15.08.2019).

превращаются в кровавых скотов, хотя и ходят по практически невидимой грани»⁶¹.

Многие критики вполне обоснованно сравнивают роман З. Прилепина с лучшими произведениями военной, так называемой лейтенантской прозы: например, В. Бондаренко ставит «Патологии» в один ряд с ранней фронтовой прозой Ю. Бондарева и В. Быкова, К. Воробьева и В. Астафьева.

К. Кокшенёва пишет, что З. Прилепин вошел в литературу как право имеющий, «нынешней “философии” победы глянца Захар противопоставил почву и судьбу. <...> Ведь когда он говорил о войне, то изображал, в сущности, то, что навсегда-навсегда было убито: неслучившуюся любовь, несбывшееся будущее отцовство и работу на своей земле. Убиты не одни тела – убито то, что и позволяет назвать человека “его первым именем” (как говорил А. Платонов) – первым именем Человек»⁶².

По мнению К. Кокшенёвой, герой произведений З. Прилепина – это отрицание столь широко распространившегося в 90-е гг. литературного нигилизма и противостояние антиидеалу современной литературы: «Над жизнью у Прилепина есть Судия, а значит – не все позволено. <...> Цивилизации смерти (а именно такова она сейчас) он противопоставил идею жизни как полыхающей, роскошной силы. Жизни юной, огненной, злой и активной, с мужественной и безжалостной волей, где беда и любовь, где ненависть и чистый запах младенца, где кровь, боль и неистовая тоска, где хлеб и водка, где родина и любимая женщина абсолютно равны друг другу: “Бог есть. Без отца плохо. Мать добра и дорога. Родина одна”. Аксиомы. Они – генетический код прозы Захара Прилепина...»⁶³

Содержание «Патологий» не исчерпывается рамками военной прозы, оно гораздо шире: стремясь создать объемный реалистический образ, автор пишет о довоенной жизни своего главного героя Егора Ташевского, о его корнях, детстве, смерти отца, первых разочарованиях, любви, одиночестве. И это вполне вписывается в традицию отечественной военной прозы, где описание войны как пограничной

---

⁶¹ Козлов Ю. Чечня. Патология [Электронный ресурс]. URL: <http://zahar-prilepin.ru/ru/prensa/patologii/literaturnaya-rossiya-2.html> (дата обращения: 15.05.2019).

⁶² Кокшенёва К. Драйв и счастье Захара [Электронный ресурс]. URL: // [http:// glfr.ru/biblioteka/kapitolina-koksheneva](http://glfr.ru/biblioteka/kapitolina-koksheneva) (дата обращения: 15.06.2019).

⁶³ Там же.

ситуации помогает не только глубоко раскрыть характер героя (или антигероя), но и понять истоки мужества или трусости, чести или бесчестия, большого человеческого потенциала или аморализма. Как уже было отмечено критиками, для прозы Прилепина характерно волевое, энергическое начало, которое роднит ее с произведениями М. Горького: тот же нонконформистский дух, прославление жизни как деяния и человека как активного субъекта истории. Действительно, такого героя давно не было в отечественной литературе, находящейся в течение многих лет (в конце столетия) в состоянии глубокого кризиса.

П. Басинский писал: «Прилепин заявил о себе очень мощно. Помимо пресловутой “биографии” у него есть исключительный литературный дар и очень-очень раннее мастерство. Столь мастеровито не начинал ни один из прозаиков его поколения, за исключением, может быть, Алексея Иванова с его “Золотом бунта” и “Сердцем Пармы”. Прилепин умеет точно расставлять слова, жесты, интонации»⁶⁴.

По мнению критика, его роман «Санька» можно сравнить с романом Горького «Мать». Это роман о революционном движении молодых, о праве на борьбу за социальную справедливость, о российском капитализме, лишаящем молодежь будущего. Как считает Басинский, «настоящим живым олицетворением народа в романе Прилепина, как и в романе Горького, является мать главного героя. Этот образ несчастной, затравленной, тяжело работающей за гроши женщины, не понимающей революционные устремления сына, пожалуй, действительно самый сильный в романе. Трудно сказать, насколько сознательно автор проецировал свое повествование на знаменитое горьковское произведение столетней давности. Но аналогии тут слишком очевидны, чтобы их не заметить. В целом же роман очень серьезный»⁶⁵.

Главный герой романа – молодой парень из провинциального городка Санька (бабушка называет его по-деревенски – Санька), член молодежной партии «Союз созидателей», со всей очевидностью списанной с национал-большевистской партии. Санька и его товарищи хотят кардинальных, прежде всего политических, идеологических изменений в стране, они готовы действовать и действуют самоотверженно, как полагают, во имя будущего России. У них нет четкой программы,

---

⁶⁴ Басинский П. Новый Горький явился [Электронный ресурс]. URL: <http://sankya.ru/otzivi/pavel-basinskij-novij-gorkij-javilsja.html> (дата обращения: 15.07.2019).

⁶⁵ Там же.

но есть молодой задор, сознание собственной правоты, энергия, которая нередко оборачивается стихией разрушения. С первых страниц романа ключевым словом становится слово «революция».

Сильное впечатление производят картины умирающей деревни, где царят беспробудное пьянство, безысходность, чувство обреченности: «Улица была пустынна, темна и грязна, как и все остальные улицы деревни. За огородами, поросшими корявыми сорняками, виднелся соседний порядок, еле помеченный редкими желтыми оконцами. Солнце заходило, почти зашло. Ребенок взмахивал хворостиной и топтался на месте. Бабушка смотрела, не моргая, поверх ребенка, поверх огородов, поверх деревьев.

Деревня исчезала и отмирала – это чувствовалось во всем. Она отчалила изрытой, черствой, темной льдиной и тихо плыла. Зброшенные, вросшие в землю сараи, стоявшие вдоль дороги, чернели отсыревшими боками, прогнившими досками. На крышах сараев росла трава и даже кривились хилые деревца, прижившиеся, но не нашедшие куда пустить корни – под их слабыми корешками располагались холодные, опустевшие помещения, куда, к разбитым крышкам и продурывленным бочкам, заползали ужи, которых никто уже не тревожил. Кусты разрослись и ползли на дорогу. Среди всего этого медленного и почти завершившегося распада ребенок смотрелся странно, стыдно»⁶⁶.

Тема гибели русской деревни, крестьянской цивилизации характерна для деревенской прозы, например для произведений В. Распутина. Однако в романе Прилепина нет поэзии увядания, красоты уходящего мифа, свойственных автору «Прощания с Матерой», а есть жесткий, натуралистический реализм, лишенный всякой сентиментальности. Таким же беспощадным натурализмом пронизаны и другие страницы романа: страшные похороны отца среди ледяного безмолвия, его безвременная смерть, как и смерть его братьев, сцены избиения Саньки в милиции и др.

Финал романа «Санька» пессимистичен в отличие от горьковской «Матери». Санька, как и его соратники, обречен на гибель.

«Саша сел на подоконник, положив автомат на колени.

“Приморозило как, – думал устало. – Отдает, и грязь потечет...”

Выставил левую ладонь. Было странно, что снежинки облетали

---

⁶⁶ Прилепин З. Санька [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/316211-san-kyu.html> (дата обращения: 12.05.2019).

ее, не садились на горячую кожу и пот, увлажнивший резкие линии, прочерченные в ладони.

Расстегнул куртку, китель... Извлек нательный крестик, положил в рот. Сначала он охлаждал язык, потом стал теплым. А потом – пресным. В голове, странно единые, жили два ощущения: все скоро, вот-вот прекратится, и – ничего не кончится, так и будет дальше, только так»⁶⁷.

По мнению Д. Гуцко, в романе «есть боль, и вера, и страсть, и нежелание мириться с отупляющей – усыпляющей – ложью. Этот роман кричит “не спи – не проснешься!” Страстной литературы как-то очень мало сегодня. Все больше похотливой – ради того, чтобы прельстить читателя, готовой потрафить его самым низменным чувствам».

Самое значительное произведение З. Прилепина и русской литературы начала XXI в. – роман «Обитель» о Соловецком лагере, который под пером Прилепина стал трагической моделью русского мира, независимо от политического режима. Автор на основе архивных документов показал действительную жизнь Соловецкого лагеря особого назначения 20-х гг., где перемешались добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть, история и современность. Где наряду с театром и спортивными секциями, научными лабораториями и заповедниками присутствуют камеры пыток и бессудные расстрелы, каторжный труд заключенных и безграничное унижение человеческого достоинства. СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения) неожиданно становится итогом русского Серебряного века, сорвавшегося в пропасть революции и незатухающей гражданской войны. З. Прилепин создал эпическое полотно о русском человеке, его ментальности, трагической исторической судьбе. Автор нарисовал соловецкую цивилизацию, вбирающую в себя опыт не только XX в., но и тысячелетнего русского пути: «То, что писали Солженицын, Шаламов, – это немного другое, там и контингент лагерей другой, и время другое. А лагеря 20-х годов – это такой “последний исход” Серебряного века. Туда попадали люди из элитарных артистических салонов, поэты, духовенство и в то же время блатные из одесской мифологии, актеры. Получилось такое странное варево. Они выпускали журнал, там было два театра, три оркестра... Все это первое поколение советских лагерников – оно, конечно, во многом из москов-

---

⁶⁷ Прилепин З. Санька.

ских и петербургских салонов. Это люди, которые сначала переместились в хаос гражданской войны, а потом – например, на Соловки»⁶⁸.

«Обитель» – это не исторический роман и не антиутопия, это концентрированное выражение русского XX в. «Да и герой романа – это, пожалуй, герой нашего русского времени, если брать это время широко, в пределах эпохи, целого века. Такой Артём Горяинов вполне представим и в годы революции, и в гражданскую войну, и в Отечественную войну, да и в наши перестроечные дни. Природный русский человек, подчеркнуто не идеологичный человек, в отличие от прилепинского же Саньки, не идеальный человек, совершивший бытовое убийство, казнящий себя этим, но остающийся нормальным русским человеком при самых разных условиях» (В. Бондаренко).

В то же время «Обитель» – роман приключенческий, авантурный, где присутствуют увлекательный сюжет, острая любовная интрига, не свойственная традиционной лагерной прозе. Это и роман философский, в котором заключенные: священнослужители, поэты, артисты, музыканты, ученые – спорят о загадочной русской душе и не менее загадочной русской судьбе. «Скоро раздастся звон колокола, и все живые поспешат за вечерний стол, а мёртвые присмотрят за ними. Человек тёмный и страшный, но мир человеческий и тёплый»⁶⁹.

Контрольные вопросы

1. Принципы литературы «нового реализма» и творчество Захара Прилепина.
2. Военная тема в произведениях писателя и традиции русской литературы.
3. Жанр рассказа в творчестве Прилепина: проблематика и поэтика.
4. Роман-биография в творчестве Захара Прилепина: традиции и новизна.
5. «Санька» как идеологический роман XXI в. и роман М. Горького «Мать».

---

⁶⁸ Прилепин З.: «Я чувствую живую радость, оттого что опять вызвал бешенство» [Электронный ресурс]. URL: <http://vozduh.afisha.ru/books/zahar-prilepin-russkiy-chelovek-neizmenen-v-etom-zalog-ego-sushchestvovaniya/> (дата обращения: 11.07.2019).

⁶⁹ Прилепин З. Обитель [Электронный ресурс]. URL: <https://e-libra.ru/read/395789-obitel.html> (дата обращения: 10.08.2019).

6. Лагерная тема в русской литературе XX в. и причины обращения З. Прилепина к этой тематике.

7. Роман «Обитель» как первый реалистический роман о Соловецком лагере.

8. Концепция русской истории в интерпретации Захара Прилепина. Человек и эпоха в произведениях писателя.

9. Тема христианства в романе «Обитель».

Список критической литературы

1. Беляков, С. Истоки и смысл «нового реализма»: к литературной ситуации нулевых [Электронный ресурс] / С. Беляков. – URL: <http://www.rospisatel.ru/konferenzija/beljakov.htm> (дата обращения: 02.07.2019).

2. Бондаренко, В. Власть Соловецкая. О романе Захара Прилепина «Обитель» [Электронный ресурс] / В. Бондаренко. – URL: <http://svpressa.ru/blogs/article/85805/> (дата обращения: 09.05.2019).

3. Володихин, Д. Восхождение к чистоте [Электронный ресурс] // День литературы. – 2011. – № 7 / Д. Володихин. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=284655&p=10/> (дата обращения: 17.06.2019).

4. Ермолин, Е. Случай нового реализма [Электронный ресурс] // Континент. – 2006. – № 128 / Е. Ермолин. – URL: <https://magazines.gorky.media/continent/2006/128/> (дата обращения: 17.07.2019).

5. Захар vs «Захар». Беседа Романа Богословского с Алексеем Колобродовым о книге «Захар» и Захаре Прилепине [Электронный ресурс]. – URL: <http://svpressa.ru/culture/article/126709/> (дата обращения: 03.06.2019).

6. Кокшенева, К. Драйв и счастье Захара [Электронный ресурс] / К. Кокшенева. – URL: // <http://glfr.ru/biblioteka/kapitolina-koksheneva> (дата обращения: 01.05.2019).

7. Колобродов, А. Соловецкие пляски (о романе Захара Прилепина «Обитель») [Электронный ресурс] / А. Колобродов. – URL: // yug.svpressa.ru/Культура/article/85562/ (дата обращения: 09.08.2019).

РАСПУТИН ВАЛЕНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ

(15 марта 1937, село Усть-Уда, Восточно-Сибирская область
(Иркутская область) – 14 марта 2015, Москва)

Русский писатель и публицист, общественный деятель. Один из наиболее значительных представителей «деревенской прозы».

«Распутин вообще не умеет, не любит описывать лад, гармонию, совпадение, его как художника влечет к человеческой неустроенности, к горю, к беде, катастрофе, одиночеству, к смерти, наконец, и в этой точке он необыкновенно близок к самому гениальному русскому писателю XX столетия Андрею Платонову. Их объединяет проникновенное, философское отношение к жизни и смерти, и это родство Распутин и сам почувствовал, дав Платонову одно из наиболее точных определений – “смотритель изначальной русской души”».

А. Варламов

Биографическая справка

В. Г. Распутин родился 15 марта 1937 г. в селе Усть-Уда Восточно-Сибирской области (сейчас Иркутская область) в крестьянской семье. С двух лет жил в деревне Аталанке Усть-Удинского района, которая впоследствии была затоплена в результате строительства Братской ГЭС. После окончания местной начальной школы вынужден был один уехать за пятьдесят километров от дома, где находилась средняя школа, чтобы продолжить образование. Об этом нелегком периоде Распутин много лет спустя напишет один из своих лучших рассказов – «Уроки французского» (1973).

После школы В. Г. Распутин продолжил образование на историко-филологическом факультете Иркутского государственного университета. Уже в студенческие годы проявился его писательский талант, он стал внештатным корреспондентом молодежной газеты. Окончив университет в 1959 г., Распутин несколько лет работал в газетах Иркутска и Красноярска, часто бывал на строительстве Красноярской ГЭС и магистрали Абакан – Тайшет.

В 1966 г. в качестве корреспондента «Советской молодежи», а позже – «Красноярского комсомольца» и «Красноярского рабочего» В. Г. Распутин обошел пешком междуречье Енисея, Ангары и Лены. Очерки и рассказы об увиденном позже вошли в его первые сборники «Костровые новых городов» (1966), «Край возле самого неба» (1966), «Человек с этого света» (1967). Благодаря этим очеркам начинающий автор получил приглашение на Читинский семинар молодых писателей Сибири и Дальнего Востока (осень 1965 г.), с чего и началась его творческая биография.

В 1967 г. он был принят в Союз писателей СССР, а уже в 1968 г. в иркутском альманахе «Ангара» (№ 4) увидела свет талантливая повесть В. Распутина «Деньги для Марии», в 1968 г. она вышла отдельной книгой в Москве в издательстве «Молодая гвардия». К писателю пришла известность.

Повесть «Последний срок» (1970) раскрыла в полной мере талант писателя, поставив его в первые ряды представителей современной советской литературы. За ней последовали один из лучших рассказов XX в. «Уроки французского» (1973), знаменитые повести «Живи и помни» (1974) и «Прощание с Матёрой» (1976). В 1980-е гг. вышли новые рассказы: «Наташа», «Что передать вороне?», «Век живи – век люби». В 1985 г. была опубликована остросоциальная и во многом пророческая повесть «Пожар», вызвавшая бурную полемику в прессе.

В 90-е гг. В. Г. Распутин много времени и сил отдавал общественной и публицистической деятельности, не прерывая творчества. Он был одним из инициаторов кампании за спасение Байкала от загрязнения стоками Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Вместе с другими писателями и общественными деятелями выступил против проекта поворота северных и сибирских рек (проект был отменен в июле 1987 г.). В 1986 г. был избран секретарем правления Союза писателей СССР и секретарем правления Союза писателей РСФСР.

В 1990-е гг. вышли в свет новые рассказы: «В ту же землю», «Нежданно-негаданно», «Изба» и др., очерки «Вниз по Лене-реке». В 2003 г. была опубликована последняя крупная повесть В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана». В 2006 г. вышло третье издание альбома очерков писателя «Сибирь, Сибирь...» (предыдущие издания – 1991 г., 2000 г.). По инициативе писателя с 1995 г. в Иркутске и Иркутской области проходят Дни русской духовности и культуры «Сияние России».

В 2009 г. В. Г. Распутин участвовал в съемках документального фильма «Река жизни» (реж. С. Мирошниченко), посвященного затоплению деревень при пуске Братской и Богучанской ГЭС.

В 2010 г. Союз писателей России выдвигал кандидатуру Распутина на присуждение Нобелевской премии по литературе. В 2013 г. писатель опубликовал книгу «Эти двадцать убийственных лет», написанную вместе с публицистом и литературным критиком В. Кожемяко, в которой подверг резкой критике процессы, происходящие в современной России.

14 марта 2015 г., за четыре часа до своего 78-летия, Валентин Григорьевич Распутин скончался. 16 марта 2015 г. в Иркутской области был объявлен траур. 19 марта 2015 г. писатель был похоронен в некрополе Знаменского монастыря Иркутска.

Награды

Орден Трудового Красного Знамени (1981).

Герой Социалистического Труда (указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1987 г., орден Ленина и золотая медаль «Серп и Молот») – за большие заслуги в развитии советской литературы, плодотворную общественную деятельность и в связи с пятидесятилетием со дня рождения.

Орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени (28 октября 2002 г.) – за большой вклад в развитие отечественной литературы.

Орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (8 марта 2008 г.) – за большие заслуги в развитии отечественной литературы и многолетнюю творческую деятельность.

Орден Александра Невского (1 сентября 2011 г.) – за особые личные заслуги перед Отечеством в развитии культуры и многолетнюю творческую деятельность.

Почетный гражданин города Иркутска (1986), почетный гражданин Иркутской области (1998).

Литературные премии

Лауреат Государственной премии СССР (1977, 1987).

Лауреат премии имени Л. Н. Толстого (1992).

Лауреат премии Александра Солженицына (2000).

Лауреат литературной премии имени Ф. М. Достоевского (2001).

Лауреат премии Президента Российской Федерации в области литературы и искусства (2003).

Лауреат премии имени Александра Невского «России верные сыны» (2004).

Лауреат премии «Лучший зарубежный роман года. XXI век» (Китай, 2005).

Лауреат Всероссийской литературной премии имени Сергея Аксакова (2005).

Лауреат премии Правительства России за выдающиеся заслуги в области культуры (2010).

Лауреат премии Международного фонда единства православных народов (2011).

Лауреат премии «Ясная поляна» (2012).

Лауреат Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности 2012 г. (2013).

Библиография

Повести

Деньги для Марии (1967).

Последний срок (1970).

Живи и помни (1974).

Прощание с Матёрой (1976).

Пожар (1985).

Дочь Ивана, мать Ивана (2003).

Рассказы и очерки

Я забыл спросить у Лёшки (1965).

Край возле самого неба (1966).

Костровые новых городов (1966).

Василий и Василиса (1966).

Вверх и вниз по течению (1972).

Уроки французского (1973).

Век живи – век люби (1982).

Сибирь, Сибирь... (1991).

Век живи – век люби (1982).

Наташа (1982).

Что передать вороне? (1981)

В ту же землю (1995).

Нежданно-негаданно (1998).

Изба (2000).

Эти двадцать убийственных лет (в соавторстве с Виктором Кожемяко) (2013).

Экранизации

Рудольфио (1969), реж. Динара Асанова.

Уроки французского (1978), реж. Евгений Ташков.

Встреча (1980), реж. Александр Итыгилов.

Продается медвежья шкура (1980), реж. Александр Итыгилов.

Прощание (1981), реж. Лариса Шепитько и Элем Климов.

Василий и Василиса (1981), реж. Ирина Поплавская.

Деньги для Марии (1985), реж. Владимир Андреев, Владимир Храмов.

Живи и помни (2008), реж. Александр Прошкин.

Последний срок (2017). Канал «Культура» экранизировал спектакль Иркутского драматического театра имени Охлопкова.

Официальный сайт Музея В. Г. Распутина – <http://vgrasputin.ru/>

Обзор творчества

Валентин Григорьевич Распутин – крупнейший писатель второй половины XX – начала XXI в., соединивший своим уникальным творчеством три века русской литературы – век девятнадцатый, двадцатый и двадцать первый. Наследник традиций Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. А. Бунина, он в своих произведениях сосредоточил внимание не столько на социальной, сколько на экзистенциальной проблематике. В. Г. Распутин часто обращался к ситуации критической, пограничной, ситуации последнего срока, и в ней стремился отразить извечный трагизм человеческого бытия. Именно поэтому его произведения не устаревают, несмотря на всевозможные «смены вех» в современном обществе. А. Варламов писал, что В. Г. Распутин «остается художником, слишком хорошо предчувствующим несчастье – и общее, и свое личное. Есть писатели, которым за особый дар это предчувствие дано, или, напротив, за это предчувствие дан особый дар, но это настоящие писатели, от Бога... Он давал ответ на шукшинский вопрос, что с нами происходит, как никто другой, предчувствуя, что ждет Россию...»⁷⁰.

---

⁷⁰ Варламов А. Век любви. Валентину Распутину – 75 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/03/15/rasputin.html> (дата обращения: 25.07.2019).

Метафизика и реальность, вечные вопросы человеческого существования и социальная злободневность – две неразрывные грани его творчества. Наряду с критическими ситуациями (болезнь, смерть, отчаяние) писатель обращается и к обыденным коллизиям: ревизия в сельском магазине («Деньги для Марии»), строительство ГЭС («Прощание с Матёрой»), деревенский пожар («Пожар»), занятия в школе («Уроки французского»), но в любом случае за этими сюжетами скрываются размышления о жизни и смерти, добре и зле, милосердии, сострадании и цинизме и т. д. Сам В. Г. Распутин утверждал, что все темы в литературе вечные: «Всё так или иначе относится к добру и злу, гармонии и беспорядку, светлому и темному. Их вечность подтверждается тем, что выбираешь, чему служишь. Если грязному, уродливому, бесстыдному – это не литература, а клиника». По его словам, задача литературы – в обогащении и укреплении души, что является признаком высокодуховной литературы. Творчество В. Г. Распутина всегда было религиозно по своей сути и направленности. Своими учителями он называл великих авторов древнерусской литературы, Пушкина, Достоевского, Тютчева, Шмелёва, Глинку, Свиридова. «Был бы рад, – писал он в одной из своих статей, – если заметится, что моя проза есть мировоззрение православного человека»⁷¹.

Основной жанр произведений В. Распутина – повесть, вмещающая романное содержание, в рамках которого автор обращается к вечным проблемам человеческого существования, понимая невозможность их окончательного разрешения. Что есть жизнь и смерть, какова граница между ними, проблема веры и неверия, добра и зла, любви и ненависти, эгоизма и жертвенности, тема памяти – вот некоторые из вопросов, поставленных в его произведениях.

Первым значительным произведением В. Распутина стала небольшая повесть «Деньги для Марии» (1967), в которой молодой автор пронизательно увидел и отразил симптомы разрушения тысячелетнего крестьянского мира, торжество эгоизма и власти денег. Но славу ему принесли ставшие классикой повести «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1974) и «Прощание с Матёрой» (1976). В них автор создал остро драматические и порой трагические картины русской крестьянской

---

⁷¹ Распутин В. Мы не предали крепостей, на которых стоит Россия [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_r/rasputin_v.php (дата обращения: 02.06.2019).

жизни, уходящей в прошлое. Остров Матёра – крестьянская Атлантида, которой суждено уйти в небытие, а главные героини – прекрасные любящие русские женщины, доживающие свой последний срок. Вместе с ними из русской жизни уходят ее национальные традиции, священные обряды, затухает память о прошлом, без которого невозможно будущее. Умирает покинутая детьми Анна, погибает в Ангаре Настёна, последние дни доживает Дарья. Вода неотвратимо подступает к острову с символическим именем Матёра. Вспоминаются стихи Г. Горбовского:

Во дни печали негасимой,
во дни разбоя и гульбы –
спаси, Господь, мою Россию,
Не зачеркни Ея судьбы.

Она оболгана, распята,
разъята... Кружит воронье.
Она, как мать, не виновата,
что дети бросили ее.

Как церковь в зоне затопленья,
она не тонет – не плывёт –
всё ждёт и ждёт Богоявления.
А волны бьют уже под свод.

В последние десятилетия XX в., на рубеже веков, писатель все чаще обращался к рассказам, создавая глубокие философские и психологические новеллы, заставляющие вспомнить позднего А. П. Чехова, И. А. Бунина, И. С. Шмелева и Б. К. Зайцева. Но и в ранних рассказах писатель стремился к постижению вечного, тех духовных ценностей и проблем, которые всегда были свойственны русской классике. Хрестоматийный рассказ «Уроки французского» погружает читателя не только в мир школьных проблем, голодного детства, одиночества, неустроенности, но и заставляет задуматься о чувстве вины, которое всегда присуще верующему человеку. Неслучайно рассказ предваряет короткое вступление, в котором эта тема вины акцентируется как главная: «Странно: почему мы так же, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями? И не за то вовсе, что было в школе, – нет, а за то, что случилось с нами после».

Глубокие философские наблюдения свойственны рассказам Распутина 80 – 90-х гг.: «Наташа», «Что передать вороне?», «Век живи – век люби», «Видение», «Изба». Здесь реализм уступает место метафизике, тому «фантастическому реализму», который характерен для произведений Ф. Достоевского, Л. Андреева, А. Платонова. В этих рассказах главное содержание уходит внутрь (реалии внешнего мира – лишь декорации, пусть исторически и социально содержательные и убедительные), к размышлениям писателя о вечности, «другой» реальности, о Боге. Это очередная попытка писателя преодолеть рамки реализма, более того, рамки искусства в стремлении прикоснуться к вечности.

Всё это заставляет вспомнить русских символистов с их стремлением проникнуть в иной мир, постичь непостижимое, неизреченную сущность вещей. В этих новеллах важное место занимает мистика, что позволило исследователям творчества Распутина назвать его мистическим писателем. Как и русские символисты, В. Г. Распутин тщательно описывает детали быта, но они не становятся самоцелью и не заслоняют главного – стремления писателя, пусть и обреченного на неудачу, проникнуть в сокровенные глубины, тайны жизни и смерти. Не случайно В. Распутин одним из своих учителей называл Ф. Тютчева. Как и Тютчев, Распутин пытается понять язык и душу природы, законы космоса, а через них – и человека, и самого себя. Он хочет выразить «невыразимое», что сближает его с русскими романтиками.

В одном из небольших, но концептуально важных рассказов «Наташа» автор исследует состояние человека в пограничной ситуации – между жизнью и смертью, пытаясь передать зыбкую грань между ними. Природный мир, священный Байкал спасают героя, предостерегают, напоминают о вечности, о другой жизни. Герой обретает способность летать: «Мы парим на той пограничной высоте, докуда достаёт нагретый за день, настоявшийся воздух, на котором можно лежать, почти не шевелясь. ...Я вижу и слышу все и чувствую себя способным постичь главную, все объединяющую и все разрешающую тайну, в которой от начала и до конца сошлась жизнь... вот-вот она осенит меня, и в познании горького ее груза я ступлю на ближнюю тропинку...»

К числу подобных «символических», метафизических рассказов В. Г. Распутина относится и рассказ «Что передать вороне?». Это рассказ-исповедь, рассказ-монолог, рассказ-откровение, в котором в качестве рассказчика выступает автор-писатель, размышляющий о природе

творчества, об одиночестве, непростых отношениях с родными, о неразрывной связи человека с природой. Прежде всего, он пытается понять самого себя, причины своей расколотости, отсутствие цельности, гармоничности. Рефлексия занимает главное место в этом произведении. Распутин не пытается ответить на все вопросы, он, скорее, задает их себе и читателям, так как и сам не знает ответы на многие из них. Как писатель он фиксирует сложные явления жизни, мистические прозрения и необычные ситуации, предчувствия, таинственные знаки.

На берегу Байкала писатель остро ощущает свою «расколотость», там же, находясь в странном, почти бессознательном состоянии, обретает согласие с собой и природным миром. Здесь он приобщается к тайнам мироздания, становится участником таинственной природной мистерии. Автор понимает, что есть пределы вопрошания, есть «недоступность соседних пределов». Он слышит таинственные голоса, видит пустынный светоносный мир, уходящую вдаль незримую очистительную дорогу, по которой скоро придется идти и ему.

В 2003 г. В. Распутин опубликовал свое последнее крупное произведение – повесть «Дочь Ивана, мать Ивана», основанную на реальных событиях, рассказывающую о драматической судьбе обыкновенной сибирской семьи. Критик А. Шорохов пишет о проблематике повести так: «Как же будет жить народ с затопленными родительскими могилами и церквями, с затопленной тысячелетней почвой, с «затопленной памятью»? – спрашивает нас Распутин в “Прощании с Матёрой”». В своей новой повести он показывает, как живет этот народ»⁷². По мнению В. Г. Распутина, спасение России – в православной вере, в возвращении к земле, национальным традициям, памяти предков.

Контрольные вопросы

1. Испытание человека войной в творчестве В. Распутина. Тема разрушения личности дезертира и неизбежности возмездия.
2. Женские образы и их роль в творчестве писателя.
3. Крестьянский мир в произведениях В. Распутина.
4. Человек и природа в философских повестях Распутина.
5. Миф в творчестве писателя.

---

⁷² Шорохов А. Русский вопрос [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/03/15/russkij_vopros_u_valentina_rasputina/ (дата обращения: 28.08.2019).

6. В. Распутин и традиции русской классики.
7. Острота социальной и нравственной проблематики в рассказах В. Распутина конца XX – начала XXI в.
8. Философские проблемы позднего творчества Распутина.
9. Тема последнего срока и ее трансформация («В ту же землю», «Нежданно-негаданно», «Изба», «Видение»).
10. Повесть В. Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана» как итог развития «деревенской прозы». Основные проблемы повести, их драматический характер. Образ главной героини и его значение в контексте произведения. Символический смысл названия повести.
11. Роль «деревенской прозы» в истории русской литературы XX в. и причины ее исчезновения.
12. Публицистика В. Распутина конца XX – начала XXI в.

Список критической литературы

1. Бондаренко, В. Глубокий, как Байкал [Электронный ресурс] / В. Бондаренко. – URL: http://denlit.at.ua/publ/mart_2012_god/vladimir_bondarenko_glubokij_kak_bajkal/3-1-0-35 (дата обращения: 25.01.2015).
2. Варламов, А. Век любви [Электронный ресурс] / А. Варламов. – URL: <http://www.rg.ru/2012/03/15/rasputin.html> (дата обращения: 25.07.2019).
3. Дырдин, А. А. В. Распутин : Национально-художественный стиль мышления / А. А. Дырдин // Литература в школе. – 2007. – № 11. – С. 12 – 15.
4. Кожемяко, В. Валентин Распутин. Боль души / В. Кожемяко. – М. : Алгоритм, 2007. – 288 с. – ISBN 978-5-9265-0337-8.
5. Курбатов, В. В. Распутин. Личность и творчество / В. В. Курбатов. – М. : Сов. писатель, 1992. – 172 с. – ISBN 5-265-02125-6.
6. Митин, Г. Слово, необходимое России (о Распутине) / Г. Митин // Литература в школе. – 1990. – № 2. – С. 59 – 71.
7. Панкеев, И. А. В. Распутин. По страницам произведений / И. А. Панкеев. – М. : Просвещение, 1990. – 141 с. – ISBN 5-09-001939-8.
8. Перевалова, С. В. Автор и герои в прозе В. Г. Распутина 1990 – 2000-х годов / С. В. Перевалова // Русская словесность. – 2006. – № 8. – С. 29 – 34.

9. Распутин, В. Время Достоевского [Электронный ресурс] / В. Распутин. – URL: <http://www.baltwillinfo.com/baltika/107/b19.htm> (дата обращения: 20.07.2019).

10. Распутин, В. Прощания с Россией не будет [Электронный ресурс] / В. Распутин. – URL: <http://www.pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1995-proschaniya-s-rossiey-ne-budet.html> (дата обращения : 25.06.2019).

11. Сухих, И. Однажды была земля: «Прощание с Матёрой» В. Распутина / И. Сухих // Звезда. – 2002. – № 2. – С. 226 – 235.

12. Шорохов, А. Русский вопрос [Электронный ресурс] / А. Шорохов. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/03/15/russkij_vopros_u_valentina_gasputina/ (дата обращения: 28.08.2019).

ЯХИНА ГУЗЕЛЬ ШАМИЛЕВНА

(род. 1 июня 1977, Казань)

Российская писательница, автор романа «Зулейха открывает глаза» о раскулачивании 1930-х гг. Лауреат премий «Большая книга» и «Ясная Поляна».

Она публиковала свои рассказы в литературных журналах, однако успех ей принес дебютный роман «Зулейха открывает глаза», благодаря которому Яхину называют «самой яркой дебютанткой в истории российской литературы новейшего времени». В 2018 г. вышел второй роман писательницы – «Дети мои».

Биографическая справка

Гузель Яхина родилась в городе Казани 1 июня 1977 г. В многодетной семье врача и инженера воспитывались шестеро детей. До трех лет Гузель говорила только по-татарски, и уже в детском садике стала говорить на русском. С удовольствием училась в физико-математическом лицее № 131 и в художественной школе. И уже в школьные годы начала увлекаться кинематографом, изучать специфику профессии сценариста. Окончила факультет иностранных языков Казанского государственного педагогического института.

С 1999 г. живет и работает в Москве. Гузель Яхина работала в сфере PR-менеджмента и рекламы, маркетинга. В 2015 г. окончила сценарный факультет Московской школы кино, и с тех пор пробует себя в качестве сценариста.

Гузель Яхина публиковалась в журналах «Нева», «Октябрь». Главы ее дебютного романа «Зулейха открывает глаза» впервые были опубликованы в журнале «Сибирские огни». После ряда неудачных попыток самостоятельно найти издателя для своего первого романа Яхина обратилась в профессиональное литературное агентство, с помощью которого роман о раскулачивании 30-х гг. XX в. «Зулейха открывает глаза» был опубликован в 2015 г. в «Редакции Елены Шубиной» издательства «АСТ». В 2015 г. роман был номинирован на литературную

премию и Гузель Яхина стала лауреатом национальной литературной премии «Большая книга». Роман был также отмечен премиями «Ясная поляна» и «Книга года». В декабре 2015 г. президент Татарстана Рустам Минниханов встретился с писательницей в республиканском Доме Правительства и пожелал ей успехов и интересных сюжетов для новых произведений.

По данным на апрель 2018 г. первый роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» издан на 20 иностранных языках, опубликован и на родном для писательницы татарском языке. Вся проза Гузель Яхиной переведена на более чем 30 языков мира.

В 2018 г. Гузель Яхина стала автором текста «Тотального диктанта». И три текста для разных часовых поясов, названные «Утро», «День» и «Вечер», вошли в новый роман Гузель Яхиной «Дети мои», который также был номинирован на получение литературной премии. 5 июня 2019 г. роман Гузель Яхиной «Дети мои» был объявлен финалистом премии «Большая книга».

Литературные премии

Лауреат премии «Книга года» («Зулейха открывает глаза») (2015).

Лауреат премии «Ясная Поляна», номинация «XXI век» (за роман «Зулейха открывает глаза») (2015).

Лауреат премии «Большая книга» за роман «Зулейха открывает глаза» (2015).

Лауреат премии «Сирано», номинация «Лучший писатель» (2016).

Les prix du magazine Transfuge de la rentrée littéraire, Франция (2017).

Лауреат «Премии Читателя» за роман «Зулейха открывает глаза» (2017).

Лауреат премии проекта «Сноб» «Сделано в России – 2018» (за роман «Дети мои») (2018).

Финалист премии «Большая книга» 2019 г. за роман «Дети мои».

Библиография

Журнальные публикации

Рассказ «Мотылек» – «Нева» № 2, 2014.

Главы из романа «Зулейха открывает глаза»: «Мокрая курица», «Стук в окно», «Ильсияр и Ильгизар» – «Сибирские огни» № 5, 2014.

Рассказ «Винтовка» – «Октябрь» № 5, 2015.

Сценарий для чтения «Ночь» – «Октябрь» № 8, 2016.

Рассказ «Швайполът» – журнал Esquire.

Рассказ «Юбилей» – «Октябрь» № 1, 2018.

Романы

Зулейха открывает глаза (2015).

Дети мои (2018).

Официальный сайт писателя – <https://www.yakhina.info/>

Обзор творчества

Одним из самых ярких открытий премиального вектора современной русской литературы стало творчество российской писательницы Гузель Яхиной. Если рассказы, публикуемые на страницах толстых журналов, не вызывали открытого интереса читателей и критиков, то уже первый роман «Зулейха открывает глаза» был номинирован на литературную премию и, по сути, стал началом творческого взлета писательницы.

Диапазон критических оценок творчества Г. Яхиной довольно широк: от определенно положительных до резко негативных, особенно среди некоторых татарских рецензентов. Например, критик Руслан Айсин оценил роман Яхиной «Зулейха открывает глаза» «как апологию бездуховности и предательства, поскольку молодой героиней Юзуф берёт себе фамилию человека, который убил его отца, и ещё потому, что <...> не показана настоящая страшная правда о лагерях того времени». Татарский общественный деятель и драматург Рабит Батулла выступил против того, чтобы Яхину называли татарской писательницей, отметив, что характеры персонажей надуманны и неправдоподобны, а описание татарского быта и традиций не соответствует действительности и является проявлением неуважения ко всему татарскому народу. Несомненно, что в основе подобной критической оценки лежит не принцип литературоведческого анализа писательского таланта и мастерства, не тщательное исследование художественной поэтики, а некие внешние социологизированные причины.

Большинство российских критиков положительно отозвались о дебютном романе Гузель Яхиной. Так, Ольга Брейнингер сравнила его

по значимости с «Обителью» Захара Прилепина. Павел Басинский охарактеризовал роман такими словами: «Манера Гузель Яхиной жёсткая. Короткие фразы, минимум деталей, ничего лишнего». Литературный критик Галина Юзефович отмечает, что наряду с блестяще прописанными фрагментами в тексте Гузель Яхиной имелись пустоты, едва намеченные пунктиром, – эту особенность принято относить на счет сценарного прошлого автора.

Несмотря на то, что роман долго не принимали в издательства, автор не только дождалась признания, но и удостоилась множества наград и титулов, а роман «Зулейха открывает глаза» был признан открытием 2015 г. Роман не стал еще предметом серьезных литературоведческих аналитических исследований, но уже был оценен такими именитыми писателями, как Борис Акунин и Людмила Улицкая.

Сюжетное действие романа «Зулейха открывает глаза» начинается зимой 1930 г. в глухой татарской деревне и продолжается до 1946 г. Главная героиня – татарская женщина Зулейха Валиева живет обычной, очень трудной деревенской жизнью со строгим мужем и суровой свекровью в ежедневном рабском труде и постоянных унижениях. Подчиняясь вековым обычаям татарского традиционного уклада, смиренно принимает несправедливое отношение к себе, молча подчиняется прихотям мужа и свекрови, глубоко в душе прячет страдание от потерь своих умерших детей. Зулейха живет словно в глубоком сне, в котором нет места искренним чувствам, в котором счастье воспринимается как сказка, а жестокая реальность – как обычная данность. Пространство жизни Зулейхи рисуется автором по принципу онейросферических законов бессознательного: героиня живет «как во сне», машинально следуя привычному закону подчинения и вечного страха. Страх пронизывает каждое мгновение жизни, страх контролирует разум и тело, страх как форма сознания определяет все эмотивное сознание героини, в котором практически не остается места для иных чувств: «Есть кто? – спрашивает Упыриха темноту низким мужским голосом. Зулейха замирает. Сердце ухает, живот сжимается ледяным комом. Не успела... Пастила под мышкой оттаивает, смягчает.

Упыриха делает шаг вперед. За пятнадцать лет слепоты она выучила дом наизусть – передвигается в нем уверенно, свободно.

Зулейха взлетает на пару ступенек вверх, крепче прижимая к себе локтем размякшую пастилу.

Старуха ведет подбородком в одну сторону, в другую. Не слышит ведь ничего, не видит, – а чувствует, старая ведьма. Одно слово – Упыриха. Клюка стучит громко – ближе, ближе. Эх, разбудит Муртазу...

Зулейха перескакивает еще на несколько ступенек выше, жметесь к перилам, облизывает пересохшие губы.

Белый силуэт останавливается у подножия лестницы. Слышно, как старуха принюхивается, с шумом втягивая ноздрями воздух. Зулейха подносит ладони к лицу – так и есть, пахнут гусятиной и яблоками. Вдруг Упыриха делает ловкий выпад вперед и наотмашь бьет длинной клюкой по ступеням лестницы, словно разрубая их мечом пополам. Конец палки свистит где-то совсем близко и со звоном вонзается в доску в полупальце от босой ступни Зулейхи. Тело слабеет, тестом растекается по ступеням. Если старая ведьма ударит еще раз... Упыриха бормочет что-то невнятное, подтягивает к себе клюку. Глухо звякает в темноте ночной горшок».

Страх в данном случае выполняет функцию не столько психологического раскрытия характера героя, сколько состояния души человека, живущего в плену бытийного кода традиции. Так, психологическая характеристика образа у Яхиной выстраивается не как нравственно-этическая оценка, а в системе «эмоционально-этического чувства», определяющего в целом психологию мира и эпохи, в которой героиня пребывает, и, как следствие, формирует психологию образа своего рода «маленького человека». Яхина определяет социально-психологическую детерминацию следующего порядка: «традиция – обыденщина – непонимание – страх – смирение». Тайные попытки нарушить «законы» Упырихи свидетельствуют о внутреннем послыле Зулейхи к преодолению страха. Читателю становится очевидно, что смиренность героини продиктована не безволием, а, скорее, привычкой к подчинению. Доминантной характеристикой в оценке героини становится возможность «преодоления страха» даже ценой собственной жизни, а это и есть высший нравственный поступок. Яхина ведет свою героиню к пониманию этого сложной дорогой потерь и обретений, сомнений и преодолений.

Ее пробуждение начинается с катастрофы исторического масштаба. Крестьянку Зулейху вместе с сотнями других переселенцев отправляют в вагоне-теплушке по извечному каторжному маршруту в Сибирь. Дремучие крестьяне и ленинградские интеллигенты, деклассированный элемент и уголовники, мусульмане и христиане, язычники

и атеисты, русские, татары, немцы, чувашаи – все встретятся на берегах Ангары, ежедневно отстаивая у тайги и безжалостного государства свое право на жизнь. Всем раскулаченным и переселенным посвящается. В предисловии к роману Людмила Улицкая пишет: «Этот роман принадлежит тому роду литературы, который, казалось бы, совершенно утрачен со времени распада СССР. У нас была прекрасная плеяда двукультурных писателей, которые принадлежали одному из этносов, населяющих империю, но писавших на русском языке. Фазиль Искандер, Юрий Рытхэу, Анатолий Ким, Олжас Сулейменов, Чингиз Айтматов... Традиции этой школы – глубокое знание национального материала, любовь к своему народу, исполненное достоинства и уважения отношение к людям других национальностей, деликатное прикосновение к фольклору. Казалось бы, продолжения этому не будет, исчезнувший материк. Но произошло редкое и радостное событие – пришел новый прозаик, молодая татарская женщина Гузель Яхина и легко встала в ряд этих мастеров.

Роман “Зулейха открывает глаза” – великолепный дебют. Он обладает главным качеством настоящей литературы – попадает прямо в сердце. Рассказ о судьбе главной героини, татарской крестьянки времен раскулачивания, дышит такой подлинностью, достоверностью и обаянием, которые не так уж часто встречаются в последние десятилетия в огромном потоке современной прозы»⁷³.

Роман, несомненно, соотносится с тенденциями неомифологизации. В основе романа о жизни и судьбе раскулаченных лежит история переселения бабушки писательницы. Гузель Яхина поместила свою героиню Зулейху в ту же эпоху (с 1930 по 1946 г.) и провела ее тем же маршрутом: Казань – Красноярск – спецпоселение на Ангаре. Из сибирских рассказов бабушки в романе используется несколько реальных биографических эпизодов. Гузель Яхина, создавая сюжет на основе семейного «мифа», первоначально хотела сделать главной героиней бабушку, но, решив показать путь изменения характера и мировосприятия, выбрала в качестве героини тридцатилетнюю женщину: «Мне показалось, что нужный возраст – 30 лет, когда человек еще способен измениться». Смешение языков (русского и татарского), синтез фольклорных и религиозных элементов организуют не только особое многомерное

---

⁷³ Яхина Г. Зулейха открывает глаза : роман [предисл. Людмилы Улицкой]. М. : АСТ, 2016. С. 3 – 8.

стилистическое пространство романа, но и полифоничную поэтику образов, психологически раскрывая «двоемиренное» внутреннее сознание героев. Яхина вплетает в ткань текста романа национальные легенды, народные рассказы и поверья о духах и мифологических существах и структурирует некое время надбытия, позволяя воспринимать настоящее не только как историософию XX в., но и как некий миф из далекого прошлого. Из всех персонажей книги (кроме параллелей образа Зулейхи с бабушкой автора) только один имеет реальный прототип – страшная деспотичная старуха Упыриха, образ которой сложился благодаря рассказам родных Гузель Яхиной о ее властной родственнице. Все остальное в книге или вымышлено, или основано на реальных воспоминаниях раскулаченных, сосланных и переживших ГУЛАГ.

Духовное возрождение героини начинается с разрушения семейного быта/бытия и исторической катастрофы, когда представители новой власти во главе с коммунистом Иваном Игнатовым убивают ее мужа, а беременную Зулейху вместе с другими «кулаками», жителями деревень, петербургскими интеллигентами и прочими «врагами народа» везут в вагонах для скота в Сибирь, где на голом берегу Ангары те, кто смог выжить, строят «социалистический поселок» Семрук. Главным для маленькой женщины в этой новой жизни становится сын Юзуф и материнская самоотверженная любовь к нему. Смысл жизни и духовное возрождение, преодоление вечного страха обретаются с этой любовью.

Гузель Яхина так пишет о своем романе: «Это книга об освобождении женщины, пусть не полном, но освобождении. О движении женщины из прошлого в настоящее. Ведь сначала Зулейха живёт в архаичном Средневековье, а потом перемещается в современность – то есть в 30-е гг. XX в. Зулейха живёт не для себя – сто лет назад люди вряд ли умели жить для себя. Моя героиня сначала живёт ради мужа, потом – ради сына. И лишь в самом конце, провожая уезжающего Юсуфа, обнаруживает, что ей становится не для кого жить. Я решила, что она будет жить для Игнатова, но специально оставила в финале многоточие, чтобы каждый читатель мог представить своё развитие их отношений».

Женская судьба представлена в романе как некая метафора судьбы целого поколения народа (причем в равной степени как русского, так и татарского, – советского народа). Яхина показывает возрождение поколения, преодолевшего многовековой страх, усиленный сталинским режимом и разрушивший сознание целого поколения

XX в. Ситуация нравственного выбора и психологического катарсиса предопределяет поэтику раскрытия личностной судьбы героини и исторической судьбы советского народа периода «культы личности».

Второй роман Гузель Яхиной «Дети мои» продолжает, но развивает в новой системе нравственно-психологических координат историософскую линию повествования о жизни человека. Время и место действия романа – 20 – 30-е гг. XX в., немецкое поселение в Поволжье. Немецкая колония существовала в России со времен правления Екатерины II. В первые годы после революции 1917 г. в местах немецких поселений каких-то кардинальных перемен не ощущалось. В романе речь идет о селении Гнаденталь (в переводе с немецкого – благодатная долина).

Центральное место в образной системе занимает шульмейстер Якоб Бах, сельский учитель, у которого учатся все дети деревни Гнаденталь. Он учит детей русскому и немецкому языкам (*вновь акцент Яхина делает на многоязычии – это своего рода форма создания национального диалога, синтез иносознаний, построение психологической парадигмы «Я – другой»*), арифметике, хоровой декламации и пению. Преподавателем катехизиса был пастор Адам Гендель. Но главным для Якоба Баха являлось не преподавание, а обязанность три раза в день звонить в колокол, извещая о времени суток: утро, день, вечер. Жил Бах более чем скромно, незаметно, питался кое-как, одевался в старый, лоснящийся мундир. Портретная и бытовая детализация становится в романе формой репрезентации особой формы «отрешенного сознания» героя.

Автор помещает героя в ситуацию «двойной модальности»: нравственный выбор предстоит делать исходя из чувства и долга. Бах не хотя соглашается учить семнадцатилетнюю девочку Клару немецкому языку. Уроки нужно давать на территории дома Гримма, а Клара при этом не выходит из-за ширмы. Яков понимает, что встретил человека более тонкого и ранимого, чем он сам. И пытаясь представить лицо ученицы, он обнаруживает, что начинает влюбляться в нее. Вскоре Бах и Клара находят секретный способ общаться. Но через несколько месяцев Клара сообщает, что уезжает в Германию. Бах и Клара преодолевают разлуку и живут вместе счастливо до катастрофического момента, когда Клару насилуют, и она рождает ребенка. Бах боится и ненавидит неродившегося ребенка. Шестого января рождается девочка. Символика это события очевидна: в 1924 г. возникает республика

немцев Поволжья. Смерть Клары становится для Баха концом одного мира и началом нового. Он растит ее дочь Анну и тем самым через чужого ребенка, разрушившего одну жизнь, возрождается к новой жизни. Катарсический момент обретения своей миссии также связан с образом детства.

В последней главе романа «Дети мои» Бах занимается ремонтом дома, приводит в порядок сад, а это литературный образ надежд и ожиданий счастливого мира. Это основательный ремонт, и поначалу кажется, что Бах это делает, чтобы скрасить одиночество, отвлечься от грустных мыслей. Постепенно выясняется, что свое жилище Якоб хочет преобразовать в детский дом. Все дела земные, в том числе полный, основательный ремонт дома, были окончены, и автор книги описывает уход Якоба Баха из жизни. Драматична сцена ухода Якоба Баха в Волгу, с которой была связана большая часть его жизни. Бах погружается в Волгу и видит там мертвых – тех, кого хоронил в реке, знакомых, вещи, предметы, а также военных прошлых эпох. Баха вытаскивают из воды – и он возрождается к жизни. В 1938 г. Баха арестовывают на пятнадцать лет. Погибает он в шахте в 1948 г. Поволжские немцы депортированы в Казахстан.

Судьба Баха несет историософскую метафорическую нагрузку, поскольку рисуется как символическая линия судьбы народа поволжских немцев. В романе есть еще одна исторически означенная сюжетная линия, которая проходит параллельно основной, и она имеет своего главного героя. Это эпизоды из жизни Сталина. Один из эпизодов связан с подписанием Сталиным постановления о реорганизации Немецкой коммуны в республику. Всё существо Сталина противилось этому, но так завещал Ленин, и он еще не мог противостоять его завету. В следующих эпизодах Сталин уже полновластный хозяин в стране, всё, что в ней происходит – выражение его воли, его указаний, которые меняли судьбы целых поколений и народов. Немецкая колония Гнаденталь испытала все последствия политики вождя. Испытал и пережил всё и маленький человек Якоб Бах. В эпилоге романа мы узнаём, что человек по имени Якоб Иванович Бах существовал в действительности. Только в отличие от литературного героя он еще острее ощутил «прелести» правления вождя. В 1938 г. был арестован, отбывал срок в Карлаге, работал в одной из шахт Казахской ССР. В 1946 г. погиб при обвале в шахте.

Творческий диапазон идей, образов, проблем романов Гузель Яхиной многогранен и разнообразен. Каждый роман выражает и воплощает через стиль, язык, образы свое национальное мировидение, обусловленное историей и сознанием человека. Но все основные аспекты этого художественного национального мира – этические, психологические, эстетические, мировоззренческие – сведены воедино в образе Человека, тайны которого сакральны, и именно их писатель Яхина пытается раскрыть в своем творчестве.

Контрольные вопросы

1. Можно ли назвать творчество Гузель Яхиной современной историософией? Обоснуйте, почему.
2. В чем заключено своеобразие мифопоэтики романа «Зулейха открывает глаза»?
3. Как раскрывается тема женской судьбы в романе «Зулейха открывает глаза»?
4. Можно ли отнести творчество Гузель Яхиной к современной «женской прозе»?
5. Определите сюжетно-композиционное своеобразие построения образной системы романа «Дети мои».
6. Какова идейно-тематическая основа романа «Дети мои»?
7. Как проявляется мифопоэтика в романах Гузель Яхиной?
8. Какой представляется вам история Советской России в художественно-историческом осмыслении Гузель Яхиной?

Список критической литературы

1. Абашева, М. Книга как симптом. Как сделан роман Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» / М. Абашева, В. Абашев // Новый Мир. – № 5. – 2016. – С. 177 – 182.
2. Арзямова, О. В. Этнокультуремы в концептосфере писателя-билингва (на материале романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза») / О. В. Арзямова // Вестник ВГУ. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 1. – С. 54 – 58.
3. Беляков, С. ГУЛАГ как путь к освобождению : Роман «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной – победительницы конкурса

«Большая книга» / С. Беляков // Библиотечное дело. – 2015. – № 21. – С. 43 – 44.

4. Брайловская, С. «Зулейха» заговорила на татарском : [Гузель Яхина объясняет, почему главную героиню должна сыграть Чулпан Хаматова] / С. Брайловская // Российская газета. – 2016. – 9 – 15 июня (№ 125). – С. 23.

5. Наринская, А. Женщина и остальные. О романе Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза» / А. Наринская // Коммерсантъ Weekend. – 2015. – № 20. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2735456> (дата обращения: 10.07.2019).

6. Оксанен, С. Очищение / С. Оксанен. – СПб. : Лимбус-Пресс, 2010. – 384 с. – ISBN 978-5-8370-0585-5.

7. Савкина, И. «Секрет её успеха»: размышления о романе Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» / И. Савкина, А. Розенхольм [Электронный ресурс] // Лабиринт. – Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekret-eyo-uspeha-razmyshleniya-o-romane-guzel-yahinoy-zuleyha-otkryvaet-glaza> (дата обращения: 28.08.2019).

8. Сибирская Скарлетт, или Зулейха открывает глаза [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/book/1001173596/reviews> (дата обращения: 28.08.2019).

9. Юзефович, Г. Л. Следы на воде, Зулейха и завидное чувство Веры Стениной [Электронный ресурс] / Г. Л. Юзефович. – URL: <https://meduza.io/feature/2015/05/29/sledy-navode-zuleyha-i-zavidnoe-chuvstvo-very-steninoj> (дата обращения: 28.08.2019).

10. Шафранская, Э. Ф. Фольклор как сюжетобразующий концепт в романе Гузели Яхиной «Дети мои» / Э. И. Шафранская // Палимпсест. Литературоведческий журнал. – № 2. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2019. – С. 101 – 110.

Глава 3. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ПРЕМИЯМ

Современная премиальная карта России включает в себя пять государственных литературных премий и множество негосударственных премий различного формата – общероссийских, региональных, основанных общественными фондами, писательскими союзами, журналами и т. д.

В данном разделе учебного пособия будут представлены те российские литературные премии, которые наиболее концептуально определяют развитие премиального вектора современной русской литературы, влияют на эволюционное развитие основных художественных направлений и стратегий, концентрируют имена и произведения, соотносимые с ключевыми тенденциями современного русского литературного процесса¹.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ

Государственная премия России в области литературы и искусства

Государственная премия Российской Федерации в области литературы и искусства присуждается с 1992 г. за наиболее талантливые, отличающиеся новизной и оригинальностью произведения, получившие общественное признание и являющиеся значительным вкладом в художественную культуру России.

Среди лауреатов премии 1992 – 2003 гг. – А. Битов (книги последних лет: «Пушкинский дом», «Улетающий Монахов»); Ф. Искандер («Праздник ожидания праздника», «Стоянка человека»); Д. С. Лихачёв и авторский коллектив за серию «Памятники литературы Древней Руси»; О. Чухонцев (сборник стихотворений «Ветром и пеплом»); М. Гаспаров (книги последних лет: «Авсоний. Стихотворения», «Русские стихи 1890 – 1925 гг. в комментариях»); Ю. Левитанский (сборник

---

¹ Авторы используют информацию с опорой на источники: «Литературные премии России : путеводитель / М-во культуры Моск. обл. ; ГУК МО «Моск. обл. гос. науч. б-ка им. Н. К. Крупской» ; сост. Р. М. Рубен – зав. отд. комплектования и докомплектования фондов ; сост. вспом. указ. Ю. К. Андреева – зав. сектором отд. период. изд. М. 2008. 39 с.» ; официальные сайты премий (указаны в разделах), а также по ряду премий – из электронных ресурсов сети Интернет (с указанием в сносках выходных данных).

стихотворений «Белые стихи»); Л. Чуковская («Записки об Анне Ахматовой»); В. Астафьев (роман «Прокляты и убиты»); А. Кушнер (сборник стихотворений «На сумрачной земле»); Г. Поженян (сборник стихотворений «Защищая свою крутизну»); А. Битов (роман-трилогия «Оглашенные»); Е. Рейн (сборник поэм «Предсказание»); Г. Бакланов («И тогда приходят мародеры»); Б. Екимов (повесть «Высшая мера» и рассказы последних лет); М. Кураев (трилогия «Семейная хроника»); И. Лиснянская (сборник «Из первых уст»), А. Ревич (перевод книги «Трагические поэмы» Теодора д'Обинье); В. Маканин (роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» и повесть «Кавказский пленный»); В. Войнович (роман «Монументальная пропаганда»); А. Волос (роман «Хуррамбад»); К. Ваншенкин (сборник стихотворений «Волнистое стекло»); Д. Гранин («Вечера с Петром Великим»); Новелла Матвеева (сборник стихотворений «Жасмин»); Вацлав Михальский (роман «Весна в Карфагене»); В. Белов (трилогия «Час шестой»); К. Х. Ибрагимов (роман «Прошедшие войны»); Г. М. Кружков (переводы английской и американской поэзии пяти веков).

Государственная премия в области литературы и искусства для детей и юношества

С 1998 г. указом Президента РФ присуждается Государственная премия за произведения для детей и юношества. В 1998, 2000, 2001, 2003 гг. премией были отмечены режиссеры детских спектаклей и архитекторы детской архитектурной школы, художественный руководитель Большого детского хора, создатели программы художественного воспитания и образования детей в Государственном русском музее.

Лауреаты Государственной премии в детской литературе – Борис Заходер («Избранное») и Ирина Токмакова (книга стихов «Счастливого пути»).

Премия Президента Российской Федерации в области литературы и искусства

Премия учреждена в 1996 г. и присуждается за выдающийся творческий и научный вклад в художественную культуру России. Ежегодно присуждается 10 премий. Среди награжденных деятелей литературы: Виктор Розов, Борис Стругацкий (1996), Дмитрий Лихачев (1997),

Белла Ахмадулина, Даниил Гранин (1998), Борис Васильев, Сергей Залыгин (1999), Алексей Герман (2000), Михаил Жванецкий (2001), Семён Липкин (2002), Валентин Распутин, Вячеслав Иванов, Марина Семёнова (2003), Фазиль Искандер (2013), Даниил Гранин (2016), Павел Басинский (2018).

Пушкинская литературная премия

Премия возрождена указом Президента РФ в 1994 г. как государственная. За десять лет лауреатами Пушкинской премии были: Владимир Соколов, Анатолий Жигулин, Вадим Шефнер, Новелла Матвеева, Игорь Шкляревский, Александр Кушнер, Олег Чухонцев, Евгений Рейн. С 2005 г. премия больше не присуждается.

Сайт «Пушкинская премия» – <http://pushkin-premia.ru/index.php?id=15>

НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ

Национальная литературная премия «Большая книга»

Премия «Большая книга» учреждена в 2005 г. Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, по культуре и кинематографии, Фондом поддержки отечественной словесности, Институтом русской литературы РАН, Российским книжным союзом, Российской библиотечной ассоциацией. Как и все российские литературные премии, «Большая книга» имеет ряд недостатков: отсутствие номинаций (жюри вынуждено сравнивать биографии с художественными романами и исследовательскими работами. Как это вообще возможно – большой вопрос); писатели, номинирующиеся из года в год (по сути, мы все время имеем дело с одними и теми же именами. Хотя это вопрос не столько к самой премии, сколько в российскому книжному рынку в целом). Из несомненных плюсов: среди номинантов можно найти книги почти на любой вкус; в небольшом количестве, но все же появляются новые имена, молодые авторы².

В 2007 г. премия «За честь и достоинство» присуждена (посмертно) поэту Илье Кормильцеву. Другая премия – «За вклад в отечественную литературу» – была присуждена двум ведущим современным

---

².Шорт-лист премии «Большая книга» – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ast.ru/news/short-list-premii-bolshaya-kniga/> (дата обращения: 28.08.2019).

писателям Валентину Распутину и Андрею Битову. Главный приз «Большой книги» получила и Людмила Улицкая за роман «Даниэль Штайн, переводчик». Лауреат второй премии – Алексей Варламов за книгу «Алексей Толстой», третьей – Дина Рубина за книгу «На солнечной стороне улицы». Совет попечителей литературной премии «Большая книга» присудил премию в специальной номинации «За честь и достоинство» писателю и общественному деятелю Александру Исаевичу Солженицыну (посмертно). Лауреатами премии в 2009 г. стали Леонид Юзефович («Журавли и карлики»), Александр Терехов («Каменный мост»), Леонид Зорин («Скверный глобус»). Специальным призом «Большой книги» в номинации «За честь и достоинство» награжден Борис Васильев. Лауреаты премии 2018 г.: Мария Степанова («Памяти памяти»), Александр Архангельский («Бюро проверки»), Дмитрий Быков («Июнь»). Специальный приз за вклад в литературу получила Людмила Петрушевская.

Стоит отметить, что многие книги из лонг-листа 2019 г. уже были знакомы читателю. А ряд произведений также был номинирован на другие премии. В самый разгар выставки «Красная площадь» был объявлен шорт-лист премии «Большая книга – 2019». В короткий список попали 12 финалистов. Ими стали: Евгения Некрасова («Калечина-Малечина»), Олег Лекманов и его соавторы Михаил Свердлов и Илья Симановский («Венедикт Ерофеев: посторонний»), Алексей Сальников («Опосредованно»), Линор Горалик («Все, способное дышать дыханием»), Гузель Яхина («Дети мои»), Вячеслав Ставецкий («Жизнь А. Г.»), Евгений Водолазкин («Брисбен»), Григорий Служитель («Дни Савелия»), Роман Сенчин («Дождь в Париже»), Александр Гоноровский («Собачий лес»), Сухбат Афлатуни («Рай земной») и Ольгерд Бахаревич («Собаки Европы»).

Сайт «Большая книга» – <http://www.bigbook.ru>

Новая Пушкинская литературная премия

Премия учреждена в 2005 г. Фондом Александра Жукова, Государственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Государственным заповедником «Михайловское». Первым лауреатом Новой Пушкинской премии стал исследователь русской и западноевропейской литературы Сергей Бочаров. В 2006 г. первой премии «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру» был удостоен

Юрий Кублановский, вторая премия «За новаторское развитие отечественных культурных традиций» вручена прозаику Алексею Лукьянову за книгу «Спаситель Петрограда». Московский прозаик Вячеслав Пьецух и прозаик из Петрозаводска Дмитрий Новиков отмечены премией в 2007 г. Лауреаты Новой Пушкинской премии 2008 г. – Глеб Горбовский, получивший первую премию «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру», и Валерия Пустовая, обладательница второй премии «За новаторское развитие отечественных культурных традиций». В 2016 г. премию «За совокупный творческий вклад в отечественную культуру» получил поэт Виктор Куллэ. Лауреатами Пушкинской премии за 2018 г. стали Виталий Костомаров, Константин Кедров, Павел Кричевский, Алексей Ивантер.

Сайт «Новая Пушкинская премия» – <http://pushkin-premia.ru/>

Литературная премия «Русский Букер»

Одна из самых престижных премий современной России – литературная премия «Русский Букер» – основана в 1991 г. Это первая негосударственная премия в России после 1917 г. Как и английский Букер, премия является хранителем лучших европейских традиций. Основателем «Русского Букера» стала английская фирма «Букер», которая определяла состав жюри и финансирование, а выдвижение самих лауреатов проходило по усмотрению российского букеровского комитета. Задача комитета – определить лучший современный роман за предыдущий год. В 1992 г. состоялось первое вручение премии, когда ее лауреатом стал Марк Харитонов за роман «Линия судьбы, или Сундук Милашевича». Среди последующих лауреатов «Русского Букера» значатся: Владимир Маканин («Стол, покрытый сукном и с графином посередине»), Булат Окуджава («Упраздненный театр»), Георгий Владимов («Генерал и его армии»), Андрей Сергеев («Альбом для марок»), Анатолий Азольский («Клетка»), Александр Морозов («Чужие письма»), Михаил Бутов («Свобода»), Михаил Шишкин («Взятие Исмаила»), Людмила Улицкая («Казус Кукоцкого»), Олег Павлов («Карагандинские девятины»), Гонсалес Гальего Рубен Давид («Белое на черном»), Василий Аксёнов («Вольтерьянки и вольтерьянцы»), Денис Гуцко («Русскоязычный»), Ольга Славникова («2017»), Александр Иличевский («Матисс»).

В шорт-лист финалистов премии в 2008 г. вошли книги следующих авторов: Илья Бояшов («Армада»), Елена Некрасова («Щукинск и города»), Герман Садуллаев («Таблетка»), Владимир Шаров («Будьте как дети»), Галина Щёкина («Графоманка») и Михаил Елизаров («Библиотекарь»), книга последнего автора и стала победителем. Лауреатами премии являются: Елена Колядина («Цветочный крест», 2010), Владимир Шаров («Возвращение в Египет», 2015), Александр Снегирёв («Вера», 2016), Пётр Алешковский («Крепость», 2017), Александра Николаенко («Убить Бобрыкина. История одного убийства», 2018).

Сайт «Русский Букер» – <http://www.russianbooker.org>

Триумф

Премия «Триумф» стала первой негосударственной российской премией в области высших достижений литературы и искусства. Она была учреждена в 1992 г. фондом Триумф-Логоваз и просуществовала до 2004 г. За эти годы ее лауреатами становились такие писатели и поэты, как Л. Петрушевская, Е. Шварц, Линор Горалик, И. Кузнецова, Е. Исаева. Лауреаты награждаются статуэтками «Золотой Эльф», созданными по эскизу Эрнста Неизвестного, золотыми значками, дипломами.

Сайт «Триумф» – <http://www.fondtriumph.ru/>

Антибукер

Российская литературная премия, основанная в конце 1995 г. «Независимой газетой» в противовес литературной премии английского происхождения «Букер», финансировалась из средств, выделяемых Б. Березовским, и практически прекратила свое существование в 2001 г. Если «Букер» вручался только за роман, то «Антибукер» присуждался по пяти номинациям. Среди лауреатов премии – Е. Гришковец («Зима», «Записки русского путешественника»), А. Иванченко («Купание красного коня»), Б. Акунин («Коронация, или Последний из романов»), Бахыт Кенжеев («Снятая под утро»), Д. Бакин («Страна происхождения»), А. Волос («Хуррамабад»), Василий Сигарев («Пластинин») и др.

Сайт «Новая литературная карта России» – <http://www.litkarta.ru/projects/anti-booker/>

Литературная премия «Дебют»

Литературная премия «Дебют» учреждена в 2000 г. Международным фондом «Поколение» для поощрения молодых писателей в возрасте до 25 лет. Премия присуждается по пяти номинациям: «Крупная проза», «Малая проза», «Большая поэзия», «Малая поэзия», «Драматургия». Причем решением учредителей номинации могут быть изменены. Так, в 2008 г. одна из предложенных номинаций – «Эссеистика». Отличительной особенностью премии является и то, что на конкурс могут быть выдвинуты произведения на всех носителях информации, в том числе и электронных. Большинство произведений выдвигается самими авторами, как и предусмотрено условиями премии. Произведения лауреатов и финалистов премии «Дебют» ежегодно выпускаются сборниками и отдельными книгами. Среди победителей – автор из Подольска А. Грищенко (повесть «Вспять»), москвич О. Зоберн (сборник рассказов), драматург из Екатеринбурга Злата Демина. Лауреатами премии в 2013 г. стали: Алексей Леснянский (повесть «Отара уходит на ветер»), Александр Решовский за подборку рассказов, Лета Югай за цикл стихотворений «Записки странствующего фольклориста», Дмитрий Богославский за пьесы «Внешние побочные» и «Девки».

В 2015 г. премию получили: Сергей Горшковозов (Самсонов) за роман «Соколиный рубеж», Глеб Диденко за подборку рассказов.

Сайт премии «Дебют» – <http://www.mydebut.ru>

Литературная премия «Национальный бестселлер»

Литературная премия «Национальный бестселлер» учреждена в 2000 г. в Санкт-Петербурге и по праву считается сегодня одним из самых «живых» литературных состязаний. Учредителем премии выступает фонд «Национальный бестселлер», образованный физическими лицами и привлекающий в порядке пожертвований средства как юридических, так и физических лиц (не из государственных источников). Премия ежегодная. По мнению ее организаторов, произведение победителя должно стать событием национального масштаба, бестселлером, т. е. самым покупаемым и читаемым произведением. Первым лауреатом премии в 2001 г. стал Леонид Юзефович (роман «Князь ветра»), в 2002 г. – Александр Проханов («Господин Гексоген»), в 2003 г. – Александр Гаррос, Алексей Евдокимов («[Голово]ломка»), в 2004 г. – Виктор Пелевин

(«Диалектика переходного периода из Ниоткуда в Никуда»), в 2005 г. – Михаил Шишкин («Венерин волос»), в 2006 г. – Дмитрий Быков («Борис Пастернак»), в 2007 г. – Илья Бояшов («Путь Мури»), в 2008 г. – Захар Прилепин («Грех»), в 2009 г. – Андрей Геласимов («Степные боги»). В 2011 г. в честь десятилетия существования премии «Национальный бестселлер» была вручена юбилейная премия «СуперНацбест» Захару Прилепину («Грех»).

Сайт «Национальный бестселлер» – <http://www.natsbest.ru/>

Патриаршая литературная премия³

Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – ежегодная российская литературная премия, учрежденная решением Священного Синода Русской православной церкви, чтобы поощрить писателей, которые поднимают в своем творчестве проблемы семьи, общества и нравственного становления современного человека. Вручается с 2011 г. В Палату попечителей, которые прямо на церемонии вручения выбирают победителя из числа номинантов короткого списка, входят, в частности, сам патриарх Кирилл, а также такие светские ценители искусства писать, как ректор Литературного института Алексей Варламов, телеведущие Александр Архангельский и Юрий Вяземский, писатель Юрий Поляков и литературный критик Сергей Чупринин.

В 2018 г. лауреатами премии стали поэт Владимир Костров, а также прозаики Константин Ковалев-Случевский и Виктор Потанин. В разные годы лауреатами Патриаршей премии становились Валентин Распутин, Леонид Бородин, Владимир Крупин, Олеся Николаева, Виктор Николаев, Алексей Варламов, Юрий Лощиц, Александр Сегень, Станислав Куняев, Николай Агафонов, Валентин Курбатов, Валерий Ганичев, Юрий Бондарев и Юрий Кублановский.

Сайт премии – http://izdatsovet.ru/actions/patriar_premiya

Ежегодный национальный открытый конкурс «Книга года»

Организаторами конкурса в 2001 г. выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок. Цель конкурса –

---

³ Литературные премии. Год литературы – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://godliteratury.ru/literaturnye-premii-2> (дата обращения: 15.06.2019).

поощрение и пропаганда достижений российского книгоиздания, искусства книги и полиграфии. Конкурс проводится по нескольким номинациям. Победителями 2018 г. стали Ольга Славникова (роман «Прыжок в длину») и Юрий Кублановский («Долгая переправа»).

Сайт конкурса – <http://www.lenta.ru./news/>

Национальная премия «Поэт»

Общество поощрения русской поэзии при поддержке РАО «ЕЭС России» учредило российскую национальную премию «Поэт» в 2005 г. Согласно статусу премии, ею могут быть награждены только ныне живущие поэты, пишущие на русском языке, безотносительно к их национальности и месту проживания. Премия может быть присуждена одному лицу только один раз. Первым лауреатом премии в 2005 г. был объявлен Александр Кушнер, в 2006 г. – Олеся Николаева, в 2007 г. – Олег Чухонцев. Лауреатом национальной премии «Поэт» в 2008 г. стал Тимур Кибиров, в 2009 г. – Инна Лиснянская, в 2010 г. – Сергей Гандлевский, в 2011 г. – Виктор Соснора, в 2012 г. – Евгений Рейн, в 2013 г. – Евгений Евтушенко, в 2014 г. – Геннадий Русаков, в 2015 г. – Юлий Ким, в 2016 г. – Наум Коржавин, в 2017 г. – Максим Амелин.

Сайт «Поэт» – <http://www.poet-premium.ru/>

Русская премия

Русская премия – международный литературный проект, который поддерживается и инициируется Фондом первого Президента России Б. Н. Ельцина. С 2005 по 2007 гг. премия вручалась русскоязычным писателям стран СНГ (кроме России) и Прибалтики. В 2008 г. в конкурсе принимали участие авторы, проживающие в любой из стран мира за пределами России. Премия присуждается в трех номинациях: «Крупная проза» (повести и романы), «Малая проза» (повести и сборники рассказов) и «Поэзия». Председатель жюри – писатель и главный редактор журнала «Знамя» С. Чупринин.

Сайт «Русская премия» – <http://www.russpremia.ru>

Литературная премия Андрея Белого

Премия Андрея Белого была учреждена в 1978 г. самиздатовским

журналом «Часы» как первая в истории негосударственная литературная награда. Имена лауреатов определялись анонимным жюри. После перерыва премия была воссоздана в 1997 г. По заявлению учредителей ей придан «характер общенационального культурного института, ставящего своей задачей поддержку экспериментально-интеллектуального направления в русской литературе, поисков в сфере языка, отражающих изменения в менталитете и речевой практике нового поколения, но учитывающих опыт русского модернизма, ярче всего выразившийся в творчестве Андрея Белого...». К традиционному материальному вознаграждению прибавляется нотариально заверенный договор на издание книги сочинений лауреата в течение следующего года в специальной серии «Лауреаты премии Андрея Белого». Среди лауреатов – поэт Владимир Алейников (1980), прозаик Саша Соколов (1981), поэт Ольга Седакова (1983), прозаик Василий Аксёнов (1984), поэт Михаил Ерёмин (1998), критик Вячеслав Курицын и прозаик Юрий Лейдерман (2005). В 2007 г. литературную премию Андрея Белого в номинации «За заслуги» получил Всеволод Некрасов. В номинации «Проза» лауреатом премии стал Александр Ильянен за роман «Бутик Vanity». В номинации «Поэзия» отмечен сборник «Имена любви» поэта Алексея Цветкова. Олег Аронсон стал лауреатом премии в категории «Гуманитарные исследования» за книгу «Коммуникативный образ: Кино. Культура. Философия».

Среди лауреатов премии 2018 г. – Андрей Сен-Сеньков, Павел Пепперштейн, Валерий Шубинский, Ян Каплинский.

Сайт «ЖЗ – журнальный зал» – <http://magazines.russ.ru/din/2006/3/prcvet.html>

Бунинская премия

Учитывая огромный вклад И. А. Бунина в русскую литературу, группа российских ученых и общественных деятелей в октябре 2004 г. решила учредить Бунинскую премию. Учредителями премии являются Московский гуманитарный университет, Общество любителей российской словесности, Национальный союз негосударственных вузов, Национальный институт бизнеса, Институт современного искусства. Премия является регулярной негосударственной наградой за крупный вклад в русскую словесность и присуждается ежегодно. Она носит пер-

сональный характер и присуждается одному соискателю – автору романов, повестей, сборников стихов и рассказов.

Среди лауреатов Вадим Месяц (книга рассказов «Вок-вок»), Борис Екимов (рассказы «Ралли», «Телёнок», «Не надо плакать» и др.), Афанасий Мамедов (сборник рассказов «Слон»), Сергей Соловьёв (повесть «Прана»), Андрей Битов (книга «Дворец без царя»), Александр Иличевский («Бутылка Клейна»), Александр Кабаков («Московские сказки»), Майя Кучерская («Современный патерик. Чтение для вставших в уныние»), Михаил Шишкин («Венерин волос»).

Лауреатами премии 2007 г. стали: Виктор Верстаков, Глеб Горбовский, Тимур Кибиров, Инна Лиснянская, Юрий Поройков, Александр Сенкевич. В 2008 г. премия присуждается за автобиографическую прозу. В объявленном коротком списке – 15 претендентов. В их числе – Ефим Гаммер, Анатолий Гордиенко, Сергей Есин, Владимир Илляшевич, Владимир Исаков, Петр Кожевников, Андрей Крикливый, Марина Москвина, Елена Наумова, Николай Переяслов, Людмила Петрушевская, Юрий Поляков, Игорь Смирнов-Охтин, Евдокия Турова (Валентина Овчинникова), Игорь Фролов.

Оргкомитет премии планирует присуждать специальные призы: «За выдающийся вклад в русскую литературу», «За особые заслуги перед отечественной культурой», «За выдающийся поэтический вклад в песенное творчество», «Открытие года». Лауреаты Бунинской премии 2017 г. – Игорь Волгин, о. Леонид (Сафронов), Николай Зиновьев, Тимур Зульфикаров. Дмитрию Бакину премия Попечительского совета присуждена посмертно.

Сайт «Новая литературная карта России» – <http://www.litkarta.ru/projects/bunin-prize/>

Общенациональная Горьковская литературная премия

Учреждена издательским домом «Литературная учеба» и Российским фондом культуры в 2005 г. с целью поддержки произведений, в которых с наибольшей полнотой и драматизмом отражены процессы, происходящие в обществе, стране и литературе; становление, развитие и возрождение национального самосознания, нравственности и патриотизма.

В 2016 г. премии присуждены по следующим номинациям: «Русский дом» (критика, литературоведение): Владимир Бондаренко

(Москва), книга «Бродский: русский поэт»; «Русский мир» (публицистика) – Юрий Милославский (Нью-Йорк), книга «Что мы с ней сделали»; «Русская лира» (поэзия) – Владимир Семенчик (Южно-Сахалинск), книга «Качает ветер лодочку»; «Русская жизнь» (проза) – Дмитрий Конаныхин (Московская область), книга «Деды и прадеды».

Сайт «Литературная учеба» – <http://lych.ru/online/content/view/59/51/>

Волошинская премия⁴

Учреждена в 2008 г., вручается в рамках одноименного поэтического фестиваля, проводящегося в доме-музее М. А. Волошина в Коктебеле, в номинациях «Лучшая поэтическая книга» и «За заслуги перед культурой». Жюри создается оргкомитетом фестиваля. Денежное наполнение каждый год меняется в зависимости от возможностей привлеченных меценатов.

Лауреатами Волошинской премии в 2018 г. стали: в номинации «Поэзия» – Татьяна Вольтская за проект книги «Фита», в номинации «Проза» – Иван Жердяев за рассказ «Спонсор и дети», «Драматургия» – Алексей Еньшин за пьесу «Угонщица». Были объявлены лауреаты также в номинациях «Эссеистика» и «Киностихотворение».

Победителями конкурса в разные годы становились: Светлана Кекова, Герман Власов, Александр Александров, Ирина Евса, Ирина Ермакова, Марина Улыбышева, Яков Шрайберг, Юрий Казарин, Роберто Мессина, Екатерина Перченкова, Александр Тимофеевский.

Сайт Волошинского фестиваля и премии – voloshin-fond.com

Литературная премия имени Бориса Пастернака

Первоначально была учреждена в 2000 г. Андреем Вознесенским и «Росбанком». Теперь имеет спонсора, которым является Горбачёв-фонд. Первая премия была вручена 24 мая 2000 г. на Всемирном конгрессе Международного Пен-клуба поэту Геннадию Айги. Лауреатом пятой по счету премии стал Карло Фельтринелли, автор воспоминаний об отце, итальянском издателе, опубликовавшем впервые за рубежом роман «Доктор Живаго». Также этой наградой отмечены поэты Олег Чухонцев и Юрий Арабов, написавший сценарий к 12-серийному телевизионному фильму «Доктор Живаго».

---

⁴ Литературные премии. Год литературы – 2018.

Сайт «Новая литературная карта России» – <http://www.litkarta.ru/projects/pasternak-prize>

Литературная премия имени Александра Солженицына

Литературная премия имени Александра Солженицына, учрежденная в 1997 г., стала за эти годы одной из самых авторитетных наград в писательском и филологическом мире. Ею награждаются писатели, живущие в России и пишущие на русском языке. Премия присуждается ежегодно за произведения, написанные в одном из основных родов словесности: проза, поэзия, драматургия, литературная критика и литературоведение. Премия может быть присуждена за роман, повесть или совокупность рассказов, за цикл стихов, пьесу, статьи или исследование. Ни один из них не считается приоритетным: при присуждении премии не проводится ни принцип очередности, ни принцип ротации родов словесности. Лауреатом премии автор может стать только один раз. Финансовое обеспечение премии осуществляется Русским Общественным Фондом Александра Солженицына. Этот Фонд основал Александр Исаевич Солженицын в 1974 г., сразу после своего изгнания из страны, и передал ему все мировые гонорары за «Архипелаг ГУЛАГ».

В числе лауреатов филолог Владимир Топоров (1998), поэтесса Инна Лиснянская (1999), писатель Валентин Распутин (2000), писатель Константин Воробьев (посмертно) (2001), философ Александр Панарин (2002), прозаик Леонид Бородин (2003), кинорежиссер Владимир Бортко и актер Евгений Миронов (фильм «Идиот») (2004), критик Игорь Золотусский (2004), прозаик Алексей Варламов (2006), литературовед Сергей Бочаров, лингвист Андрей Зализняк (2007), писатель Борис Екимов (2008).

В 2019 г. лауреатом премии стал Евгений Водолазкин («за органичное соединение глубинных традиций русской духовной и психологической прозы с высокой филологической культурой; за вдохновенный стиль художественного письма»).

Сайт «Библиотека-фонд “Русское Зарубежье”» – <http://www.bfrz.ru/cgi-bin/load.cgi?p=dejat/premia/Index.html>

Литературная премия «НОС»

Ежегодная литературная премия «НОС» (Новая словесность) основана Фондом Михаила Прохорова для выявления и поддержки новых трендов в современной художественной словесности на русском языке. Премия – приоритетный проект Фонда, входящий в его масштабную просветительскую программу под названием «Книжный мир». Финалисты и лауреаты премии определяются во время публичных дебатов с участием членов жюри, экспертов, литературных критиков и заинтересованной публики.

Лауреатом литературной премии «НОС-2018» стала поэт, прозаик, эссеист Мария Степанова за книгу «Памяти памяти».

Победителем регионального проекта премии «Волга/НОС», инновации юбилейного сезона, стал популярный писатель Виктор Пелевин с его нашумевшим романом «iPhuck 10», который также по результатам online-голосования на сайте премии получил приз зрительских симпатий. «Приз критического сообщества», который присуждается профессиональными литературными критиками, вручили известной писательнице Людмиле Петрушевской за роман «Нас украли. История преступлений».

Сайт премии – <http://www.prokhorovfund.ru/projects/own/108/>

ПРЕМИИ СОЮЗОВ ПИСАТЕЛЕЙ

С 1994 г. ежегодные литературные премии имени выдающихся классиков и значимых советских и российских писателей учреждаются совместно с административными и писательскими органами областей, краев, республик, а также с общественными организациями культурного, исторического, патриотического направления.

Сайт «Союз писателей» – <http://sp.voskres.ru/>

Большая литературная премия России

Премия учреждена Союзом писателей России и акционерной компанией АПРОСА в 2000 г. Премия присуждается авторам поэтических, прозаических, драматургических произведений, которые отличаются верностью отечественным традициям в литературе, глубоким проникновением в нравственно-психологические основы бытия человека, общества, государства, в жизнь человека труда. Ежегодно присуждаются три премии: за лучшее поэтическое (сборник стихов, поэма, цикл стихотворений), прозаическое (роман, повесть, сборник рассказов, литературоведческое исследование), драматургическое произведения.

Первыми лауреатами премии стали писатели Дмитрий Балашов, Валентин Распутин, а также такие значимые деятели литературы, как Николай Скатов и Станислав Куняев.

Лауреаты премии 2017 г. – Владимир Сергеевич Бушин – за выдающуюся публицистику, опубликованную в периодических изданиях и в книгах последних лет; Николай Федорович Иванов – за книгу прозы «Засечная черта»; Сергей Станиславович Куняев – за книгу «Николай Клюев»; Евдокия Дмитриевна Лучезарнова – за книгу «Время России»; Владимир Ефимович Молчанов – за поэтические сборники «Село моё вербное» и «Пришла пора»; Юрий Петрович Перминов – за книгу избранных стихотворений «Песни русской окраины»; Михаил Михайлович Попов – за роман «На креслах всходних».

Сайт «Московские писатели» – www.mp.urbannet.ru

Литературная премия Льва Толстого («Ясная поляна»)

Учреждена музеем-усадьбой Льва Толстого и корейской фирмой «Самсунг» в 2002 г. На соискание могут быть предложены произведения, написанные тридцать или двадцать лет назад. Главное, чтобы эти тексты были написаны на русском языке и не были отмечены до этого крупными государственными или литературными премиями, пропагандировали гуманистические и нравственные ценности, человеколюбие и терпимость. Особенность премии в том, что ее «короткий список» объявляется в день рождения Льва Толстого, 9 сентября, в Ясной Поляне во время традиционных Писательских чтений. В это время все участники «длинного списка» становятся почетными гостями усадьбы.

Лауреатами премии 2004 г. стали: Тимур Зульфикаров («Золотые притчи Ходжи Насреддина») в номинации «За выдающиеся творческие достижения в области русской литературы», Антон Уткин (роман «Хоровод») в номинации «За лучший творческий дебют». В 2005 г. в номинации «Выдающееся художественное произведение русской литературы» премию получил Анатолий Ким (роман «Белка»), в номинации «Выдающееся художественное произведение русской литературы» – Александр Яковлев (сборник рассказов «Осенняя женщина»).

Лауреатом 2007 г. в номинации «Современная классика» назван Леонид Бородин (повесть «Год чуда и печали»). В 2008 г. победителем литературной премии «Ясная Поляна» имени Льва Толстого стала биография «Александр Солженицын» Людмилы Сараскиной, вышедшая в

издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ». В 2018 г. победителем в номинации «Современная русская проза» стала Ольга Славникова с романом «Прыжок в длину», в номинации «Иностранная литература» приз получил израильский писатель Амос Оз за роман «Иуда» (переводчик книги – Виктор Радужный). Специальный приз «Выбор читателей» достался Марии Степановой за роман «Памяти памяти».

Лауреатами премии становились: Андрей Рубанов, Владимир Маканин, Орхан Памук, Андрей Битов, Гузель Яхина, Роман Сенчин, Юрий Бондарев, Евгений Водолазкин, Валентин Распутин, Фазиль Искандер, Михаил Тарковский, Захар Прилепин, Василий Белов.

Сайт «Ясная Поляна» – <http://www.yasnayapolyana.ru/news/>

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ

Премия мэра Москвы в области литературы и искусства

Премия учреждена распоряжением мэра Москвы в 1992 г. С 1994 г. престижная премия вручается «за наиболее талантливые, отличающиеся новизной и оригинальностью произведения литературы и искусства, получившие общественное признание и способствующие развитию литературы и искусства в городе Москве». Среди лауреатов премии – Ю. М. Кублановский (сборники стихов «Числа» и «Заколдованный дом»), поэт Е. Бунимович (сборник стихов «Естественный отбор»), М. Попов (роман «Гости съезжались на дачу, или План спасения СССР»), В. Гусев (книга повестей и рассказов «С утра до утра»), И. Л. Волгин (серия историко-биографических книг о Ф. М. Достоевском), Ю. М. Поляков (художественные произведения о Москве и москвичах), А. В. Королев (роман «Быть Босхом»).

Сайт Правительства Москвы – <http://mos.ru/wps/portal!/ut/p/c0/>

Литературная премия «Северная Пальмира»

Премия учреждена Санкт-Петербургским отделением Международной ассоциации содействия культуре и присуждается с 1995 г. за произведения о Санкт-Петербурге. Премия вручается ежегодно 6 июня, в день рождения А. С. Пушкина, по четырем номинациям: «По-

эзия», «Проза», «Критика» (публицистика) и «Книгоиздание». Особенность премии в том, что ее жюри состоит не только из литераторов, но также артистов, композиторов, режиссеров театра и кино.

В 2001 г. премия была присуждена поэту Борису Рыжему (посмертно). В числе тех, кто получил эту престижную премию в последующие годы, – А. Мелихов (роман «Роман с простатитом»), Инга Петкевич (роман «Плач по красной суке»), Е. Чижова (роман «Крошки Цахес») и др.

Сайт «Литературная карта России» – <http://www.litkarta.ru/projects/severnaya-palmira/>

Заблудившийся трамвай⁵

Всероссийский поэтический конкурс «Заблудившийся трамвай» имени Н. С. Гумилева организован Комитетом Международного литературного фестиваля «Петербургские мосты» и лито «Пиитер». В конкурсе могут принять участие все желающие независимо от возраста, места жительства, известности, профессиональной подготовки, членства в творческих союзах и т. п., за исключением авторов, которые ранее уже были победителями данного конкурса.

Подборку произведений на конкурс может представить его автор либо номинирующая организация (при согласовании с автором). Победителями конкурса в разные годы становились: Александр Вергелис, Владимир Косоков, Вера Кузьмина, Борис Панкин, Максим Жуков, Игорь Царёв, Зинаида Присталова.

Сайт конкурса – www.piiter.ru/tramvai.php

ПРЕМИИ В ОБЛАСТИ ФАНТАСТИКИ

Международная премия имени А. и Б. Стругацких «АБС-премия»

Премия учреждена петербургским «Центром современной литературы и книги» при содействии литературной общественности города в 1998 г. Премия вручается раз в год 21 июня, в день, равно отстоящий от дат рождения каждого из братьев Стругацких. Первое вручение пре-

---

⁵ Литературные премии. Год литературы – 2018.

мии состоялось в 1999 г. Премия вручается в двух номинациях: за лучшее художественное произведение (роман, повесть, рассказ), за лучшее критико-публицистическое произведение о фантастике или на фантастическую тему (статья, рецензия, эссе, книга).

Лауреаты премии разных лет – Светлана Бондаренко (2006, 2013, 2014, 2015); Владимир Борисов (2016); Анатолий Бритиков (2001, посмертно); Кир Булычёв (2000 и 2004, посмертно); Дмитрий Быков (2004, 2006, 2007, 2013); Евгений Войскунский (2009); Мария Галина (2018); Марина и Сергей Дяченко (2002); Ольга Ерёмина (2017); Александр Етоев (2008, 2019); Александр Житинский (2008); Роберт Ибатуллин (2016); Алан Кубатиев (2005); Виктор Курильский (2013, 2014, 2015); Андрей Лазарчук (2002, 2018); Петр Лелик (2002); Евгений Лукин (1999, 2005, 2009); Наум Ним (2012); Антон Первушин (2007); Сергей Переслегин (2012); Геннадий Прашкевич (2003, 2011, 2016); Всеволод Ревич (1999); Николай Романецкий (2010); Вячеслав Рыбаков (2001, 2011, 2017, 2019); Сергей Синякин (2000); Михаил Успенский (2003, 2010, 2014, 2015 (посмертно), 2018 (посмертно)).

Сайт «АБС-премия» – <http://www.litcenter.spb.su/abs.html>

Литературная премия «Русская фантастика»

Присуждается ежегодно (с 2001 г.) за лучшее фантастическое произведение крупной формы, опубликованное в году, предшествующем присуждению премии. Учредителями премии являются сервер «Русская фантастика» и персонально А. Ульянов, Дм. Ватолин, Влад Дурницкий, К. Гришин, А. Сидорович.

Сайт «Русская фантастика» – <http://www.rusf.ru>

Можно назвать еще несколько премий, которые присуждаются писателями и любителями фантастики на фестивалях и конгрессах: премии **«Великое кольцо»**, **«Старт»**, **«Бронзовая улитка»**.

Задание

1. Составьте антологию авторов, получивших две и более указанные литературные премии за последние пять лет.
2. Составьте список номинантов и лауреатов литературных премий 2019 г. (используйте информацию в сети Интернет).

Рекомендуемая литература

1. Литературные премии России: список премий и информация о них [Электронный ресурс] / сост. М. Е. Бабичева. – URL: <http://www.rsl.ru/ru/s3/s331/s122/s1223629/s12236293630/> (дата обращения: 18.08.2015). – *Информация с официального сайта Российской государственной библиотеки. Содержит сведения о 336 российских литературных премиях.*

2. Литературные премии России : путеводитель / М-во культуры Моск. обл. ; ГУК МО «Моск. обл. гос. науч. б-ка им. Н. К. Крупской» ; сост. Р. М. Рубен – зав. отд. комплектования и докомплектования фондов ; сост. вспом. указ. Ю. К. Андреева – зав. сектором отд. период. изд. – М., 2008. – 39 с. : ил.

3. Лауреаты и книги. Литературные премии – 2016 год. Дайджест / сост. И. Е. Булыгина. – Централизованная библиотечная система г. Александров, 2017. – 60 с.

4. Литературные премии России и мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://eksmo.ru/lit-premii/> (дата обращения: 25.07.2019).

5. Литературные премии. Год литературы – 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://godliteratury.ru/literaturnye-premii-2> (дата обращения: 25.07.2019).

Глава 4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Художественная литература¹

Битов А.

Рассказы и повести: «Юбилей»; «Пенелопа»; «Автобус»; Бездельник; «Большой шар»; «Пиала».

Романы: роман-пунктир «Улетающий Монахов»; роман-музей «Пушкинский дом» + «Близкое ретро, или Комментарий к общеизвестному»; роман-странствие «Оглашенные»; «Ожидание обезьян».

Собрание прозы: «Семь путешествий»; «Империя в четырех измерениях»; «Пятое измерение. На границе времени и пространства».

Бородин Л.

Повести: «Третья правда», «Ловушка для Адама», «Женщина в море», «Царь смуты»; *повесть-сказка* «Год чуда и печали».

Роман: «Без выбора. Автобиографическое повествование».

Варламов А.

Рассказы и повести: «Рождение», «Дом в деревне: Повесть сердца».

Романы: «Мысленный волк»; «Затонувший ковчег»; *романы из серии «Жизнь замечательных людей»:* «Александр Грин»; «Михаил Булгаков»; «Алексей Толстой»; «Андрей Платонов»; «Шукшин».

Водолазкин Е.

Романы: «Соловьёв и Ларионов»; «Лавр»; «Авиатор»; «Брисбен».

Иванов А.

Романы: «Географ глобус пропил»; «Сердце Пармы»; «Золото бунта»; «Ненастье»; «Тобол. Много званых»; «Тобол. Мало избранных»; «Пищеблок».

---

¹ Предлагаемый список художественной литературы включает произведения авторов «Премииального вектора современной русской литературы», которые были номинированы или удостоены русской Литературной премии.

Пелевин В.

Рассказы и повести: «Реконструктор»; «Желтая стрела»; «Затворник и Шестипалый»; «Проблемы верволка из верхней полосы России»; «Принц Госплана»; «Бубен верхнего Мира».

Эссе: Зомбификация. Опыт сравнительной антропологии (Зомбификация советского человека).

Романы: «Омон Ра»; «Чапаев и Пустота»; «Жизнь насекомых»; «Generation “P”»; «Священная книга оборотня»; «t»; «ДПП NN»; «Empire V»; «iPhuck 10».

Петрушевская Л.

Рассказы: «Маленькая девочка из Метрополя»; «Свой круг»; «По дороге бога Эроса»; «Дом с фонтаном»; «Город Света: Волшебные истории»; «Квартира Коломбины»; «Жизнь – это театр».

Повести: «Время ночь».

Сказки: «Лечение Василия и другие сказки»; «Пуськи Бятые»; «Дикие Животные сказки»; «Морские помойные рассказы».

Прилепин З.

Рассказы и повести: «Семь жизней» (сборник малой прозы); «Восьмерка» (сборник повестей).

Романы: роман в рассказах «Грех»; «Санья»; «Патологии»; «Обитель»; «Черная обезьяна».

Книга «TerraTartarara. Это касается лично меня».

Распутин В.

Рассказы: «В ту же землю»; «Нежданно-негаданно»; «Изба»; «Видение».

Повести: «Дочь Ивана, мать Ивана».

Яхина Г.

Рассказы и повести: «Мотылек»; «Мокрая курица», «Стук в окно».

Романы: «Зулейха открывает глаза»; «Дети мои».

Дополнительная литература

1. Агеносов, В. В. Русская проза конца XX века / В. В. Агеносов. – М. : Академия, 2005. – 420 с. – ISBN 5-7695-1615-1.
2. Баевский, В. С. История русской литературы XX века / В. С. Баевский. – М. : Языки славян. культуры, 2003. – 445 с. – ISBN 5-94457-119-5.
3. Горюнова, И. Современная русская литература: знаковые имена (статьи, рецензии, интервью) / И. Горюнова. – М. : Вест-Консалтинг, 2012. – 162 с. – ISBN 978-5-91865-127-8.
4. Дианова, В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность / В. М. Дианова. – СПб., Петрополис, 1999. – 238 с. – ISBN 5-866708-151-6.
5. Зайцев, В. А. История русской литературы второй половины XX века / В. А. Зайцев, А. П. Герасименко. – М. : Высш. школа, 2004. – 455 с. – ISBN 5-06-004235-9.
6. Игошева, Т. В. Современная русская литература : учеб. пособие / Т. В. Игошева. – Великий Новгород : Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2002. – 137 с. – ISBN 5-89896-176-3.
7. Ильин, И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1998. – 255 с. – ISBN 5-87604-038-X.
8. Казарина, Т. В. Современная отечественная проза / Т. В. Казарина. – Самара : СаГА, 2000. – 234 с. – ISBN 5-86465-034-X.
9. Казарина, Т. В. Три эпохи русского литературного авангарда : Эволюция эстетических принципов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / Т. В. Казарина. – Самара : Сам. гос. ун-т. – 2004. – 37 с.
10. Косицин, А. А. Современный литературный процесс (динамика, направления, контексты) : учеб. пособие / А. А. Косицин. – Самара : Изд-во СГАУ, 2015. – 80 с. – ISBN 978-5-7883-1051-0.
11. Курицын, В. Русский литературный постмодернизм / В. Н. Курицын. – М. : ОГИ, 2000. – 288 с. – ISBN 5-900241-14-9.
12. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература. В 3-х кн. Кн. 1 : Литература «оттепели» (1953 – 1968) : учеб. пособие / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Эдиториал УРРС, 2001. – 288 с. – ISBN 5-8360-0200-2.

13. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература. В 3-х кн. Кн. 2 : Семидесятые годы (1968 – 1986) : учеб. пособие / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Эдиториал УРПС, 2001. – ISBN 5-8360-0201-0.

14. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература. В 3-х кн. Кн. 3 : В конце века (1986 – 1990-е годы) : учеб. пособие / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Эдиториал УРПС, 2001. – 160 с. – ISBN 5-8360-0202-9.

15. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. В 2 т. Т. 1 : 1953 – 1968 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Академия, 2003. – 413 с. – ISBN 5-7695-1453-1 (Т. 1) ; ISBN 5-7695-0957-0.

16. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950 – 1990-е годы : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. В 2 т. Т. 2 : 1968 – 1990 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Академия, 2003. – 688 с. – ISBN 5-7695-1454-X (Т. 2) ; ISBN 5-7695-0957-0.

17. Маньковская, Н. Эстетика постмодернизма / Н. Маньковская. – СПб. : Алетейа, 2000. – 347 с. – ISBN 5-89329-237-5.

18. Наука о литературе в XX веке : (История, методология, литературный процесс) : сб. ст. / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам ; [Редкол. : А. А. Ревякина (отв. ред. и сост.) и др.]. – М. : ИНИОН РАН, 2001. – 376 с. – ISBN 5-248-01362-3.

19. Нефагина, Г. Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века. : учеб. пособие для вузов / Г. Л. Нефагина. – Минск : Экономпресс, 1998. – 231 с. – ISBN 985-6082-31-5.

20. Русская литература XX века : Школы, направления, методы творческой работы : учеб. для вузов / под ред. С. И. Тиминой. – СПб : ВШЭ – Logos, 2002. – 584 с. – ISBN 5-87288-2203.

21. Русская литература XX века : Школы. Направления. Методы творческой работы : учеб. для студентов вузов / [В. Н. Альфонсов, В. Е. Васильева, А. А. Кобринский и др.] ; [Ред. : А. М. Березина]. – СПб. : Logos; Москва : Высш. школа, 2002. – ISBN 5-87288-220-3.

22. Русская литература XX века : Итоги и перспективы изучения / [Редкол. : А. А. Алексеев и др.] – М. : Сов. спорт, 2002. – 439 с. – ISBN 5-85009-725-224.

23. Русская литература XX века. Поэты, прозаики, драматурги : биобиблиогр. слов. В 3-х т. Т. 1 : А – Ж ; Т. 2 : З – О ; Т. 3 : П – Я / под ред. Н. Н. Скатова. – М. : ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – ISBN 5-94848-211-1.

24. Русская проза конца XX века : хрестоматия : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Филология» / [сост. и вступ. ст. С. И. Тиминой]. – 2-е изд., доп. – М. : Академия ; СПб. : Филол. факультет СПбГУ, 2005. – 638 с. – ISBN 5-8465-0295-4.

25. Скоропанова, И. С. Русская постмодернистская литература : учеб. пособие для вузов / И. С. Скоропанова. – 2-е изд., испр. – М. : Флинта ; Наука, 2000. – 608 с. – ISBN 5-89349-180-7 ; 5-02-011617-3.

26. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.) : учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / под ред. С. И. Тиминой. – 3-е изд., испр. – М. : Академия, 2013. – 384 с. – ISBN 978-5-7695-6780-3.

27. Тинина, С. И. Современная русская литература (1990 гг. – начало XXI в.) : учеб. пособие / С. И. Тинина. – СПб. : Академия, 2005. – 350 с. – ISBN 5-84650-284-9.

28. Чернорицкая, О. Л. Поэтика абсурда : в 2 т. / О. Л. Чернорицкая. – Вологда, 2001. – 87 с.

29. Черняк, М. А. Отечественная проза XXI века. Предварительные итоги первого десятилетия / М. А. Черняк. – СПб : Сага, 2009. – 175 с. – ISBN 978-5-9754-0021-5.

30. Черняк, М. А. Современная русская литература / М. А. Черняк. – СПб. – М. : Сага-Форон, 2004. – 333 с. – ISBN 5-901609-31-X.

31. Эпштейн, М. Постмодерн в России. Литература и теория / М. Эпштейн. – М., Изд-во Р. Элинина. – 2000. – 367 с. – ISBN 5-86280-051-4.

32. Эсалнек, А. Я. Анализ художественного произведения. Практикум / А. Я. Эсалнек. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 213 с. – ISBN 5-89349-407-5 ; 5-02-002803-7.

Интернет-ресурсы

Художественные произведения и критическая литература широко представлены в открытом доступе сети Интернет. Большинство текстов можно найти в собрании следующих электронных библиотек:

1. «Альдебаран» (<http://aldebaran.ru>) представляет широкий выбор художественной, документальной, учебной литературы.
2. Библиотека FictionBook.lib – известная библиотека научной фантастики. Использует структурированный формат книг FictionBook (<https://fictionbook.ru/>).
3. Библиотека Гумер (<http://www.gumer.info>) включает художественную, учебную, научно-популярную и научную литературу.
4. Библиотека Максима Мошкова (<http://www.lib.ru>) – системно выстроенная, ежедневно пополняемая библиотека Рунета.
5. «Вехи» – библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы (<http://window.edu.ru/resource/114/5114>).
6. «Вавилон» (<http://www.vavilon.ru>) – антология современной литературы.
7. Виртуальная библиотека Михаила Эпштейна (http://www.emory.edu/INTELNET/virt_bibl.html) содержит работы М. Эпштейна о постмодернизме и современной литературе.
8. «Журнальный зал» – электронная библиотека современных литературных журналов России (<http://window.edu.ru/resource/289/7289>).
9. Интернет-энциклопедия «Στεφανος: Русская литература и культурная жизнь. XX век» (<http://www.philol.msu.ru/~modern/>).
10. «Либрусек» (<http://lib.rus.ec>) – известная библиотека, позиционирующая себя как «сообщество пиратов» и имеющая в открытом доступе значительное собрание текстов произведений современных авторов, в том числе – рок-поэтов.
11. Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия» (<http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/>).
12. Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru (https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=33153).

13. «Новая литературная карта России» (<http://www.litkarta.ru>) – интернет-ресурс, посвященный современным поэтам, прозаикам и литературным критикам.

14. Российская государственная библиотека (<https://www.rsl.ru/>).

15. «Сетевая словесность» – сетевой литературный журнал, электронная библиотека и лаборатория исследований литературы в Сети (https://www.netslova.ru/common/slova_about.htm).

16. Университетская библиотека online (<http://www.biblioclub.ru>) – художественная, научная, учебная, справочная и методическая литература по различным дисциплинам.

17. «Центр новейшей русской литературы» (<http://cnrl.ru>) – на сайте приводится список вспомогательных ресурсов, рекомендуемых для освоения курса.

18. Электронная хрестоматия «Из истории русской культуры» (<http://www.philol.msu.ru/~rki/>).

19. GoogleBooks (<http://books.google.ru>) содержит значительное количество полных оцифрованных текстов книг на различных языках (в том числе и на русском).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема научной дефиниции понятия «премиальный вектор современной русской литературы» с точки зрения критериев литературоведческой науки представляется нам несколько неоднозначной в силу ряда причин. И главная из них заключена в том, что данный феномен соотносим не только с собственно литературным аспектом развития, но и в целом с социокультурной ситуацией, политическими, экономическими факторами идентификации литературного процесса.

На основании вышеизложенного нельзя ограничивать дефиницию понятия «премиальный вектор современной русской литературы» только сферой истории литературы или теории литературы. На наш взгляд, требуется расширение понятийного объема «премиального вектора развития» от его широкого понимания как «эволюционно-движущей силы» развития русской литературы на современном этапе, формирующей особое социокультурное пространство бытования литературы в системе феномена «литературных премий», до узкой трактовки «тенденции» прогнозирования и оценивания художественных произведений с учетом их влияния на развитие современного литературного процесса.

Так, по мнению И. Шайтанова, на данном этапе развития важна именно роль литературной премии в создании особого понимания и отношения к новым произведениям: «Главное впечатление относительно самой литературы в том, что она снова у нас есть. Что-то произошло. Роман возвращается в литературу, ставшую снова читабельной. Пишутся произведения, а не тексты. Также жюри не нужно было своим выбором планировать сюрпризы. Они были спланированы реальным положением вещей, а нам оставалось их заметить»¹.

Важно учитывать и другую точку зрения. В настоящее время, по словам литературоведа М. П. Абашевой, «движение литературного потока не регулируется премиями»². Главная мысль М. П. Абашевой основана на том, что премия не выявляет лучшего, не обозначает курс, но тем не менее выявляет тенденции литературного процесса. Хорошо бы, по ее мнению, «литературному эксперту быть не пограничником, свято охраняющим рубежи, а специалистом, обслуживающим не маяк, но сканер или радар – приборы, улавливающие перемены в литературной

---

¹ Шайтанов И. Указ. соч. С. 139.

² Абашева М. Указ. соч.

жизни»³. Исходя из данной позиции можно понимать «премиальный вектор» как идентификационный признак формирования реального современного литературного процесса.

Сегодня очень важно заниматься не столько социологизированным анализом «рынка» премиальной литературы и его продвижением на уровне социально-экономических заданий «литературно-журнальной критики», сколько глубоким литературоведческим анализом всех ключевых составляющих современного премиального вектора: тенденциями, условиями, собственно художественными текстами, читательской рецепцией. По мнению Е. Абдуллаева, актуализируемый рынком «в последнее время аргумент от “тысячи читателей” становится все более популярным и начинает вытеснять любые другие аргументы. Маркетизация литературы идёт полным ходом, сопровождаясь маркетизацией сознания литераторов, критиков, литературоведов, читателей. Насколько глубоко зайдёт этот процесс? И – если говорить о сопротивлении – то сможет ли литература, лучшая её часть, противостоять давлению рынка? И что в таком случае станет альтернативой – консервативно-почвеннические идеи (что тоже не вселяет оптимизма), богоискательство, близкое к тому, что волновало умы столетие назад? Или нечто иное? <...> Тем не менее хочется надеяться, что анализ влияния рынка на современную русскую литературу перейдёт из плоскости публицистических статей, как это было до сих пор, в плоскость специальных литературоведческих исследований, что позволит и уточнить сам “диагноз”, и разработать методологию анализа этого явления»⁴.

Данная позиция обеспечивает понимание «премиального вектора» как маркера читательского интереса, с одной стороны, и феномена, провоцирующего необходимость научного методологического сопровождения премиальной литературы как отдельного социокультурного явления, – с другой. Разработку методологии интегрального анализа феномена «премиальный вектор развития современной русской литературы» только предстоит создать.

Современные поиски перспектив развития литературоведения в соответствии с новыми научными реалиями «интегрального» мышления, междисциплинарности научной парадигмы и с новой медиационной спецификой художественности заставляют искать альтернативные пути и в построении новационных методик литературоведческого исследования историко-литературных и теоретических координат

---

³ Абашева М. Указ. соч.

⁴ Абдуллаев Е. Указ. соч. С. 79 – 80.

художественного процесса в условиях несовпадения (полного или частичного) журнально-критической и аналитико-литературоведческой оценок настоящего состояния и перспектив литературного развития.

Премиальный вектор развития современной русской литературы – это: 1) категория социокультурного плана, идентифицирующая литературу как развивающуюся интегральную систему единого целостного общественно-культурного пространства современного «русского мира»; 2) одно из ведущих направлений становления русской литературы в современный период, определяющее качественную характеристику процесса центрации литературной парадигмы в системе феномена «литературная премия», которая определяет читательский интерес и вкус, тенденции включенности литературы в медиацентричное культурное пространство, степень маркетизации русской литературы. Премиальный вектор также может быть определен как литературный «пиар-менеджер» в современных рыночных условиях функционирования культуры, а премиальная карта литературного пространства позволяет динамизировать литературоведческую аналитику самых актуальных тенденций литературного процесса в системе «настоящего момента» и перспектив развития в будущем. Премиальный вектор задает эволюционную систему координат литературного процесса и может позиционироваться как элемент интегрального социокультурного пространства современной российской действительности.

Таким образом, в предметную сферу премиального вектора входят и внелитературные явления, выполняющие контекстуально-фоновую функцию изучения факторов художественного развития русской литературы в ракурсе ее современной исторической и социокультурной эволюции. Каждый из контекстуальных факторов премиального вектора задает особый «сценарий» развития современной русской литературы, а изучив его составляющие, можно идентифицировать логику и закономерности функционирования русской литературы в настоящем социокультурном пространстве и определить перспективы ее дальнейшего развития. Методологический подход к исследованию специфики функционирования премиального вектора может быть основан на установлении частных и общих междисциплинарных закономерностей развития литературных явлений, вписанных в систему существующих и эволюционирующих основных современных тенденций гуманитарного культурно-научного развития России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абашева, М.* Литературная премия как инструмент (заметки инсайдера) [Электронный ресурс] / М. Абашева // Вопросы литературы. – 2012. – № 1. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/26854923> (дата обращения: 12.08.2019).
2. *Абдуллаев, Е.* Истина, метод и рынок / Е. Абдуллаев // Русская литература на рубеже XX – XXI веков / сост. Е. Погорелая, И. Шайтанов. – М. : Журнал «Вопросы литературы», 2011. – С. 45 – 80. – ISBN 978-5-9901021-3-2.
3. *Басинский, П.* Новый Горький явился [Электронный ресурс] / П. Басинский. – URL: <http://sankya.ru/otzivi/pavel-basinskij-novij-gorkij-javilsja.html> (дата обращения: 15.07.2019).
4. *Березина, А. Г.* Герман Гессе / А. Березина. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 128 с.
5. *Битов, А.* Пушкинский дом. Роман / А. Битов. – М. : Известия, 1990. – 416 с. – ISBN 5-206-00072-8.
6. *Битов, А.* Собрание сочинений. В 3 т. Т 1 / А. Битов. – М. : Мол. гвардия, 1991. – 575 с. – ISBN 5-235-01499-5.
7. *Большакова, А. Ю.* Литературный процесс сегодня: pro et contra (Статья первая) [Электронный ресурс] / А. Ю. Большакова. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Volshakova/> (дата обращения: 10.04.2019).
8. *Большакова, А. Ю.* Русская литература на рубеже XX – XXI веков: новые приоритеты (Статья вторая) [Электронный ресурс] / А. Ю. Большакова. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Volshakova/> (дата обращения: 15.06.2019).
9. *Бородин, Л. И.* Год чуда и печали [Электронный ресурс] / Л. И. Бородин. – URL: http://www.imwerden.info/belousenko/books/Borodin/borodin_god_chuda.htm (дата обращения: 20.08.2019).
10. *Бородин, Л.* Пути христианского возрождения [Электронный ресурс] / Л. Бородин. – URL: http://moskvam.ru/borodin/post_51.html (дата обращения: 25.07.2019).
11. В поисках реальности : Беседа корр. «ЛО» Евг. Шкловского с А. Битовым // Литературное обозрение. – 1988. – № 5. – С. 32 – 38. – ISSN 0321-2904.
12. *Вайль, П.* Принцип матрешки / П. Вайль, А. Генис // Новый мир. – 1989. – № 10. – С. 247 – 257.
13. *Варламов, А.* Век любви. Валентину Распутину – 75 лет [Электронный ресурс] / А. Варламов. – URL: <https://rg.ru/2012/03/15/rasputin.html> (дата обращения: 25.07.2019).

14. *Варламов, А.* Нашему народу надо просить у Неба не справедливости, а милосердия [Электронный ресурс] / А. Варламов. – URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/aleksej-varlamov-.html> (дата обращения: 12.08.2019).

15. Возникновение культуры: А. Битов – А. Михайлов // Литературная учеба. – М., 1988. – № 1. – С. 80 – 89.

16. *Дубин, Б.* Классика, после и рядом : социологические очерки о литературе и культуре / Б. Дубин. – М : Новое лит. обозрение, 2010. – 345 с. – ISBN 978-5-86793-811-6.

17. *Дубин, Б.*, Литературные премии как социальный институт / Б. Дубин, А. Рейтблат // Критическая масса. – 2006. – № 2. – С. 8 – 12.

18. Захар Прилепин: «Я чувствую живую радость, оттого что опять вызвал бешенство» [Электронный ресурс]. – URL: <http://vozduh.afisha.ru/books/zahar-prilepin-russkiy-chelovek-neizmenen-v-etom-zalog-ego-sushchestvovaniya/> (дата обращения: 11.07.2019).

19. *Иванов, А.* «Золото бунта» – секреты производства [Электронный ресурс] / А. Иванов. – URL: <https://ivanproduction.ru> (дата обращения: 09.02.2019).

20. *Иванов, А.* Географ глобус пропил [Электронный ресурс] / А. Иванов. – URL: <https://e-libra.ru/read/316124-geograf-globus-propil.html> (дата обращения: 06.02.2019).

21. *Иванов, А.* Еще раз про «Тобол» [Электронный ресурс] / А. Иванов. – URL: <https://lit-ra.info...aleksey-ivanov-eshche-raz-pro-tobol/> (дата обращения: 09.02.2019).

22. *Иванова, Н.* Неопалимый голубок. «Пошлость» как эстетический феномен [Электронный ресурс] / Н. Иванова // Ностальгическое. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/dom/ivanova/ivano006.htm> (дата обращения: 15.06.2019).

23. *Иванова, Н.* Самообман и прозрение (Шестидесятники: как они «проходили» Достоевского) / Н. Иванова // Дружба народов. – М., 1990. – С. 242 – 255.

24. *Иванова, Н.* Точка зрения / Н. Иванова. – М. : Сов. писатель, 1988. – 420 с. – ISBN 5-265-00459-9.

25. *Иванова, Н.* Ускользящая современность. Русская литература XX – XXI веков: от «внекомплектной» к постсоветской, а теперь и всемирной / Н. Иванова // Вопросы литературы. № 3. – 2007. – С. 30 – 53.

26. *Каплан, В.* Жизнь как продолжение жизни: в чем смысл нового романа Водолазкина «Брисбен»? [Электронный ресурс] / В. Каплан // Православный журнал «Фома». – URL: <https://foma.ru/zhizn-kak-prodolzhenie-zhizni-v-chem-smysl-novogo-romana-vodolazkina-brisben.html> (дата обращения: 15.07.2019).

27. *Козлов, Ю.* Чечня. Патология [Электронный ресурс] / Ю. Козлов. – URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/patologii/literaturnaya-rossiya-2.html> (дата обращения: 15.05.2019).

28. *Кокшенёва, К.* Драйв и счастье Захара [Электронный ресурс] / К. Кокшенева. – URL: <http://glfr.ru/biblioteka/kapitolina-koksheneva> (дата обращения: 15.06.2019).

29. *Кофырин, Н.* Секреты премии «Большая книга» [Электронный ресурс] / Н. Кофырин. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1287574/post344644744> (дата обращения: 15.08.2019).

30. *Кофырин, Н.* Русская литература в XXI веке [Электронный ресурс] / Н. Кофырин. – URL: <https://ru-politics.livejournal.com/37785238.html> (дата обращения: 15.06.2019).

31. *Кублановский, Ю.* «Без выбора». Неволя, нищета, счастье... [Электронный ресурс] / Ю. Кублановский. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/3/bez-vybora-nevolya-nishheta-schaste.html (дата обращения: 25.06.2019).

32. *Курбатов, В. Я.* Отражение небесной битвы / В. Я. Курбатов // Варламов А. Н. Затонувший ковчег. – М. : Мол. гвардия, 2002. – 442 с. – ISBN 5-235-02443-5.

33. *Курицын, В.* Постмодернизм – новая первобытная культура / В. Курицын // Новый мир. – М., 1992. – № 2. – С. 225 – 232.

34. *Лейдерман, Н.* Между хаосом и космосом. Рассказ в контексте времени / Н. Лейдерман, М. Липовецкий // Новый мир. – 1991. – № 7. – С. 240 – 257.

35. *Липовецкий, М.* Закон крутизны / М. Липовецкий // Вопросы литературы. – 1991. – № 12. – С. 3 – 36.

36. *Липовецкий, М.* Патогенез и лечение глухонемоты. Поэты и постмодернизм / М. Липовецкий // Новый мир. – 1992. – № 7. – С. 213 – 224.

37. *Липовецкий, М.* Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики / М. Липовецкий. – Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т. – 1997. – 317 с. – ISBN 5-7186-0363-4.

38. Литературные премии [Электронный ресурс]. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/LITERATURNIE_PREMII.html (дата обращения: 05.05.2019).

39. Литературные премии России : путеводитель / М-во культуры Моск. обл. ; ГУК МО «Моск. обл. гос. науч. б-ка им. Н. К. Крупской» ; сост. Р. М. Рубен. – М. – 2008. – 39 с.

40. Литературные премии. Год литературы – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://godliteratury.ru/literaturnye-premii-2> (дата обращения: 15.06.2019).

41. *Минералов, Ю. И.* История русской литературы. 90-е годы XX века / Ю. И. Минералов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 224 с. – ISBN 5-691-00595-2.
42. Называть вещи своими именами: программные выступления мастеров западноевропейской литературы XX века. – М. : Прогресс, 1986. – 640 с.
43. *Нефагина, Г. Л.* Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века / Г. Л. Нефагина. – Минск : Экономпресс, 1998. – 231 с. – ISBN 985-6082-31-5.
44. Новую пушкинскую премию без Битова вручать не будут [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mk.ru/culture/2019/05/27/povuyu-pushkinskuyu-premiyu-bez-bitova-vruchat-ne-budut.html> (дата обращения: 19.05.2019).
45. *Носов, С.* Литература и игра / С. Носов // Новый мир. – М., 1992. – № 2. – С. 232 – 239.
46. *Ортега-и-Гассет, Х.* Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // Самосознание европейской культуры XX века. – М. : Изд-во полит. лит., 1991. – С. 230 – 264. – ISBN 5-250-01281-7.
47. *Пелевин, В. О.* Священная книга оборотня. Роман [Электронный ресурс] / В. О. Пелевин. – URL: <http://www.ndolya.ru/zhslovo/klassika/?r=psko&id=6> (дата обращения: 23.03.2019).
48. *Пелевин, В.* Синий фонарь / В. Пелевин. – М. : Текст, 1991. – 317 с. – ISBN 5-85950-013-0.
49. *Петрушевская, Л.* Изолированный бокс, диалог / Л. Петрушевская // Новый мир. – 1988. – № 12. – С. 116 – 121.
50. *Петрушевская, Л.* Время ночь / Л. Петрушевская // Новый мир. – 1992. – № 2. – С. 65 – 111.
51. Показать восхождение русского человека во всей его полноте : Беседа с писателем Алексеем Варламовым [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/79574.html> (дата обращения: 15.08.2019).
52. *Прилепин, З.* Санька [Электронный ресурс] / З. Прилепин. – URL: <https://e-libra.ru/read/316211-san-kyu.html> (дата обращения: 12.05.2019).
53. *Прилепин, З.* Обитель [Электронный ресурс] / З. Прилепин. – URL: <https://e-libra.ru/read/395789-obitel.html> (дата обращения: 10.08.2019).
54. *Прилепин, З.* Чечня – индикатор состояния российского общества [Электронный ресурс] / З. Прилепин // Спецназ России. – № 6 (93). – Июнь 2004. – URL: <http://www.specnaz.ru/articles/93/0/20.htm> (дата обращения: 15.08.2019).

55. *Пустовая, В.* Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм / В. Пустовая // Пустовая В. Е. Толстая критика: российская проза в актуальных обобщениях. – М. : РГГУ, 2012. – 411 с. – ISBN 978-5-7281-1286-0.

56. *Распутин, В.* Мы не предали крепостей, на которых стоит Россия [Электронный ресурс] / В. Распутин. – URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_r/rasputin_v.php (дата обращения: 02.06.2019).

57. *Рейтблат, А. И.* Литературные премии в дореволюционной России [Электронный ресурс] / А. И. Рейтблат // От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. – URL: <https://culture.wikireading.ru/28246> (дата обращения: 15.05.2019).

58. *Сатпрем.* Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания [Электронный ресурс] / Сатпрем. – URL: <https://e-libra.ru/read/316884-shri-aurobindo-ili-puteshestvie-soznaniya.html> (дата обращения: 15.03.2019).

59. *Счастливецва, Ю. А.* Проза Алексея Варламова 1980 – 1990-х гг. : жанрово-стилевое своеобразие [Электронный ресурс] / Ю. А. Счастливецва. – URL: <https://www.dissercat.com/content/proza-alekseya-varlamova-1980-1990-kh-gg-zhanrovo-stilevoe-svoeobrazie> (дата обращения: 12.08.2019).

60. Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. – М. : ИМЛИ РАН «Наследие», 2001. – 616 с. – ISBN 5-9208-0058-5.

61. *Фридман, Д.* Ветру нет указа / Д. Фридман // Литературное обозрение. – М., 1989. – № 12. – С. 4 – 16.

62. *Черняк, М. А.* Массовая литература XX века : учеб. пособие / М. А. Черняк. – М. : Флинта ; Наука, 2007. – 432 с. – ISBN 978-5-97-650052-5, 978-5-02-034661-1.

63. *Чупринин, С.* Ситуация / С. Чупринин // Взгляд. Вып. 3. – М. : Сов. писатель, 1991. – С. 10 – 44. – ISBN 5-265-01495-0.

64. *Шайтанов, И.* Записки «начальника» премии / И. Шайтанов // Русская литература на рубеже XX – XXI веков / сост. : Е. Погорелая, И. Шайтанов. – М. : Журнал «Вопросы литературы», 2011. – С. 111 – 138. – ISBN 978-5-9901021-3-2.

65. *Шорохов, А.* Русский вопрос [Электронный ресурс] / А. Шорохов. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/03/15/russkij_vopros_u_valentina_gasputina/ (дата обращения: 28.08.2019).

66. *Эпштейн, М.* De'but de siecle, или От пост- к прото-. Манифест нового века [Электронный ресурс] / М. Эпштейн // Знамя. – 2011. – № 5. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/> (дата обращения: 23.06.2019).

67. *Яхина, Г.* Зулейха открывает глаза : роман / Г. Яхина. – М. : АСТ, 2016. – 512 с. – ISBN 978-5-17-090436-5.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПРЕМИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ГЕНЕЗИС, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	5
1.1. Научная дефиниция категории «литературная премия»	5
1.2. Генезис становления премиального вектора в русской литературе	7
1.3. Литературная премия как идентификатор современного русского литературного процесса	11
1.4. Логика и динамика художественного развития русской литературы в современном социокультурном пространстве: генезис, тенденции и перспективы	16
1.5. Роль и функции литературных премий в формировании современных тенденций и перспектив развития русской литературы	29
Глава 2. АВТОРСКИЕ ПЕРСОНАЛИИ	36
Битов Андрей Георгиевич	36
Бородин Леонид Иванович	56
Варламов Алексей Николаевич	67
Водолазкин Евгений Германович	77
Иванов Алексей Викторович	90
Пелевин Виктор Олегович	99
Петрушевская Людмила Стефановна	116
Прилепин Захар	131
Распутин Валентин Григорьевич	143
Яхина Гузель Шамилевна	154
Глава 3. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЛИТЕРАТУРНЫМ ПРЕМИЯМ	165
Глава 4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	194

Учебное издание

ГАРИПОВА Гульчир Талгатовна
КОСТЫЛЕВА Ирина Александровна

ПРЕМИАЛЬНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебное пособие

Редактор Е. А. Платонова
Технический редактор С. Ш. Абдуллаева
Корректор Н. В. Пустовойтова
Компьютерная верстка П. А. Некрасова
Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 07.10.20.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 11,63. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.